

МОСКОВСКОЕ БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**Угроза ИГИЛ:
пути противодействия
национально-религиозному
экстремизму**

*Сборник информационно-аналитических
материалов*

МОСКВА
2016

ББК 66.3; 67.412

У27

У27 **Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму:** сборник информационно-аналитических материалов / М.: Московское бюро по правам человека, 2016. — 160 с.

ISBN 978-5-94648-125-0

**Составитель и руководитель проекта — А.С. Брод,
член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского
общества и правам человека, член Совета при Президенте РФ
по межнациональным отношениям**

Выпускающий редактор — И.И. Алиев

**Редакторы: М.А. Аствацатурова,
доктор политических наук, профессор;
С.М. Маркедонов, кандидат исторических наук**

Настоящий сборник посвящен угрозе национально-религиозного экстремизма и путям его преодоления. Особое место в нем уделяется рассмотрению феномена так называемого «Исламского государства» (запрещенной в России террористической организации), его идеологических установок, а также агитационных и вербовочных практик. При подготовке сборника были использованы данные мониторинга Московского бюро по правам человека, статьи ведущих российских экспертов, материалы официальных документов, выступлений и обращений. Книга рассчитана на государственных служащих, журналистов и всех, кто интересуется проблемами предотвращения и профилактики экстремизма.

ISBN 978-5-94648-125-0

© Московское бюро
по правам человека, 2016.

Введение

Сегодня взоры всего мира обращены на Ближний Восток. Здесь не только осуществляется борьба различных национальных интересов, геополитических амбиций или конфессиональных течений. Здесь тестируется готовность международного сообщества к прагматической кооперации против террористической угрозы современному миру.

Так называемое «Исламское государство» (ИГ), которое ранее получило известность как ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), рассматривается в качестве опасного вызова в США, России, Китае, государствах Персидского залива, Турции и Иране. Масштабы разрушительной активности его боевиков не просто впечатляют, а затмевают в памяти все прежние террористические программы и варварские действия. Всего за полгода (с июня 2014 по февраль 2015 года) в одном только Ираке сторонники ИГИЛ уничтожили 28 религиозных памятников, представляющих историческую ценность¹. В марте 2015 года игиловцы сравняли бульдозерами статуи древнего ассирийского города Нимруд и руины города Дур-Шаррукин. В июне 2015 года ими уничтожена гробница шиитского святого Мухаммеда бен Али, а начиная с августа — древние сооружения в сирийской Пальмире². Значительная часть уничтоженных памятников была включена в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Фактически действия

¹ <http://www.gatestoneinstitute.org/4973/destruction-middle-east-antiquities>

² http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150823_syria_isis_palmyra_temple.shtml

боевиков ИГ стали своеобразной «культурной чисткой», нацеленной на устрашение человечества, на демонстрацию вседозволенности и безнаказанности.

Число людей, казненных представителями этой террористической группировки, за год после провозглашения так называемого «халифата» достигло пяти тысяч человек³. Большинство из них были гражданскими лицами, в частности женщины, обвиненные в «колдовстве», или археологи, названные «идолопоклонниками».

Но какие бы мрачные ассоциации ни рождали казни и разрушения боевиков ИГИЛ, стоит обратить внимание на то, что эта варварская группировка не внесла принципиальной новизны в предыдущую террористическую и экстремистскую практику, если не считать размах разрушений, а также фанатизм и борьбу с историческим наследием ради ложно понятых идеалов «религиозной чистоты». Подобный прецедент состоялся в феврале 2001 года, когда афганские талибы разрушили с помощью ракет, танков и взрывчатки каменные изваяния Будды в Бамианской долине⁴. Казалось бы, трагедия, пришедшая в сентябре того же года в США — атака на «башни-близнецы» в Нью-Йорке и на офис американского министерства обороны в штате Вирджиния, воспринятая в мире как вызов не одной стране, а всему человечеству, — открывала возможность широкой международной кооперации против терроризма в противовес имеющимся разногласиям и противоречиям.

Однако уроки из трагедии четырнадцатилетней давности не были должным образом извлечены. Недоверие и односторонние действия США и их союзников, тактические резоны в ущерб стратегическим соображениям, заигрывание с «нашими террористами» (которых без всякого на то основания стали называть «умеренными по-

³ http://www.aif.ru/politics/world/anatomiya_terrora_ig_v_cifrah_i_faktah

⁴ <http://www.calend.ru/event/4793/>

встанцами») против «плохих парней», следование химерам «демократизации» (которая в современном западном мире превратилась в жупел не меньший, чем «мировая революция») не позволили воплотиться идее широкого антитеррористического фронта.

Усугубило ситуацию и упорное нежелание Запада выйти за рамки стереотипов «холодной войны». После ее окончания, как справедливо отметил Президент России Владимир Путин, «в мире возник единственный центр доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают, что делать»⁵. Боязнь «сильной России» для американских и европейских союзников все эти годы перевешивала выгоды от ослабления различных террористических группировок, четко осознававших уязвимость государств Запада и Востока из-за отсутствия полноценного диалога и сотрудничества между ними.

Сегодня эксперты и политики ищут причины стремительного возвышения так называемого «Исламского государства». Кто сыграл здесь первостепенную роль? Американцы, чья операция по свержению Саддама Хусейна в Ираке привела не к построению демократических порядков, а к деградации государственных институтов, обособлению различных сегментов иракского общества? Башар Асад, чьи реформы хронически запаздывали, что ускорило вызревание гражданского конфликта, спровоцировавшего затем внешнее вмешательство? Суннитско-шиитский конфликт, уходящий своими корнями еще к средневековому периоду?

Очевидно, что каждый из этих факторов стоит учитывать при описании феномена ИГИЛ. Однако наиболее важным сюжетом является отсутствие полноценной кооперации в борьбе с террористической угрозой. Ведь

⁵ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>

«Исламское государство» появилось не за один день. Свои первые шаги оно сделало еще в 2006 году, а после своего конституирования в нынешнем виде успело оставить кровавый след. Но страны Запада, привыкшие заявлять о себе как о защитниках прав человека и борниках свободы и демократии, фактически ничего не предприняли для противодействия распространению этой раковой опухоли по Ближнему Востоку. Метастазы этой болезни пошли по всему миру, начиная от Кавказа и Центральной Азии и завершая Африканским континентом. Все громкие заявления Белого дома и Государственного департамента США о коалиции против ИГИЛ на практике ничем серьезным не подтверждались. При этом сами участники коалиции пытались решать свои локальные задачи, например, как Анкара, активизировавшая в контексте борьбы против террористов действия против курдов.

Более того, важнейшая стратегическая цель мирового сообщества по борьбе с террористической угрозой дополнялась сюжетами, не имеющими первостепенного значения, такими как маниакальное стремление к смене светского режима в Сирии. Закономерно, что президент Башар Асад несет ответственность за происходящее в его стране. Но считать его исключительно ответственным политиком и за гражданский конфликт, и за внешнее вмешательство, и за проникновение террористических группировок означает лишь переключить внимание с главной угрозы, направленной не только против сирийского лидера или поддерживающих его Тегерана и Москвы, но и против западного мира. «Создав плацдарм в Сирии и Ираке, «Исламское государство» активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно», — констатировал в своем выступле-

нии на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Владимир Путин⁶.

В конце сентября 2015 года в военно-политический конфликт на Ближнем Востоке вмешалась Россия. Это резко изменило ситуацию на фронтах борьбы с ИГИЛ. Впервые после распада СССР российские военные приняли участие в антитеррористической борьбе за пределами постсоветского пространства. И вопреки прогнозам о конфликте Москвы с мусульманским миром, многие страны Востока (Египет, Ирак) выразили понимание этого шага России. При этом РФ не закрыла двери для контактов с теми, кто выразил озабоченность действиями Кремля (Саудовская Аравия и Турция). Акции российских военно-космических сил против ИГИЛ и других радикальных группировок были осуществлены после того, как глава Российского государства предложил широкую антитеррористическую коалицию против терроризма по аналогии с созданием в 1940-х годах антигитлеровской коалиции. Это предложение остается в силе и сегодня.

Конечно, у Москвы есть свои резоны и интересы (безопасность Северного Кавказа и «ближнего зарубежья»). Но нельзя не видеть, что российская политика ориентируется не на сиюминутные, а на долгосрочные задачи. Повышение уровня глобальной безопасности и широкая международная кооперация позволят преодолеть наследие «холодной войны» и отойти от привычной модели «игры с нулевой суммой». Это было бы выгодно всем ключевым игрокам.

Но принятие такого подхода заставило бы отказаться от рассмотрения России как от стороны, проигравшей Западу в «мире после Ялты и Потсдама», и потребовало бы включения Москвы в число ключевых равноправных партнеров Вашингтона. Не сателлитов и не восприимчивых сакрального «демократического знания» в американ-

⁶ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>

ской версии, а именно партнера. Думается, одной сирийской операции и даже краха ИГ для этого будет недостаточно. Но первый шаг в этом направлении мог быть и должен был быть сделан не ради абстракций, а в интересах самого же Запада еще год или два назад.

Для того, чтобы желаемые перемены (такие как полноценная антитеррористическая кооперация ведущих стран мира) произошли, следует более глубоко и всесторонне ознакомиться с самим феноменом ИГИЛ, его ресурсами, возможностями, разрушительной идеологией.

Все перечисленные выше вопросы в той или иной мере рассматриваются в настоящем сборнике. Авторский коллектив приступил к работе над ним в начале 2015 года. За это время произошло немало изменений, прежде всего решение России о начале авиаударов по «Исламскому государству», что потребовало значительной корректировки подготовленных текстов, обновления их в соответствии с новыми эмпирическими данными.

В итоге мы представляем обобщающий экспертный доклад, подготовленный Московским бюро по правам человека, а также статьи известных специалистов по Ближнему Востоку, Кавказу и Центральной Азии.

Российские эксперты не раз обращали внимание на то, что террористическая группировка фактически приватизировала без всякого на то основания такие понятия, как «ислам», «исламская культура», хотя миллионы мусульман не считают ИГ выразителем своей воли и своих религиозных чувств.

Было бы катастрофической ошибкой отождествить приверженцев мировой религии (многие из которых являются лояльными гражданами Российской Федерации, ее защитниками и созидателями) с деструктивной варварской силой, принесшей гибель и разрушения самим мусульманам. В этой связи мы посчитали необходимым опубликовать в сборнике текст фетвы, обращенной про-

тив ИГИЛ (решение по какому-либо вопросу, выносимое исламским богословом или правоведом (муфтием, факихом или алимом), основываемое на принципах ислама и на прецедентах мусульманской юридической практики). Этот источник — важное свидетельство того, что в борьбе с варварством мусульмане, христиане, иудеи, а также атеисты или носители секулярного сознания, могут действовать вместе. В сборнике также публикуются основополагающие документы РФ по борьбе с террористической и экстремистской угрозой — Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

В сборнике также публикуются основополагающие документы РФ по борьбе с террористической и экстремистской угрозой (Концепция противодействия терроризму и Стратегия противодействия экстремизму).

Настоящий сборник обращен как к академическим специалистам, так и к практикам — государственным и муниципальным служащим, сотрудникам правоохранительных структур, правозащитникам, лидерам национально-культурных и конфессиональных организаций, СМИ и экспертному сообществу.

Надеемся, что представленный коллективный труд внесет свой вклад в понимание вызовов XXI века и необходимости эффективно противостоять им.

ИГИЛ: вызов для России и международной безопасности

Доклад Московского бюро по правам человека

Введение

29 июня 2014 года лидеры террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) объявили о создании на подконтрольных ей территориях халифата¹. Во главе его встал Абделла Ибрагим, взявший себе имя Абу Бакр аль Багдади. Уже 1 июля новоявленный халиф обратился с Посланием для моджахедов и мусульманской уммы (общины) в месяц Рамадан.

В Послании аль Багдади разделил мир на два лагеря: моджахедов и их противников, которые осуществляют угнетение мусульман в мировом масштабе. «Лагерь мусульман и моджахедов и лагерь евреев, крестоносцев — их союзников, а с ними и остальные народы и неверные во главе с Америкой и Россией, мобилизуемые евреями», — так дифференцировал мировое сообщество новоявленный халиф. Он призвал мусульман к джихаду и пригласил их

¹ Данная структура в 2014 году контролировала преимущественно территории Сирии (северо-восточные регионы) и Ирака (так называемый «суннитский треугольник», районы к северу и западу от столичного Багдада). Начиная с лета 2014 года ИГИЛ последовательно демонстрирует глобальные амбиции и стремление к экспорту своей идеологии и диверсионно-террористических практик за пределы Ближнего Востока.

эмигрировать в халифат, перечисляя, из каких регионов эта хиджра (эмиграция) особенно желательна. Среди них были упомянуты «Кавказ, Китай, Ливан, Ирак, Йемен, Египет», а также ряд европейских стран и Австралия².

Одним из наиболее близких сторонников аль Багдади является Умар (Омар) аш-Шишани (также упоминаемый в российских СМИ как Умар Чеченский). Под этим именем известен Тархан Батирашвили — сын грузина и кистинки (так в Грузии называют чеченцев, населяющих Панкисское ущелье). В 2008 году он участвовал в «пятидневной войне» в Южной Осетии на стороне Грузии³. Вооруженные силы этой страны он покинул по состоянию здоровья. В 2010 году Т. Батирашвили был осужден по обвинению в незаконном хранении оружия. В местах заключения произошел его переход к радикальному исламизму. После досрочного освобождения в 2012 году он выехал в Турцию, затем переместился на Ближний Восток, где присоединился к ИГИЛ⁴.

Несмотря на то, что отдельные представители «Аль-Каиды» или близких ей по взглядам структур время от времени заявляли о себе на российском Кавказе⁵, до настоящего времени Россия редко фигурировала в обращениях радикальных джихадистов, претендующих на роль защитников «чистого ислама» в глобальном масштабе. Однако с лета 2014 года РФ была напрямую обозначена в качестве одного из приоритетных идеологических и политических противников «Исламского государства», которое в настоящее время является самой мощной террористической организацией в мире. По официальным

² <http://chernovik.net/content/inye-smi/rossiya-glavnyy-vrag-novogo-halifata>

³ См. подробнее: http://www.bbc.com/russian/international/2014/07/140704_isis_shishani_father_interview.shtml

⁴ http://kavpolit.com/authors/arsen_ibragim-1615/

⁵ Markedonov S. Radical Islam in the North Caucasus: report. — Washington: Center for Strategic and International Studies, 2010.

данным, за первые девять месяцев 2014 года от терактов и диверсий ИГИЛ в одном только Ираке погибло 10 тысяч мирных жителей⁶.

В начале сентября 2014 года представители «Исламского государства» распространили видеозапись обращения, в котором содержались угрозы в адрес Президента России Владимира Путина. Российскому лидеру пообещали «падение трона». Прозвучали заявления о готовности боевиков ИГИЛ/ИГ принять участие в «освобождении Чечни и всего Кавказа»⁷.

В этом обращении Президент РФ был подвергнут виртуальной атаке прежде всего за поддержку сирийского коллеги Башара Асада. Однако и северокавказский контекст в нем не был случайностью. По мнению аналитиков «SITE Intelligence Group» (организации, занимающейся мониторингом деятельности террористических и джихадистских группировок), именно под влиянием выходцев из Северного Кавказа «Исламское государство» усилило свой интерес к России⁸.

Российская позиция по Сирии в том виде, в котором она последовательно отстаивается с самого начала гражданского противостояния в этой ближневосточной стране, имеет веские детерминанты. Одной из них является понимание последствий победы радикальных джихадистов в этой стране, соседних государствах, а также последствий коллапса законной государственной власти и государственности как таковой во всем ближневосточном регионе. Развитие событий по подобному сценарию может оказать негативное воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию в РФ, а также на территориях в непосредственной близости от ее границ.

⁶ <http://www.ohchr.org/FR/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15130&LangID=E>

⁷ <http://www.youtube.com/watch?v=Ztrr2rkG-g8>

⁸ <http://news.siteintelgroup.com/blog/index.php/entry/198-the-anti-russian-subtly-in-abu-bakr-al-baghdadi-s-first-words-as-caliph>

С одной стороны, за последние годы Сирия стала центром притяжения радикально настроенных салафитов с Северного Кавказа; с другой стороны, ситуация в Сирии влияет не только на них, но и на умы остальных российских мусульман, прежде всего молодежи. Очевидно также, что сотни молодых людей, выходцев из Северо-Кавказского региона, получают в Сирии опыт ведения боевых действий против регулярной армии и сил безопасности государства. Данные действия в дальнейшем могут быть обращены против Российского государства для подрыва внутренней и внешней политики страны, а также для дестабилизации межэтнических отношений и этнополитических процессов. Это крайне опасно в связи с тем, что сам российский проект позиционируется как сплав различных культур, народов и религиозных исповеданий. Руководство страны, объективно оценивая этнокультурные и этнополитические процессы в РФ, постоянно заявляет о необходимости межэтнического и межконфессионального диалога.

Именно поэтому Москва особо подчеркивает, что ее кооперация с Дамаском направлена, в первую очередь, на сдерживание ИГИЛ на дальних подступах к России. 3 августа 2015 года глава МИД России Сергей Лавров, комментируя вопрос о военно-техническом сотрудничестве с Сирией, отметил, что приоритетом российской политики является борьба с терроризмом⁹. Официальный представитель МИД России Мария Захарова 9 сентября сообщила, что Москва будет помогать Сирии в борьбе с террористами и ИГИЛ.

В интервью американскому журналисту Чарльзу Роузу (CBS и PBS) 27 сентября 2015 года Президент РФ Владимир Путин заявил: «Мы предлагаем сотрудничество и странам региона, мы пытаемся создать некую координационную структуру»¹⁰.

⁹ <http://lifenews.ru/news/158596>

¹⁰ <http://ria.ru/world/20150927/1285221830.html>

28 сентября 2015 года глава Российского государства в своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке подчеркнул: «Создав плацдарм в Сирии и Ираке, “Исламское государство” активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно». Он полагает: «Любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, не просто не дальновидны, а пожароопасны. В результате глобальная террористическая угроза может критически возрасти, охватить новые регионы планеты»¹¹.

30 сентября 2015 года верхняя палата Федерального Собрания РФ (Совет Федерации) единогласно поддержала инициативу Президента РФ об использовании российских вооруженных сил за рубежом. Речь в данном случае шла о применении военно-космических сил России против сил ИГ. В этот же день по позициям ИГ были нанесены первые удары¹². При этом глава Российского государства отметил, что для эффективной борьбы с террористами необходимо «действовать на упреждение, не ждать, когда они придут в наш дом»¹³.

1 октября глава МИД России Сергей Лавров, комментируя первые итоги российской военной операции, констатировал: «Что касается рисков для России, то об этом категорически очень четко сказал Президент РФ. Главный риск в этой ситуации в том, что те боевики, которые там уже тысячами исчисляются, выходцы из России в том числе, вернутся назад и будут делать свое черное дело в нашей стране. Этих рисков мы хотим всеми силами избежать. Уверен, что у нас это получится»¹⁴. В этот же

¹¹ <http://www.regnum.ru/news/polit/1980377.html>

¹² <http://top.rbc.ru/politics/30/09/2015/560b951e9a794749375f4bcbf>

¹³ <http://kommersant.ru/doc/2821709>

¹⁴ http://monavista.ru/news/lavrov_my_sdelaem_vse_chtoby_primknuvshie_k_igil_vyhodcy_iz_rossii_ne_vernu/

день директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел России Илья Рогачев заявил, что Россия может рассмотреть возможность нанесения авиаударов и по территории граничащего с Сирией Ирака. Но эти действия возможны при наличии официальной просьбы Багдада о такой операции или же при наличии соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН¹⁵.

Позиция руководства РФ получила общественную поддержку. Более трети россиян одобрили политику РФ в сирийском конфликте. Более четверти (28%) опрошенных респондентов выразили мнение, что Россия пытается укрепить свои позиции в мире, 22% опрошенных предположили, что страна препятствует распространению влияния ИГИЛ и радикального исламизма в мире, а также защищает свои южные границы¹⁶.

В этом принципиальное отличие видения Россией ситуации на Ближнем Востоке от подходов США и их союзников. Они заняты масштабным «перезаформированием» переполненного противоречиями ближневосточного региона под лозунгами «демократизации». При этом демократизация понимается как лояльность американской внешней политике¹⁷.

В практическом плане это предполагает смену режимов в ближневосточных странах по усмотрению правящей элиты США (наиболее ярким примером является Ливия) и селективную борьбу с терроризмом. Там, где радикальные джихадистские группы выгодны для свержения «диктаторов» и продвижения тактических интере-

¹⁵ <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/10/01/611136-rossiya-ne-isklyuchaet-vozmozhnost-naneseniya-udarov-i-po-territorii-iraka>

¹⁶ <http://www.interfax.ru/russia/469880>

¹⁷ Авторитарное правление и закрепленная в законодательстве религиозная дискриминация в Саудовской Аравии, Катаре или Пакистане не являются препятствием для поддержки этих стран США.

сов США, они используются как «попутчики». На деле это провоцирует приватизацию функций государственного насилия различными радикальными группировками¹⁸.

Такая беспринципность и дискретность в борьбе с джихадизмом способствует его укоренению не только в турбулентном ближневосточном регионе, но и за его пределами. Происходит превращение террористических группировок, выступающих под знаменем «чистого ислама», в серьезную международную угрозу, в том числе и для России.

Настораживающей тенденцией является стремление боевых командиров северокавказской террористической структуры «Имарат Кавказ» («Эмират Кавказ») стратегически, организационно и тактически объединиться с ИГИЛ.

Так, 21 ноября 2014 года Сулейман (Мовсар) Зайла-набидов, один из командиров боевиков, действующих в Хасавюртовском районе Дагестана, принес присягу лидеру «Исламского государства» Абу Бакру аль Багдади. 19 декабря 2014 года с аналогичной инициативой выступил Абу-Мухаммад, амир Дагестана¹⁹.

12 июня командир батальона смертников «Рияд ас-Салихийн» («Сады праведных»)²⁰ Аслан Бютукаев принес присягу лидеру ИГИЛ, выступив в своем обращении

¹⁸ В 2011–2012 гг. даже официальные представители американской администрации, включая директора Национальной разведки Джеймса Клэппера, признавали наличие джихадистов в рядах вооруженных противников Муаммара Каддафи и Башара Асада. Подробнее см.: Swami P. Libyan rebel commander admits his fighters have al-Qaeda links // The Telegraph. — 2011. — March 25; Miller G. Al-Qaeda infiltrating Syrian opposition, U.S. officials say // The Washington Post. — 2012. — February 16.

¹⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158730/>

²⁰ Это диверсионно-террористическое подразделение было создано в 2002 году Шамилем Басаевым. Впервые о его существовании стало известно во время террористической акции в Москве в октябре 2002 года (захват Театрального центра на Дубровке во время демонстрации мюзикла «Норд-Ост»).

от имени всех джихадистов Чечни. Через 9 дней в интернете появилось сообщение о том, что боевики из нескольких северокавказских республик присягнули на верность ИГИЛ. Согласно аудиозаписи, все джихадисты из вилайатов (так назывались территориальные подразделения «Имарата Кавказ». — *Авт.*)²¹ Дагестана, Нохчийчо (Чечня/Ичкерия), Галгайче (Ингушетия), а также Кабарды, Балкарии и Карачая едины в этом решении, у них нет религиозно-политических разногласий²².

Таким образом, уже к концу прошлого года на Северном Кавказе ряд полевых командиров обозначили себя сторонниками «Исламского государства», а не «Имарата Кавказ». Расколы внутри северокавказского диверсионно-террористического подполья бывали и ранее. В частности, в 2010 году Доку Умаров разошелся во взглядах с некоторыми полевыми командирами из Чечни. Однако противоречия и расколы не выходили за пределы региона и проходили без вмешательства мощных сил извне, которые хотя бы отдаленно были сопоставимы с ИГИЛ.

Опасность экспорта идей и практик «Исламского государства» на российскую территорию не ограничивается пределами Северного Кавказа. В Татарстане примерно 150–200 человек имеют джихадистские взгляды, некоторые из них принимают участие в боевых действиях на Ближнем Востоке в составе так называемого «татарского джамаата»²³.

²¹ Имарат Кавказ (Кавказский Эмират) — самопровозглашенное теократическое государство, признанное террористической структурой в РФ и в США. Появилось в октябре 2007 года. В настоящее время идет его активное вытеснение со стороны ИГИЛ, претендующего на роль главной ударной силы джихадистов на Северном Кавказе и в других регионах России с мусульманским населением.

²² http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/#note_link_1

²³ <http://news.ivist.kz/79617000-segodnya-uzhe-nevozmozhno-otricat-nalichie-storonnikov-igil-v-tatarstane-r-suleymanov>

Отметим, что формирование молодежных салафитских (ваххабитских) сетей (так называемых «электронных муфтиятов», «виртуальных джамаатов») в масштабе мировой исламской уммы во многом снимает проблему границ. В то же время это приводит к большему вовлечению граждан России из различных регионов (включая столицу и другие мегаполисы) в террористические структуры.

Летом 2015 года в фокусе внимания российских и зарубежных СМИ оказалась история российской студентки Варвары Карауловой (родилась в 1995 году). Девушка выросла не в Чечне и не в Дагестане, обучалась в московской элитной школе с углубленным изучением французского языка, провела несколько лет в США. В. Караулова была задержана в составе группы граждан РФ из 12 человек при попытке пересечь сирийско-турецкую границу с целью присоединения к ИГИЛ²⁴. Между тем до этого сюжета в интернете уже появлялась информация о попытках присоединения к «Исламскому государству» молодых людей, не связанных своим происхождением с Северным Кавказом или поволжскими регионами со значительным мусульманским населением²⁵.

Таким образом, на сегодняшний день так называемое «Исламское государство» представляет собой комплексный вызов для российской безопасности.

Во-первых, «Исламское государство» противостоит национальным интересам РФ на Ближнем и Среднем Востоке, постсоветском пространстве. Представители ИГИЛ обозначили свое стремление укрепиться в Грузии, Азербайджане, странах Центральной Азии.

²⁴ http://asialive.info/2015/06/nash_korrespondent_ivan_chesnokov_raskopal_polnuu_istoriu_varvary_karaulovo_323238.html

²⁵ В апреле 2015 года в отношении студентки колледжа моды из Санкт-Петербурга, уехавшей в Сирию и причастной к вербовке знакомых в ряды ИГИЛ, было возбуждено уголовное дело. См.: <http://www.interfax.ru/world/436454>

Этим устремлениям может способствовать то, что на постсоветском пространстве ислам является религией большинства в республиках Центральной Азии и Закавказья. Так, доля мусульман в составе населения составляет: в Узбекистане — 93%, в Таджикистане — около 95%, в Казахстане — 65%, в Киргизии — около 83%, в Туркменистане — более 99% и в Азербайджане — 99,2%²⁶. Три страны из перечисленных выше являются стратегическими союзниками России, они входят в Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ) (Казахстан, Киргизия, Таджикистан). Казахстан — один из основателей и член Таможенного союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Киргизия стала пятым участником этой интеграционной структуры, а Таджикистан претендует на членство в ней. При этом Узбекистан, Азербайджан и Туркменистан являются важными партнерами РФ по вопросам экономики и безопасности²⁷.

Во-вторых, экспорт диверсионно-террористической активности «Исламского государства» создает дополнительные риски безопасности внутри самой РФ, грозит межконфессиональному диалогу и гражданскому единству россиян, представляющих различные этнические группы и религиозные исповедания. Между тем любая внутрисполитическая дестабилизация (тем более в связке с радикальным джихадизмом или сепаратизмом) может быть использована как средство внешнего вмешательства в российские дела с целью ослабления международного влияния России.

²⁶ Текущие данные статистики новых независимых государств и материалы исследовательского центра Pews «Mapping the Global Muslim Population».

²⁷ В 2010–2011 гг. Госдепартамент США внес Дому Умарова и «Эмират Кавказ» в списки террористов и террористических организаций. Даже после изменения статуса Крыма и вооруженного конфликта в Донбассе представители Москвы и Вашингтона неизменно подчеркивали общность целей в борьбе с международным терроризмом.

В этой связи комплексное изучение фактора ИГ для обеспечения российской национальной безопасности в целом и стабильности общественно-политической и гуманитарной сфер в частности представляется чрезвычайно важным в силу как теоретических, так и практических соображений.

В настоящем докладе предполагается рассмотрение широкого спектра вопросов, касающихся истории возникновения ИГИЛ, его организационной структуры, идеологических установок, диверсионно-террористических практик и рисков, связанных с проникновением на территорию РФ и в соседние государства. Современную активность «Исламского государства» предполагается рассматривать в контексте процессов религиозного возрождения в России в постсоветский период. Крайне важно осознать, в какой точке интерес к традиции, вере предков и обретению этноконфессиональной идентичности начинает дополняться представлениями о религиозной исключительности и необходимости борьбы с инакомыслием.

Авторы доклада предполагают рассмотреть общие и особенные позиции ИГИЛ и других радикальных и джихадистских течений (российского и зарубежного происхождения), уже заявивших о себе в современной России. По итогам анализа эмпирического материала представлены рекомендации по противодействию деятельности «Исламского государства» на территории РФ.

Раздел 1

«Исламское государство»: от регионального отделения «Аль-Наиды» к глобальным устремлениям

Широкую известность «Исламское государство» приобрело в июне 2014 года, когда его силами был захвачен Мосул, один из крупнейших и стратегически наиболее

важных иракских городов. Около 1300 боевиков захватили правительственные учреждения, что вызвало значительные потоки беженцев и дезорганизацию не только в отдельном городе и в стране в целом, но и на всем Ближнем Востоке²⁸.

Однако на этом основании считать ИГИЛ новичком в ближневосточной политической игре не представляется возможным. «Исламское государство» сложилось в октябре 2006 года на основе слияния 11 радикальных джихадистских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды» («Каида аль джихад в Ираке»)²⁹. Тогда оно получило название «Исламское государство Ирак» (ИГИ). После этого был принят проект «конституции», названный «Уведомление человечества о рождении Исламского государства». Целью ИГИ на первом этапе был захват суннитской части Ирака и превращение ее в военизированное исламское государство, как только из Ирака уйдут силы международной коалиции во главе с США.

Одним из первых терактов, ответственность за который группировка взяла на себя, был подрыв фугаса близ города Баакуба в иракской провинции Дияла 6 мая 2007 года. В результате теракта погибли российский фотокорреспондент Дмитрий Чеботаев и еще 6 американских военнослужащих³⁰. Начиная с 2009 года группировка регулярно заявляет о своей ответственности за взрывы, нападения и другие преступления. Самым громким терактом в тот период стал подрыв двух начиненных взрывчаткой автомобилей в центре Багдада у здания администрации губернатора и министерства юстиции 25 октября 2009 года. Тогда жертвами стали 155 человек.

²⁸ <http://www.euronews.com/2014/06/30/isil-renames-itself-islamic-state-and-declares-caliphate-in-captured-territory/>

²⁹ <http://tass.ru/info/1264570>

³⁰ <http://www.newsru.com/russia/07may2007/smi.html>

В 2010 году эмиром ИГИ стал один из лидеров «Аль-Каиды» в Ираке Абу Бакр аль Багдади. В настоящее время он внесен США в список особо опасных террористов, за его голову объявлена награда в 10 млн. американских долларов³¹.

В апреле 2013 года путем слияния двух группировок «Аль-Каиды» в Ираке и в Сирии была сформирована группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Она заявила о стремлении создать эмират на территории Ливана, Сирии и Ирака. Тогда же боевики ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» Айману аз-Завахири.

Согласно годовому докладу ИГИЛ, попавшему в СМИ, в 2013 году отряды группировки провели в Ираке около 10 тыс. операций, совершили 1 тыс. убийств, заложили и взорвали 4 тыс. устройств, освободили из тюрем несколько сотен экстремистов, влившихся затем в ряды группировки. В 2013 году боевики ИГИЛ начали активное наступление на сирийском направлении. Их первыми жертвами стали курды и алавиты (представитель именно этого религиозного течения Башар Асад является президентом Сирии). 14 января 2014 года ИГИЛ удалось установить полный контроль над сирийским городом Ракка на Евфрате, превратив его в свою главную опорную базу³².

Однако по мере усиления игиловцев между ними и сторонниками старой «Аль-Каиды» обозначились разногласия и противоречия. В результате этого Айман аз-Завахири в феврале 2014 года отмежевался от ИГИЛ.

Через полгода ИГИЛ развернуло атаку на ряд районов на севере Ирака. Уже к октябрю прошлого года «Исламское государство» контролировало треть всех иракских территорий. 29 июня 2014 года ИГИЛ объявило об основании на захваченных территориях Ирака и Сирии «Исламского халифата». Тогда же было принято решение о переименова-

³¹ <http://www.newsru.com/russia/07may2007/smi.html>

³² <http://tass.ru/info/1264570>

нии группировки в «Исламское государство» (ИГ), однако название ИГИЛ по-прежнему употребляется в экспертном и медийном дискурсе. Вскоре после этого аль Багдади назвал Россию и США главными врагами халифата и упомянул Северный Кавказ как территорию, где попираются права мусульман³³.

Помимо Ирака и Сирии, где сформировалось «Исламское государство», его влияние в последнее время значительно расширилось в Ливии. С прошлого года там совершаются теракты боевиками, присягнувшими на верность ИГ. Тренировочные лагеря этой структуры действуют в ливийской провинции Дерна³⁴. Из Ливии джихадисты проникают в Тунис. 26 июня 2015 года террорист ИГ обстрелял туристов на пляже тунисского города Сус. Эта трагедия подтолкнула правительство Туниса к строительству 168-километровой стены на границе с Ливией.

В 2014–2015 годах ИГИЛ значительно укрепило свои позиции в Египте, в особенности на Синайском полуострове, где его главным союзником стала группировка «Ансар Бейт аль-Макдис» («Ревнители Храма»), которая теперь именуется «Вилабат Синай». В течение последнего года теракты там стали практически ежедневным явлением³⁵. В середине января 2015 года группировка ИГИЛ объявила о начале своей деятельности в Афганистане и о создании на его территории «эмирата Хорасан», куда также были включены территории Пакистана, Индии и Бангладеш³⁶. Сегодня ИГИЛ присутствует в 25 из 34 провинций Афганистана.

Организация «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) 6 октября 2014 года заявила о своем присоединении к «Исламскому государству». В марте 2015 года в ин-

³³ <https://meduza.io/cards/ugrozhayet-li-rossii-islamskoe-gosudarstvo>

³⁴ <http://tass.ru/info/1264570>

³⁵ <http://www.nrg.co.il/online/1/ART2/673/941.html?hp=1&cat=479>

³⁶ <http://foreignpolicy.com/2015/01/22/capture-the-flag-in-afghanistan/>

тернете появилось видео, на котором группировка приносит присягу «Исламскому государству»³⁷.

Следы ИГИЛ есть и в межконфессиональном конфликте в Йемене. В феврале 2015 года группировка «Аль-Каида на Аравийском полуострове» объявила о своем присоединении к «Исламскому государству Ирака и Леванта» и присяге его лидеру Абу Бакру аль Багдади³⁸. В марте боевики нигерийской джихадистской группировки «Боко Харам» присягнули на верность ИГИЛ³⁹. В мае 2015 года на верность ИГИЛ присягнула радикальная исламистская группировка «Аль-Мурабитун». Она возглавляется алжирским террористом Мохтаром Бельмохтаром, причастным к организации многих резонансных акций в Алжире⁴⁰. Воюющие в рядах ИГИЛ джихадисты из Марокко (более 3000 человек) возвращаются домой, и многие из них пытаются проникнуть в Испанию через анклавы Сеута и Мелилья. В августе 2014 года испанские и марокканские спецслужбы разгромили вербовочную сеть ИГИЛ в соседних с Сеутой марокканских городах⁴¹.

В рядах «Исламского государства» воюет и немало представителей европейских стран. По оценкам экспертов из King's college (Великобритания), около 1200 граждан Франции, порядка 1000 британцев и 320 человек из ФРГ примкнули к ИГИЛ⁴². В феврале 2015 года в Норвегии в городском суде Осло начался первый судебный процесс

³⁷ <http://www.khaama.com/uzbek-militants-in-afghanistan-pledge-allegiance-to-isis-in-beheading-video-9962>

³⁸ <http://vipvideoclub.ru/novosti/iemenskaja-al-kaida-objavila-o-svoem-pri.html>

³⁹ Движение «Боко Харам» было основано в 2002 году исламистом Мохаммедом Юсуфом (1970–2009). В течение нескольких лет оно превратилось в главную ударную силу джихадистов в Нигерии. На его счету многочисленные вооруженные мятежи, нападения, расправы, запугивания. За 5 лет (2009–2014) движение «Боко Харам» разрушило только в одном штате Борно 211 школ. См.: <http://news.rambler.ru/29480244/>

⁴⁰ <http://tass.ru/info/1264570>

⁴¹ <http://voprosik.net/islamskij-vopros-v-ispanii/>
http://elpais.com/elpais/2014/10/30/inenglish/1414682950_772016.html

⁴² http://kavpolit.ru/articles/evropejtsy_na_sluzhbe_igil-8966/

против боевиков, вовлеченных в террористическую войну ИГИЛ в Сирии. Обвиняемыми по делу стали Джibriл Башир и Валон Авдилим, норвежцы соответственно сомалийского и албанского происхождения⁴³. При этом «Исламское государство» ведет свою террористическую деятельность и непосредственно на территории стран Евросоюза. Так, 7 января 2015 года в ходе вооруженного нападения на офис редакции «Charlie Hebdo» в Париже были убиты 12 человек, включая двух полицейских. Ответственность за акцию взяли на себя боевики ИГИЛ. Вскоре после этого крупный теракт с участием исламистов, который мог стать «вторым Парижем», был предотвращен в Бельгии⁴⁴.

Власти и правоохранительные структуры сталкиваются с деятельностью самой мощной сегодня джихадистской группировки даже в Северной Америке. В октябре 2014 года полиция Канады начала расследование в отношении 90 граждан страны, подозреваемых в связях с «Исламским государством», тех, кто воевал в Сирии и в Ираке, а также тех, кто вернулся домой⁴⁵. В мае 2015 года в американском городе Гарленд (штат Техас) была атакована выставка карикатур на пророка Мухаммеда. Ответственность за акцию взяло ИГ. В заявлении, размещенном по этому поводу в интернете, ИГ пообещало, что таких акций «будет еще больше», что они будут «страшнее»⁴⁶. Инцидент в Техасе стал первым терактом «Исламского государства» на территории США, которые группировка рассматривает в качестве одного из своих главных противников⁴⁷.

⁴³ http://kavpolit.com/articles/pobeg_iz_norvegii-5882/
<http://www.thelocal.no/20150224/norway-starts-first-trial-under-new-anti-jihadist-law>

⁴⁴ <http://www.profile.ru/pryamayarrech/item/91002-zerkalo-dlya-rossii>
<http://vz.ru/world/2014/10/23/711914.html>

⁴⁵ <http://rusk.ru/svod.php?date=2014-10-24>

⁴⁶ <http://www.golos-ameriki.ru/content/isis-in-the-us/2809019.html>

⁴⁷ <http://www.mk.ru/incident/2015/05/04/terroristy-igil-atakovali-vystavochnyy-centr-v-ssha.html>

Раздел 2

«Исламское государство»: идеология, структура, ресурсы

Новоявленный халифат принципиально отличается от уже известных исламистских движений — «Братьев-мусульман», «Аль-Каиды», «ХАМАС», «Хезболлы», фронта «Ан-Нусра» и т.д. Само слово «государство», или «халифат» говорит о форме общественно-политического устройства, в которой война против «неверных» играет важную, но не единственную роль. ИГ взяло на себя функцию практической организации жизни на подконтрольных территориях и по-своему справляется с этой задачей, хотя и варварскими, средневековыми методами.

В идеологическом плане «Исламское государство» выдвигает как приоритетную идею «исламско-суннитского интернационала» и намерено стать его ядром. В этом состоит его реальное отличие от движений типа «ХАМАС» или афганского «Талибана», которые наряду с борьбой за «чистоту ислама» решают национальные задачи (борьба с Израилем за «свободную Палестину», противостояние иностранному вмешательству в дела Афганистана). Само слово «халифат» предполагает возвращение к «истинному» исламу «праведных» халифов⁴⁸. В начальный период зарождения и распространения ислама он объединял весь арабomусульманский мир. Идея единства заложена в исторической памяти жителей ближневосточного региона: вплоть до окончания Первой мировой войны регион Леванта — от Палестины до Междуречья — был «органическим» целым, несмотря на различие диалектов арабского языка. Поэтому ИГ стремится акцентировать историческую и социально-организационную традицию Леванта, в которой поочеред-

⁴⁸ В суннитской традиции первых четырех халифов: Абу Бакра, Омара, Османа и Али (правили в 632–661 гг.) называли праведными.

но доминировали Багдадский халифат, Дамасский халифат, монголы, мамлюки и, наконец, Османский халифат (прекратил свое существование в 1924 году).

Современные Сирия, Ливан, Ирак, Кувейт, Иордания и Палестинская автономия не являются с точки зрения сторонников панарабизма «органическими» государствами, основанными на единстве нации, религии и исторической преемственности⁴⁹. Все они были искусственно «нарезаны» в результате Первой мировой войны по колониальным лекалам и условиям ненавистного арабам Соглашения Сайкса-Пико⁵⁰. Символично, что первым актом ИГ после взятия Мосула стало уничтожение пограничных знаков между Сирией и Ираком как «позорной» демаркации в соответствии с обозначенным выше договором.

Основу террористической организации составили боевики, сражавшиеся с американскими войсками в период их пребывания в Ираке и с силами правительства Башара Асада в Сирии. К сентябрю 2014 года, по оценкам ЦРУ, численность группировки достигла порядка 20–30 тысяч человек⁵¹.

Несмотря на требования жесткого следования шариату и претензии на защиту «чистого ислама», террористическая структура представляет собой «синдикат недовольных». В нем присутствуют и политически мотивированные джихадисты, и бывшие офицеры иракской армии времен свергнутого светского президента Саддама Хусейна (1937–2006 гг.). Столь странный и противоестественный союз связан с недальновидной политикой США, которые в своем стремлении к «демократизации» Ирака не учли национальные особенности этой страны. США пошли по пути разрушения структур, которые удержи-

⁴⁹ <http://inosmi.ru/world/20140901/222732152.html>

⁵⁰ Соглашение от 16 мая 1916 года о фактическом разграничении сфер влияния на Ближнем Востоке между европейскими державами.

⁵¹ http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/#note_link_1

вали страну от воинствующего исламизма (армия, спецслужбы, правившая при Хусейне партия «Баас»). При этом американцы, продвигая практики «позитивной дискриминации», способствовали продвижению на первые роли шиитов, оттесненных в свое время президентом Хусейном (суннитом). Отсюда — формирование значительного слоя «безработных в погонах», готовых продавать свой опыт и знания любым идеологическим противникам Запада, включая исламистов. Неприятие США (и западного мира в целом) и его методов «демократизации», не учитывающих интересов жителей ближневосточного региона, объединило изначально разные силы.

В идеологическом плане сторонники ИГИЛ — это сунниты, которые придерживаются в первую очередь ханбалитского мазхаба (правой школы), отличающегося наибольшей строгостью среди всех четырех существующих школ суннизма. Кроме того, они называют себя последователями Ибн Таймийи (радикального теолога XIII века) и выступают за исключительно политическое и воинственное понимание джихада. По справедливому замечанию востоковеда, профессора парижского Института политических исследований Фредерика Ансея, сторонники ИГИЛ «ненавидят шиитов и представителей прочих приравненных к ним течений, не говоря уже о христианах, иудеях, франкмасонах и всех демократах»: «Они стали для радикалов чем-то вроде гротескного пандемониума. Такие вещи, как светское государство, права женщин, демократия и Французская революция, не вызывают у этих исламистов ничего, кроме отвращения»⁵². Жесткая неприязнь по отношению к шиитам тем самым противопоставляет ИГИЛ Ирану, самой крупной шиитской стране исламского мира, позиционирующей себя в качестве покровителя всех шиитов. «Исламское государство» противостоит иранским

⁵² <http://www.atlantico.fr/decryptage/ceux-qui-se-cachent-derriere-etat-islamique-irak-et-levant-frederic-encel-1644959.html>

интересам и на сирийском направлении, где официальный Тегеран поддерживает президента Башара Асада.

На первом этапе игиловцам помогали Турция, Катар, Саудовская Аравия. В настоящее время все они категорически отрицают свою причастность к рождению и финансированию ИГ. Примечательно, что Анкара и Эр Рияд даже рассматривают ИГ как террористов и запрещают их деятельность на своей территории. В то же время ни для кого не является секретом борьба суннитских монархий Персидского залива с «шиитским поясом» и «посредническая война» с интересами Ирана в Сирии, Йемене, Бахрейне, Ливане.

Неоднозначной представляется и роль США. С одной стороны, президент Барак Обама называет ИГ в числе главных угроз человечеству, а Вашингтон открыто заявляет о необходимости антитеррористической коалиции против «Исламского государства». С другой стороны, американцы смотрели сквозь пальцы на деятельность ИГИЛ в Сирии, особенно в период борьбы с правительственной сирийской армией на севере страны. Они не мешали и, скорее, даже поддерживали кооперацию своих арабских и турецких союзников с радикалами⁵³.

ИГ представляет собой структуру, обеспеченную значительными финансовыми ресурсами. После захвата нескольких иракских городов (в первую очередь Мосула) группировка увеличила свой бюджет за счет доступа к находившимся там банкам на 377 млн долларов США. Помимо этого, «Исламское государство» ведет активную нелегальную торговлю нефтью (со скидками). К весне 2015 года в руках ИГ сосредоточилось до 60% нефтяных месторождений в восточной части Сирии и несколько нефтеперерабатывающих заводов в Ираке. По словам начальника главного оперативного управления российского Генштаба Сергея Рудского (2 декабря 2015 года), «доходы этой террористической организации составляли \$3 млн в день. После нанесения авиаударов россий-

⁵³ <http://inosmi.ru/world/20140901/222732152.html>

ской авиации по террористам в течение двух месяцев их доходы составляли уже \$1,5 млн в день»⁵⁴. ИГИЛ осуществляет и ракет в виде поборов с местного бизнеса и «исламского налога», который в интерпретации сторонников группировки обусловлен отказом от принятия суннитского ислама. «Исламское государство» также вовлечено в транзит наркотических средств. По данным главы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ (ФСКН) Виктора Иванова, ежегодный доход ИГИЛ от транзита афганского героина в Европу составляет до миллиарда долларов⁵⁵.

Одной из статей доходов ИГ является выкуп заложников и контрабанда историко-культурных артефактов⁵⁶. На заседании Антитеррористического комитета ООН 24 ноября 2014 года отмечалось, что за 2013 год «Исламское государство» стало одним из лидеров по финансовой вырубке от захвата заложников. Оно заработало на этом порядка 45 миллионов долларов США. По оценке же израильских экспертов, общий бюджет организации сравним с бюджетом крупной корпорации. Он составляет около двух миллиардов американских долларов⁵⁷.

«Исламское государство» начало чеканить собственную «валюту» — исламский динар. Террористы заявляют, что своя валюта им нужна для того, чтобы отгородить себя от «дьявольских» глобальных экономических процессов. Свое происхождение валюта ведет от древнего динара времен «праведного» халифата, который был в обращении еще в 600-х гг. нашей эры. На монетах будет изображена карта мира и 7 колосьев. Заявлено, что курс динара составляет 139 долларов США⁵⁸.

⁵⁴ <http://tass.ru/politika/2491873>

⁵⁵ <http://lenta.ru/news/2015/03/06/drugs/>

⁵⁶ <http://tass.ru/info/1264570>

⁵⁷ <http://kommersant.ru/doc/2619057>

⁵⁸ <http://ru.forex.ooo/analitika/chleny-islamskogo-gosudarstva-sozdali-novuyu-valyutu.html>

ИГ называет себя государством. Однако в действительности можно говорить о том, что эта группировка выполняет де-факто государственные функции лишь на подконтрольных сирийско-иракских территориях. Во всех точках мира, где обозначено присутствие «Исламского государства» (в виде либо диверсионно-террористических структур, либо вербовщиков), оно обеспечивается деятельностью сетевой структуры, консолидирующей сторонников на основе неких общих целей и задач. Вместе с тем ИГ возглавляет халиф, наделенный неограниченной властью. При нем действует Шура — совещательный орган, члены которого назначаются халифом. Подконтрольными территориями управляют наместники (таковые есть в Ираке и в Сирии). В силу того, что ИГИЛ вовлечено в вооруженные конфликты, его территориальная конфигурация не может рассматриваться как стабильная.

Военное управление осуществляет Военный совет, а руководство спецслужбами — Совет разведки. Их состав также назначается халифом, причем важную роль играют бывшие офицеры иракской армии и спецслужб. В функции Совета разведки входит также обеспечение личной безопасности халифа. Совет военной помощи отвечает за помощь союзническим группировкам в других странах. Надзор за соблюдением норм шариата и исламской морали осуществляет Правовой совет. В его функции также входит пропаганда за рубежом и вербовка боевиков за границей. Кроме того, имеется Исламское управление общественной информации — оно отвечает за пропаганду, контрпропаганду и работу с молодежью. Разработкой законов занимается Административный совет. По отдельным хозяйственно-экономическим вопросам работают советники халифа⁵⁹.

На сегодняшний день ИГ признано террористической организацией в Австралии, Великобритании, Индонезии,

⁵⁹ <https://slon.ru/posts/50474>

Канаде, Саудовской Аравии, США, Турции и ряде других стран, а также Лигой арабских государств. В декабре 2014 года Верховный суд России признал террористическими международные организации «Исламское государство» (ИГ) и «Джебхат ан-Нусра» и запретил их деятельность на территории страны. При этом МИД России призвал все государства по примеру России «включить эти группировки в национальные террористические списки и запрещать их деятельность»⁶⁰.

На «Исламское государство» распространяются и международные санкции в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН 1267 (1999 г.) и 1989 (2011 г.), принятыми против «Аль-Каиды» и связанных с ней организаций. ООН единогласно 15 августа 2014 года принял резолюцию 2170, предусматривающую введение санкций против шести лидеров действующих в Ираке и Сирии группировок «Исламское государство» (ИГ) и «Джебхат ан-Нусра», которые участвуют в финансировании, планировании, содействии, подготовке или совершении террористических актов. Совет Безопасности ООН призвал «немедленно прекратить все насилие и террористические акты, сложить оружие и расформироваться».

12 февраля 2015 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2199 о пресечении финансирования террористических организаций ИГ и «Джебхат ан-Нусра». Следует особо отметить, что принятие этого документа было инициировано Россией. Резолюция запрещает любую торговлю минеральным сырьем и культурными ценностями с представителями ИГИЛ или их доверенными лицами, а также предполагает санкции за ведение такого нелегального бизнеса⁶¹.

⁶⁰ http://www.stoletie.ru/lenta/rossija_priznala_ig_terroristicheskoy_organizacijej_328.htm

⁶¹ <http://inosmi.ru/world/20140901/222732152.html>

К сожалению, конфронтация между Россией и Западом по поводу Украины (и постсоветского пространства в целом) мешает реализации реальной, а не декларируемой операции по сдерживанию ИГИЛ. Вместе с тем его амбиции уже давно вышли за рамки отдельно взятого региона и угрожают не только западным странам с христианским большинством, но и мусульманскому миру. Жертвами терактов «Исламского государства» становятся, в первую очередь, рядовые мусульмане, от имени которых пытаются говорить террористы.

Таким образом, радикальная джихадистская структура, сформированная в условиях американского военно-политического вмешательства в Ирак и коллапса светской иракской государственности, с годами превратилась в мощную и обеспеченную ресурсами международную группировку, своеобразный радикальный исламистский интернационал. Данная структура рассматривает в качестве препятствия на своем пути и Россию, а в лице мусульман, доминирующих в некоторых ее регионах, она готова видеть потенциальных союзников. Это стало возможным в том числе благодаря неадекватной политике США и их союзников по переформатированию Ближнего Востока и приведению его в состояние лояльности Вашингтону.

В этой связи важной задачей является понимание того, какие внутренние предпосылки создают основу для эффективной идеологической, политической и психологической агитации ИГИЛ на российской территории, а какие, напротив, выступают в роли сдерживающего и блокирующего фактора.

Так, необходимо определить, какие социодемографические группы населения в российских регионах потенциально и в режиме реального времени усматривают в идеологических принципах и политических практиках ИГИЛ перспективы для собственной социальной реализации.

Следует выявить эффективные политико-управленческие и организационные ресурсы власти и самоорганизационные ресурсы гражданского общества, которые способны профилировать возможные проекции ИГИЛ на российской территории.

Необходим поиск инновационных техник и технологий разоблачения деятельности ИГИЛ в информационном и коммуникационном пространстве с целью полного отказа террористическим идеям в публичности и информационном сопровождении на всех уровнях средств массовой информации и коммуникации.

Раздел 3

Исламский фактор для России

Для Российской Федерации проблема межконфессиональных отношений чрезвычайно важна в контексте формирования постсоветской российской гражданской идентичности, а также в контексте перспектив ее политической стабильности и роли на международной арене.

Современная Россия — полиэтническая и многоконфессиональная страна, имеющая в своем составе не только административно-территориальные, но и национально-государственные и национально-территориальные образования (республики, автономные округа), определяемые посредством этнотерриториальной дифференциации населения (Чечня, Татарстан, Башкирия и другие) и тесно связанные с мусульманскими традициями, как социокультурными, так и вероучительными.

Ислам является второй религией в России по количеству приверженцев после христианства. Несмотря на то, что в ходе всероссийских переписей населения (2002 г. и 2010 г.) религиозная идентичность граждан не учитывалась, текущие сведения экспертов, социоло-

гов, соответствующих служб демографии и статистики свидетельствуют о том, что мусульманское население РФ весьма значительно. По оценкам демографов, эта цифра (в зависимости от используемых критериев) колеблется от 6 до 14 млн человек. Представители российского ислама называют цифру 20 млн (включая не только граждан РФ, но и мигрантов из стран Центральной Азии и Закавказья, имеющих легальный и нелегальный статус)⁶². Президент России Владимир Путин также публично называл цифру 20 млн⁶³.

Мусульмане в РФ представляют собой самое многочисленное демографическое религиозное меньшинство, а в некоторых регионах они — демографическое религиозное большинство. В данном случае под меньшинством понимается численно не доминирующая группа без отсылок к правовому статусу и правовой субъектности. Мусульманский ареал в России неравномерен. Территории значительной концентрации приверженцев ислама включают Северный Кавказ и Поволжье. Мусульмане составляют большинство населения в 7 из 85 российских субъектов: в Ингушетии — 98%, Чечне — 96%, Дагестане — 94%, Кабардино-Балкарии — 70%, Карачаево-Черкесии — 63%, Башкортостане — 54,5% и Татарстане — 54%. Помимо этого, они составляют значительные демографические меньшинства (более одной пятой) в таких регионах, как Астраханская область (26%) и Северная Осетия-Алания (21%)⁶⁴. Согласно Закону РФ 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» ислам рассматривается как «традиционная религия», признаваемая наряду с православным христианством, буддизмом и иудаизмом как

⁶² Малащенко А.В. Ислам для России. — М.: РОССПЭН, 2007. — С. 9.

⁶³ Цит. по: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_4240000/4240502.stm

⁶⁴ Текущие данные статистики и переписей. При отсутствии такого критерия, как религиозная принадлежность, используется принятое в социологии и политологии понятие «этнический мусульманин».

часть общероссийского «исторического и культурного наследия»⁶⁵.

Исламское религиозное «возрождение» в России стало неотъемлемой частью постсоветского социально-политического развития. Официальная политика государственного атеизма, которая проводилась в советский период, ушла в прошлое, и ислам наряду с другими религиями получил свое легитимное пространство в российском социуме. С этого периода религия в целом, включая ислам, превратилась в один из важнейших элементов социальной идентичности на разных уровнях — личностном, групповом, региональном, общероссийском.

Искусственная политическая изоляция российских мусульман от мировой исламской уммы сделала их менее связанными с интеллектуальными и теологическими дебатами, которые происходили среди мусульман других регионов мира (Ближний Восток, Северная Африка, Юго-Восточная Азия). Однако социально-политическая либерализация 1980–1990-х годов ускорила процесс восстановления утраченных связей и знакомства приверженцев ислама в РФ с различными религиозными течениями, главным образом, стран арабского мира, Турции, Ирана.

Российский ислам также испытал на себе воздействие миграционных потоков из бывших советских республик Средней Азии (прежде всего, Узбекистана и Таджикистана) и Азербайджана⁶⁶. Граждане Узбекистана занимают первое место по количеству мигрантов на территории РФ (2,3 млн. чел.), а граждане Таджикистана — третье (более 1 млн. чел.)⁶⁷. Как следствие, в течение более двух десятилетий, прошедших с момента распада СССР,

⁶⁵ Полный текст закона доступен на: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=115879>

⁶⁶ Малашенко А.В. Ислам для России. — М.: РОССПЭН, 2007. — С. 4–6.

⁶⁷ Статистика Российской федеральной миграционной службы (РФМС) // <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>

российские мусульмане смогли установить стабильные связи с зарубежными единоверцами, существенно расширить пространство обменов с исламским миром⁶⁸.

Деизоляция российских мусульман имеет как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, речь идет о восстановлении традиций, преодолении искусственной социально-культурной изоляции и обеспечении прав верующих. Но с другой стороны, религиозная либерализация принесла и негативные плоды: политизацию ислама⁶⁹, воздействие радикальных, экстремистских антигосударственных течений на российских мусульман, знакомство российских мусульманских сообществ с практикой джихадистских движений.

В сегодняшней России проблема ислама является актуальной как во внутренней, так и во внешней политике. После распада СССР самым турбулентным регионом в постсоветской РФ стал Северный Кавказ, в котором мусульманское население доминирует во всех республиках, за исключением Северной Осетии-Алании и Адыгеи. При этом с начала 2000-х годов этнический сепаратизм как угроза для единства Российского государства и общества был вытеснен с первых позиций радикальным исламом и джихадизмом. Это изменило географию «горячих точек» на Северном Кавказе. Если в 1990-х и в начале 2000-х годов наиболее опасным регионом считалась Чечня, то затем своеобразное «первенство» перешло

⁶⁸ СССР восстановил дипломатические отношения с Саудовской Аравией в 1991 году, хотя за год до этого Михаил Горбачев (на тот момент президент СССР) принял решение о разрешении хаджа для граждан союзного государства через третьи страны. До «перестройки» незначительному количеству советских мусульман дозволялось совершать хадж, эти возможности были серьезно лимитированы.

⁶⁹ Политизация ислама не тождественна исламистским или джихадистским антироссийским настроениям. Во многих случаях представители исламского духовенства, лояльные РФ и ее властям, выступают за фактическое снижение роли светских институтов и укрепление влияния религии (в сфере образования, воспитания, гражданских отношений).

к Дагестану — самому крупному и густонаселенному северокавказскому субъекту РФ. Оно продолжает сохраняться и по состоянию на начало 2015 года, хотя в четвертом квартале 2014 года показатели проявлений терроризма и национально-религиозного экстремизма в Чечне были выше аналогичных показателей в Дагестане⁷⁰.

Образ беспокойного региона в течение длительного времени способствовал формированию в российском обществе устойчивых фобий и негативных стереотипов. В опросе Левада-Центра (октябрь 2013 года), проведенном в 130 населенных пунктах 45 регионов страны, 71% опрошенных участников поддержал идею «Хватит кормить Кавказ». 63% опрошенных участников высказались за необходимость ужесточения правил регистрации для приезжих, то есть таких же граждан РФ, но из других регионов, а также передвижения по стране в целом⁷¹.

На территории Поволжья распространение радикальных и экстремистских идей не достигло масштабов северокавказских республик, однако различные инциденты время от времени происходили и там. Самыми яркими примерами такого рода стали антитеррористические спецоперации против исламистских боевиков в Башкирии и в Татарстане (август и ноябрь 2010 года), покушение на муфтия Татарстана Илдуса Файзова и убийство известного общественного деятеля и исламского богослова Валиуллы Якупова (июль 2012 года)⁷².

В последние несколько лет благодаря эффективным действиям российских властей и спецслужб количество терактов на Северном Кавказе значительно снизилось. В 2013 году оно сократилось на 19,5% по сравнению с предыдущим годом, а в 2014 году общее число жертв воору-

⁷⁰ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/256005/>

⁷¹ <http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya>

⁷² Markedonov S. The Rise of radical and nonofficial Islamic groups in Russia's Volga region / Center for Strategic and International Studies, February 2013.

женного насилия уменьшилось на 46,9%. Были ликвидированы и два руководителя наиболее известной в регионе террористической организации «Эмират Кавказ» (Доку Умаров и Алиасхаб Кебеков)⁷³.

Осенью 2014 года после более чем двадцатилетнего перерыва был возобновлен призыв этнических чеченцев в ряды Вооруженных сил РФ, одновременно произошло увеличение квот для привлечения молодежи на воинскую службу в других северокавказских субъектах РФ. В условиях призывной армии служба в Вооруженных силах РФ может рассматриваться как один из важнейших инструментов интеграции полиэтничного населения российского Кавказа в общероссийские социально-культурные процессы⁷⁴.

Однако, несмотря на имеющуюся позитивную динамику, данная проблема остается неразрешенной. После присоединения в 2014 году к РФ Республики Крым (территория площадью 27 тыс. кв. километров, население 2 млн человек) Москва обрела новых граждан в лице крымских татар, составляющих порядка 12% от общего числа жителей полуострова⁷⁵. В своем подавляющем большинстве представители крымскотатарского народа — это мусульмане-сунниты, которые противоречиво относятся к России в силу особенностей исторического прошлого (прежде всего, сталинская депортация 1944 года).

Российское государство последовательно продвигает образ России как общего дома для всех граждан, независимо от национальности и вероисповедания. Так, в своей знаменитой «крымской речи» в марте 2014 года Президент

⁷³ В некоторых республиках в 2014 году этот показатель был еще выше. По сравнению с 2013 годом в Ингушетии общее число жертв сократилось на 60,6%, а среди гражданского населения вообще десятикратно (на 90%). См.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/256465/>

⁷⁴ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/250735/>

⁷⁵ <http://www.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>

РФ Владимир Путин заявил, что в России «в течение веков не исчез, не растворился ни один этнос»⁷⁶. При этом на исламском направлении Кремль и региональные власти акцентируют внимание на поддержке лояльного духовенства. Речь идет о духовных управлениях мусульман (муфтиятах) отдельных субъектов РФ или о координационных структурах, поддерживаемых государством. Проблемы терроризма и религиозного радикализма стимулируют власти к тому, чтобы концентрировать свое внимание на исламе не только как на возможном ресурсе продвижения российских интересов в мире и укрепления этнического и конфессионального многообразия страны, но и как на совокупности рисков для национальной безопасности. Нередко это приводит к усилению недоверия рядовых мусульман к власти в целом, а также к духовным управлениям, воспринимаемым как «исламские министерства».

Дополнительную остроту ситуации придает то, что постсоветская российская гражданская идентичность не сформировалась окончательно, идет сложный поиск ее основ, принципов и институциональных форм, а также техник и технологий упрочения.

Осмыслению подвергаются имперский, советский периоды общей истории, а также взаимоотношения между государством и различными группами (этническими, религиозными, социальными). При этом сегодня мусульмане в РФ — это почти половина всего нерусского населения страны.

Россия пытается играть значительную роль в исламском мире, делая акцент на то, что мусульманская идентичность является важной частью российской гражданской и социокультурной идентичности. РФ в 2005 году стала наблюдателем в ОИК (Организация Исламская конференция). Она также стремится играть роль медиатора между Востоком и Западом, что в особенности проявля-

⁷⁶ <http://www.kremlin.ru/news/20603>

ется в ее участии в процессе израильско-палестинского урегулирования и переговорах по Ирану и его «ядерной программе». Во многом в связи с этими обстоятельствами Москва поддерживает отношения с такими политическими группами, как «ХАМАС» и «Хезболла», которые на Западе и в Израиле имеют репутацию террористов и радикалов. Россия активно развивает свои отношения с Исламской Республикой Иран. При этом стоит отметить, что Тегеран последовательно поддерживал территориальную целостность России и рассматривал исламских радикалов и джихадистов Северного Кавказа (представляющих салафитское течение) в качестве своих идеологических оппонентов.

Раздел 4

Исламизм и джихадизм: новые вызовы на фоне старых угроз

Большинство приверженцев ислама в России являются лояльными гражданами своей страны. В то же время влияние радикального и джихадистского ислама на мусульманские сообщества России присутствует и является серьезной угрозой для безопасности страны. Для характеристики этого феномена в докладе используются понятия «неофициальный» и «неконвенциональный» ислам. Предполагаются отсутствие всякой поддержки таких течений ислама со стороны государства и даже жесткие ограничительные и запретительные действия с его стороны, а также отсутствие традиций этих течений внутри России. При этом мы разграничиваем понятия «исламизм» и «джихадизм»: в первом случае речь идет о политической и общественной активности, нацеленной на установление исламского права и порядка без использования диверсионно-террористических методов борьбы; во втором случае акцент делается на вооружен-

ной борьбе с государственными институтами и гражданскими лицами.

Исламисты и джихадисты позиционируют себя как защитники «правильного», «чистого ислама». Они выступают против светской государственности, за замену ее в краткосрочной либо в долгосрочной перспективе шариатским государством. Последнее основано на исламском праве, исходящем непосредственно из священного писания Корана и мусульманского священного предания Сунн⁷⁷.

Те, кто считает себе сторонником «чистого ислама», не представляют собой однородную группу. Попытки привести их к какой-то общей формуле встречают серьезные методологические трудности. Далеко не все, кого можно отнести к неофициальным группам, выступают за насильственные методы борьбы, но все отрицают авторитет существующих и поддерживаемых властями официальных исламских структур. Поборники неофициального ислама рассматривают подчинение им как нелегитимное, полагая, что сами духовные управления — инструменты светского государства.

В действительности же неконвенциональный ислам в России представляет собой разнонаправленные течения. Наряду с салафитами⁷⁸ наблюдается присутствие партии

⁷⁷ Игнатенко А. Чистильщики ислама // Независимая газета. — 2010. — 17 ноября.

⁷⁸ В российской прессе салафитов нередко называют ваххабитами. Само арабское слово «аль-ваххабий» прочно утвердилось в исламском мире. Оно образовано от имени основателя религиозно-политического движения Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1792 гг.), выходца из Неджда (центральная часть современной Саудовской Аравии). Следует отметить, что последователи Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба никогда не называли себя «ваххабитами» (в этом они видели проявление идолопоклонства). Последователи Абд аль-Ваххаба называют себя единобожниками («муваххидун») или приверженцами первоначального (чистого) ислама, «идущими по пути предшественников» («салафийун»). Они выступают за «очищение» ислама, прекращение его «порчи» и возвращение к его первозданной чистоте.

«Хизб ут-Тахрир»⁷⁹. Последняя структура имеет значительное влияние в Волжском регионе и в Крыму, но практически невидима на Северном Кавказе. Салафитские подходы резко отличаются от взглядов «хизбутовцев» и сторонников других течений (например, «Таблиги Джамаат»⁸⁰). В постсоветской России, однако, отмечаются случаи нейтрализации противоречий между известными мировым «исламистскими брендами». Формируется своеобразная смесь из взглядов салафитов и сторонников «Хизб ут-Тахрир». Следует понимать, что Северный Кавказ или Поволжье находятся в значительном отдалении от центров, где формируются взгляды на «правильный ислам». В результате в конкретной практике российских регионов они могут значительно трансформироваться.

Очевидно, что у Российского государства и общества есть ресурсы, которые можно противопоставить пропагандистам ИГИЛ. Во-первых, это исторические традиции мирного сосуществования мусульманских народов с другими этнорелигиозными сообществами в составе России. Во-вторых, это лояльность подавляющего большинства мусульман — граждан РФ своей стране, высокий уровень их интеграции в общероссийский социум. В-третьих, это

⁷⁹ Партия была основана в 1953 году в Восточном Иерусалиме палестинским правоведом Таки аль-Дин Набхани (1909–1977). Первоначально целью организации было построение исламского государства и освобождение Палестины. Однако впоследствии цели и задачи сместились с локальной цели (Палестина) на проект создания всемирного халифата. Сама партия позиционирует свою деятельность как «борьбу за установление исламского образа жизни и проведение исламского призыва в мир». Подробнее см.: Commins D. Taqi al-Din al-Nabhani and the Islamic Liberation Party // *The Muslim World*. — Vol. LXXXI. — 1991. — No. 3–4. — P. 194.

⁸⁰ Это религиозное течение в исламе возникло в 1927 году в британской Индии благодаря деятельности Мухаммеда Ильяса Кандехлеви (1885–1944). Изначально целью движения было возвращение мусульман Индии к «истинной вере», отрыв от влияния европейцев и секуляризации. В отличие от салафитов или «хизбутовцев» «таблиговцы» работают, как правило, с мусульманской средой, не занимаясь распространением своих взглядов среди немусульман.

разочарование от практических попыток политической исламизации в постсоветский период. В-четвертых, это инклюзивная политика государственной власти и органов местного самоуправления, рассчитанная на межконфессиональный и межнациональный мир. В-пятых, это широкие международные связи России со странами мусульманского мира (Ближний Восток, Центральная Азия), включая кооперацию в борьбе с терроризмом и вооруженным джихадизмом.

В то же самое время нельзя забывать и о сложных проблемах, которые делают нашу страну уязвимой для агитации и пропаганды со стороны радикалов, включая ИГ.

Во-первых, нередко рост популярности исламистских настроений в основном связан не с успешными усилиями проповедников, а с распадом светских систем регулирования различных сфер жизни. В этом контексте следует отметить земельный дефицит, противоречия реформы местного самоуправления и продолжающуюся интенсивную урбанизацию в республиках Северного Кавказа. Сельские населенные пункты (особенно в горах) пустеют из-за отсутствия работы. Привычные этнические ареалы размываются, а принципы частной собственности вступают в противоречие с представлениями об «этнической собственности», которые предусматривают, что члены «своего» этноса могут иметь преференции при доступе к имущественным и властным ресурсам на той или иной территории. Ситуация усугубляется недостаточно эффективной судебной и управленческой системой. Отсюда и апеллирование к мечети, шейхам или салафитским (ваххабитским) группам как к возможным арбитрам. В итоге «конкуренция юрисдикций» и конкуренция «этноисторических и этнотерриториальных статусов» ведут к конфликтам и насилию на базе признания того или иного религиозного авторитета единственно легитимным.

Во-вторых, несмотря на то, что в последние годы было сделано немало для повышения эффективности российской национальной политики, она и сегодня требует большей системности. В настоящее время есть насущная потребность в дифференциации ее форм и методов с учетом региональных, местных и локальных ситуаций межэтнических и межконфессиональных отношений. Также очевидно, что решение национального вопроса в его конкретных этнических моделях («русский вопрос», «черкесский вопрос» и др.) требует встраивания политико-управленческих технологий и технологий национально-культурной самоорганизации в общую технологию упрочения российской гражданской идентичности при сохранении этноконфессионального разнообразия российского общества.

В-третьих, в противодействии терроризму и экстремизму по-прежнему доминируют методы жесткой силы (пресечение деятельности агитаторов, уничтожение боевиков). Все эти меры неизбежны, однако они должны сопровождаться активными контрдействиями по продвижению российского («традиционного») ислама как альтернативы зарубежным джихадистским течениям. К сожалению, у представителей духовных управлений мусульман не всегда хватает аргументов для опровержения идей радикалов именно с теологической точки зрения. Далеко не всегда принципы «умеренности в религии» (васатыйя) и «умеренного ислама», которые изложены в Московской богословской декларации по вопросам джихада, такфира и халифата (2012 г.), доносятся муфтиями и имамами до членов религиозных сообществ⁸¹.

С одной стороны, это объясняется тем, что не все религиозные активисты ислама разделяют идеи обращений

⁸¹ 25–26 мая 2012 года в Москве состоялась международная конференция богословов из 23 стран на тему «Исламская доктрина против радикализма», на которой единогласно было принято решение не ограничиваться отдельными фетвами по частным вопросам, а принять богословскую Декларацию. Подробнее см.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/207386/>

и фетв, подготовленных на основе Московской богословской декларации. С другой стороны, это связано с тем, что многие лидеры мусульманских умм не видят необходимости в «дополнениях и исправлениях» исламской догматики, полагая, что священные книги ислама «дают ответы на все вопросы».

В-четвертых, по-прежнему сохраняется сложная ситуация с соблюдением прав человека на Северном Кавказе. Для данного региона это обстоятельство имеет особое значение, прежде всего, из-за значительного отличия общеполитической ситуации по сравнению с другими регионами РФ, где отсутствует разветвленная диверсионно-террористическая сеть и присутствует сопоставимое количество латентных межэтнических противоречий. Следовательно, многие стандарты по защите и соблюдению гуманитарных прав на Северном Кавказе будут иметь особенности, что, естественно, не означает признания необходимости изъятия региона из общероссийского правового и общественно-политического пространства. Более того, непропорциональное использование государственного насилия, нарушение законодательства и излишнее администрирование общественных отношений и гражданского процесса теми, кто по своему статусу должен его соблюдать, способно формировать социальный и политический негативизм и протесты у населения. Несоблюдение базовых прав человека и гражданина и размытые трактовки таких понятий, как противостояние радикализму и экстремизму, нередко приводят к тому, что у противников России появляются аргументы для мобилизации недовольных в свои ряды. Между тем в политической и управленческой практике Северного Кавказа нередки случаи использования расширительного определения оппонентов Российского государства и экстремистов.

В-пятых, системности и стратегической определенности не хватает и молодежной политике. В итоге значитель-

ное количество молодых людей (не обязательно из регионов Северного Кавказа) во многом предоставлены сами себе в поиске собственной идентичности и жизненного выбора. Без должной опеки остается фрустрированная молодежь, склонная к экстремальным решениям в выборе жизненного пути, включая и путь джихадизма.

В-шестых, попытки реализации идеи и практики вооруженного джихада на территории России уже предпринимались. Вехами на этом пути стали трагедия в Беслане (сентябрь 2004)⁸², нападение боевиков на Нальчик (октябрь 2005), провозглашение «Имарата Кавказ», который в октябре 2007 года заявил о прекращении этносепаратистского проекта «Чеченская республика Ичкерия».

Со второй половины 2000-х годов дискурс антиросийского движения на Северном Кавказе перестал строиться только вокруг сепаратистских символов и лозунгов, произошло его расширение и пополнение. Вряд ли Саид Бурятский (1982–2010 гг., Александр Тихомиров, по отцу — бурят, по матери — русский), Виктор Двораковский (род. в 1987 году, этнический русский из Махачкалы, приговоренный в 2012 году за террористическую деятельность к 23 годам колонии), Виталий Раздобудько (1978–2011 гг., этнический русский, ставропольчанин) могли бы бороться за светский этнонационалистический проект. Здесь на первое место вышли цели создания исламского государства (в перспективе, не ограничиваясь Северным Кавказом) и участия в глобальном джихаде против всех «врагов ислама» (включая не только Россию, но и США, Европу, Израиль). «Мы неотъемлемая часть исламской уммы. Меня огорчает позиция тех мусульман, которые объявляют врагами только тех кяфи́ров, которые на них напали непосредственно. При этом ищут поддержки и со-

⁸² В течение трех дней террористы удерживали 1100 заложников (главным образом, учеников, их родителей и учителей школы). В результате теракта погибло 334 человека (включая 186 детей в возрасте от 1 года до 17 лет).

чувствия у других кяфи́ров, забывая, что все неверные — это одна нация. Сегодня в Афганистане, Ираке, Сомали, Палестине сражаются наши братья. Все, кто напал на мусульман, где бы они ни находились, наши враги, общие. Наш враг не только Русня, но и Америка, Англия, Израиль, все, кто ведут войну против Ислама и мусульман», — заявлял в свое время лидер «Имарата» Доку Умаров⁸³. Во многом именно поэтому он сам и «Имарат Кавказ» были включены в «черные списки» Госдепартамента США в 2010–2011 годах.

Политический язык, используемый сторонниками «Имарата», также принципиально отличался от языка сепаратистов. На их главном интернет-ресурсе «Кавказ-центр» проводилась последовательная антироссийская, антиамериканская и антиевропейская пропаганда. Они также называли себя не «освободителями Чечни», а «моджахедами». Свою борьбу они рассматривали как кампанию против «кяфи́ров» (неверных) и «мунафи́ков» (ложных мусульман)⁸⁴.

Вооруженное насилие на Северном Кавказе и прежде не единожды рассматривалось в контексте возможных внешнеполитических угроз для России. В 1990-х — начале 2000-х годов знаковой фигурой «джихадистского интернационала» на Северном Кавказе был пресловутый «черный араб» Хаттаб (Хабиб Абдул Рахман, он же «Ахмед Однорукий»). На Северном Кавказе «засветились» такие персонажи, связанные с «Аль-Каидой», как Абу Омар

⁸³ Цит. по: Smirnov A. Is the Caucasian Emirate a Threat to the Western World? // http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=4596

⁸⁴ Изначально «Кавказ-центр» был основан в марте 1999 года как «чеченский международный исламский интернет-ресурс». Однако впоследствии он трансформировался в исламистский информационный проект. Публикует материалы на русском, украинском, турецком, арабском, английском языках. Примеры антизападной пропаганды см.: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2010/11/01/76223.shtml>

Аль-Сейф, Абу Омар Кувейтский (Абу Дзейт), Муханнад (Абу Анас). Абу Хафс Аль-Урдани хотя и высказывал публично свои симпатии в адрес Бен Ладена, однако никогда не идентифицировал себя с известной террористической сетью. Были и другие фигуры меньшего масштаба⁸⁵.

Тем не менее, ни «Аль-Каида», ни другие структуры не рассматривали Северный Кавказ в качестве приоритетного театра своей борьбы, этот регион РФ был, скорее, маргинальным сюжетом в их деятельности, ареной самостоятельности отдельных персонажей.

Как видно, на смену слабеющему «Имарату» приходит набирающее влияние ИГИЛ, у которого намного меньше связей с российской северокавказской почвой, даже если его потенциальные и действующие сторонники оттуда родом. Они (как правило, представители младших поколений) формировались не столько под воздействием пропаганды отечественных исламистов, сколько под влиянием «электронных муфтиев» и виртуальных носителей разрушающего знания. Для них не только Россия в целом, но и отдельно взятый Северный Кавказ с его особыми традициями исповедания ислама видится как препятствие для утверждения «правильной веры»⁸⁶. И опасность этой «новой волны» необходимо адекватно осознавать уже сегодня, несмотря на все имеющиеся позитивные тенденции.

Раздел 5

Россияне в ИГИЛ: количественные оценки

Официальные представители РФ, а также многие информационные источники по-разному оценивают количество российских граждан, вовлеченных в диверси-

⁸⁵ Markedonov S. Radical Islam in the North Caucasus.

⁸⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/260191/>

онно-террористическую деятельность «Исламского государства», но все признают, что счет идет, по меньшей мере, на сотни.

Еще летом 2013 года, когда организация не успела утвердиться и превратиться в халифат, глава ФСБ Александр Бортников заявлял о 200 боевиках из России, воюющих в Сирии на стороне радикальных исламистов. Тогда же он выразил опасения, что эти боевики могут вернуться на родину и оказаться вовлеченными в дестабилизацию ситуации внутри страны⁸⁷. Тогда же руководство Чеченской Республики признало наличие этнических чеченцев в рядах сирийских боевиков⁸⁸.

В сентябре 2013 года первый заместитель А. Бортникова Сергей Смирнов после заседания Совета региональной антитеррористической структуры ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) заявил о 300–400 россиянах, участвующих в вооруженном противостоянии на Ближнем Востоке. «Что касается вербовки наемников, она действительно существует. В законодательстве нет четкого понятия, как пресекать наемничество. Поэтому здесь еще надо работать», — констатировал тогда первый заместитель руководителя ФСБ⁸⁹.

В декабре 2013 года посол Сирии в Москве Риад Хаддад заявил о 1700 чеченцах, принимающих участие в вооруженном противостоянии в его стране. Он выразил готовность передать боевиков российской стороне в случае доказательства их причастности к диверсионно-террористической деятельности⁹⁰. Главный муфтий Сирии Ахмад Бадреддин Хассун фактически повторил эту информацию, ссылаясь на британский Королевский институт оборонных исследований. По его словам, 1700 наем-

⁸⁷ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/225349/>

⁸⁸ http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/#note_link_1

⁸⁹ <http://tass.ru/glavnie-novosti/679589>

⁹⁰ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/234872/>

ников из Чечни и еще 250 — из Центральной России приняли участие в деятельности ИГИЛ. Он сообщил, что 717 чеченцев погибли⁹¹.

В январе 2014 года полевой командир грузино-чеченского происхождения Умар аш-Шишани заявил, что «одних только кавказцев, сражавшихся против Башара Асада, в Сирии погибло 500 человек». Сам отряд Умара аш-Шишани, воюющий под знаменем ИГИЛ, насчитывал от 700 до 1000 человек, из них несколько сотен выходцев с Северного Кавказа⁹². Справедливо отмечает публицист Арсен Ибрагим: «Сегодня “аш-Шишани” (так в арабском мире называют чеченцев и часто вообще выходцев из Кавказа) уже звучит как бренд. Быть может, потому, что конфликты теперь глобальные, да и цели тоже. Имена, как с конвейера, точно так же, как «Пепси» или «Кока-Кола», служат символами глобализации, а бренд набирает ценность благодаря критике больше, нежели от положительных отзывов»⁹³.

В июле 2014 года глава управления ФСБ по Кабардино-Балкарии (КБР) Сергей Каменный сообщил, что в составе действующих в Сирии международных террористических организаций числятся более 60 жителей республики. По состоянию на конец декабря 2014 года в Сирии воевали от 85 до 150 уроженцев Кабардино-Балкарии. Представитель республиканского управления Федеральной службы безопасности в ходе слушаний в Парламенте КБР сообщил о гибели девяти уроженцев КБР в ходе боевых действий в Сирии⁹⁴.

В январе 2015 года директор департамента МИД России по вопросам новых вызовов и угроз Илья Рогачев со ссылкой на экспертные оценки определил численность россиян, участвующих в рядах ИГИЛ, в более чем 800 человек⁹⁵.

⁹¹ <https://meduza.io/cards/ugrozhayet-li-rossii-islamskoe-gosudarstvo>

⁹² Там же.

⁹³ http://kavpolit.com/authors/arsen_ibragim-1615

⁹⁴ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/257060/>

⁹⁵ <http://www.ntv.ru/novosti/1289078>

Однако в настоящее время, помимо «экспортного варианта» вовлечения в ряды ИГ, намного более актуальным становится импорт идей и практик из стран Ближнего Востока на территорию РФ. В начале марта 2015 года секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев заявил о том, что «Исламское государство» налаживает взаимодействие с боевиками на Северном Кавказе⁹⁶.

30 января 2015 года «Интерфакс» со ссылкой на постановление Верховного суда РФ сообщил о расследовании не менее 58 уголовных дел в отношении россиян, участвующих в военном конфликте в Сирии на стороне признанного в РФ террористической организацией «Исламского государства»⁹⁷.

Согласно подсчетам аналитиков веб-проекта «Кавказский узел» с 1 января 2014 года по 25 марта 2015 года было возбуждено не менее 52 уголовных дел в отношении жителей регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), воюющих на Ближнем Востоке, и граждан, вернувшихся в Россию с территории конфликта в Сирии и Ираке. Уголовные дела возбуждались в отношении жителей Чечни, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Дагестана, Ставропольского края.

Помимо СКФО, тревожные сведения о вовлечении граждан РФ в ряды «Исламского государства» приходят и из других регионов страны. Так, 2 марта 2015 года житель Астраханской области Зелимхан Шапаев был приговорен к пяти годам колонии общего режима по обвинению в вербовке боевиков для ИГ⁹⁸.

Согласно оценкам руководителя ФСБ Александра Бортникова (июнь 2015 года) более 200 жителей Поволжья уехали воевать за ИГ в Сирию и Ирак⁹⁹. Еще в 2013 году ста-

⁹⁶ <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=58064>

⁹⁷ http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/#note_27

⁹⁸ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/262602/>

⁹⁹ <http://www.interfax.ru/russia/447728>

ло известно об участии небольшого количества крымских татар (порядка нескольких десятков) в боевых действиях на стороне «Исламского государства». В контексте украинского кризиса и масштабной кампании против «аннексии Крыма» данный факт невозможно игнорировать¹⁰⁰.

17 июня 2015 года руководитель Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ генерал-полковник полиции Андрей Новиков заявил, что в рядах ИГ могут воевать до 5 тысяч российских граждан (по данным спецслужб эта цифра составляет 2 тысячи, а по экспертным оценкам она выше — приближается к 5 тысячам)¹⁰¹. Через неделю цифру 2 тысячи назвал заместитель секретаря Совета безопасности РФ Евгений Лукьянов. Он оценивает возвращение этих граждан как значительную опасность для страны¹⁰².

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров 10 июля 2015 года на пресс-конференции в Уфе, где проходили саммиты БРИКС (Бразилия, РФ, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), заявил о двух тысячах российских граждан, вовлеченных в ряды ИГ. По его словам, страны БРИКС и ШОС едины в оценке «Исламского государства» как «абсолютного зла». Он также добавил, что Москва принимает все необходимые меры для отслеживания россиян, которые воюют на стороне террористической группировки¹⁰³.

30 июля 2015 года глава Федерального агентства по делам национальностей Игорь Баринов сообщил, что около 2 тысяч россиян уехали в Сирию, Ирак и примкнули к экстремистской группировке «Исламское государство»¹⁰⁴.

¹⁰⁰ http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/09/130907_ru_s_tatars_syria

¹⁰¹ <http://www.interfax.ru/russia/447922>

¹⁰² <http://www.interfax.ru/world/449342>

¹⁰³ <http://riafan.ru/335849-lavrov-podschital-rossiyan-zaverbovannyih-igil/>

¹⁰⁴ http://www.aif.ru/society/safety/okolo_dvuh_tysyach_rossiyan_primknuli_k_igil_-_barinov

27 сентября 2015 года в своем интервью американскому журналисту Чарли Роузу Владимир Путин назвал цифру 2500 человек из России и республик бывшего СССР¹⁰⁵.

16 октября 2015 года глава Российского государства, выступая на саммите СНГ в казахстанском Бурбае, заявил: «По разным оценкам, на стороне ИГИЛ уже воюют от пяти до семи тысяч выходцев из России и других стран СНГ. И мы, конечно, не можем допустить, чтобы они полученный сегодня в Сирии опыт позднее применяли бы у нас дома»¹⁰⁶.

Расхождения в цифрах объясняются тем, что в рядах ИГИЛ оказываются как нынешние граждане РФ, так и те, кто недавно сменил гражданство или выехал на постоянное место жительства в страны ЕС или Ближнего Востока. Так, после того, как в Египте к власти пришел представитель «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси (июнь 2012 года), среди салафитов Северного Кавказа появилось движение за «хиджру» (переселение) в Египет, который воспринимался как исламское государство (несмотря на определенные идеологические разногласия между салафитами и ихванами, то есть сторонниками «Братьев-мусульман»). После переворота и свержения М. Мурси многие «мухаджиры» переселились в Турцию, а некоторые из них затем оказались в Сирии и в Ираке¹⁰⁷.

Как бы то ни было, вовлечение определенной части россиян в диверсионно-террористическую деятельность за рубежом и внутри страны налицо. На данном этапе «экспортная форма» такой вовлеченности преобладает, но сохраняется угроза возвращения на родину уже обученных и политически мотивированных боевиков. Для усиления своего воздействия именно внутри РФ «Исламское государство» использует широкий арсенал пропагандистских средств.

¹⁰⁵ <http://www.sarbc.ru/world/news/2015/09/28/200877/>

¹⁰⁶ <http://evrazesnews.com/index.php/news/article/view/12/21924/>

¹⁰⁷ Сведения взяты из экспертных интервью в Махачкале, Дагестан (июнь 2014 — март 2015).

Раздел 6

ИГИЛ: агитация и пропаганда

в отношении российской аудитории

«Исламское государство» с самого начала своего существования создало мощную пропагандистскую структуру. Агентство «Аль-Фуркан» («Различение добра и зла») стало своеобразным медийным подразделением ИГ. В мае 2014 года оно выпустило фильм «Звон мечей», который известная компания CNN сравнила с продукцией профессиональных кинематографистов¹⁰⁸.

В России этот фильм был внесен в список экстремистских материалов. В результате мониторинга сети интернет со стороны Роскомнадзора было выявлено почти 400 ссылок на ресурсы, содержащие указанный видеоролик. В октябре 2014 года Роскомнадзор заблокировал несколько десятков сайтов, разместивших данный продукт, указав при этом, что он «пропагандирует антигуманистическую идеологию террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта»»¹⁰⁹.

Медиа-холдинг «Исламского государства» «Аль-Хаят» (доступ к нему в России заблокирован) переводит свои тексты и видео на несколько языков (всего — 9). При этом русский язык на многих ссылках идет на втором месте после английского. Террористы тщательно занимаются всем, что связано с пропагандой движения, выпускают фильмы и журналы профессионального качества. Они подробно рассказывают о положении дел в халифате в социальных сетях. В этой продукции популяризируются не только сцены насилия и мотивы вооруженной борьбы. Много материалов посвящено работе системы здравоохранения, шариатской полиции и судов, пунктов сбора за-

¹⁰⁸ <http://www.youtube.com/watch?v=kBdCSmHmBek>

¹⁰⁹ <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news27794.htm>

кята (обязательного в исламе налога в пользу бедных) на подконтрольных территориях.

Многочисленные сообщества, посвященные «Исламскому государству», есть в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники»¹¹⁰. Появление первых официальных страниц «Исламского государства» в сети «ВКонтакте» совпало с началом массовых блокировок исламистов в Twitter и на Facebook. При этом так называемые «фанатские паблики ИГИЛ» появились в социальной сети «ВКонтакте» еще до вторжения террористов в северный Ирак в 2014 году, когда о них активно начала говорить пресса. Для российских пользователей «Исламское государство» создало несколько дублирующих сообществ под названием «Islamic State News». Через сообщество «ShamToday» и закрытую группу «Islamic State News» сторонники «Исламского государства» в России осуществляют сбор финансовых средств в поддержку военных действий в Ираке и Сирии. Так, в начале сентября 2014 года администраторы «ShamToday» заявили о переводе «нуждающимся братьям» 95 тысяч рублей. Сбор средств осуществлялся с помощью платежной системы Qiwi¹¹¹.

Генпрокуратура РФ уже выдвигала требования закрыть интернет-страницы, посвященные «Исламскому государству». Но на месте заблокированных страниц появляются новые выходы в информационное пространство. Так, в сентябре 2014 года Советский суд Астрахани приговорил 6 человек за вербовку и хранение взрывчатки. Представители спецслужб открыли наблюдение после того, как один из участников группы — 29-летний Тахир Джаксибеков (известный среди соратников как Абу Хасан) — указал в сети «ВКонтакте» в качестве места рождения «Астраханское Ханство»¹¹². Важно отметить при

¹¹⁰ <https://meduza.io/cards/ugrozaet-li-rossii-islamskoe-gosudarstvo>

¹¹¹ <http://apparat.cc/network/vk-isis/>

¹¹² <http://www.regnum.ru/news/accidents/1850196.html>

этом, что астраханские исламисты, помимо материалов ИГ, распространяли памфлеты северокавказских джихадистов, которые действовали еще до провозглашения и ИГИЛ, и халифата. В этих материалах, прежде всего, выделяются сочинения Саида Бурятского.

В рамках так называемого «Радио аль Баян (Вести)» «Исламское государство» ежедневно выпускает текстовые аудиоотчеты о новостях на пяти языках (арабский, английский, русский, французский, курдский).

14 июля известное британское издание «The Guardian» сообщило об информационной активизации ИГ в России. Русскоязычные члены «Исламского государства» распространяют свои сообщения на канале «Furat Media», трансляции которого ведутся в игиловских аккаунтах в социальных сетях. В частности, именно на канале «Furat» ИГ объявило о создании подконтрольной боевикам области на Северном Кавказе. Инициатором создания этого канала стал Умар аш-Шишани¹¹³.

В этот же день в Общественной палате РФ состоялись слушания на тему «Противодействие деятельности ИГ на территории Российской Федерации». В ходе слушаний рассматривалась такая тактика игиловцев, как «сетевая война», которая не предполагает жесткую публичную иерархичность. Ключевая тактика «сетевой войны» — распределенная атака, или «роение». Это внешне самостоятельная инициативная деятельность различных акторов — общественных групп и движений, неправительственных и религиозных организаций, СМИ, силовых групп, отдельных персоналий. В реальности же она координируется и направляется на достижение одной или нескольких ключевых целей. Такой целью может быть атака на общественные группы и на лиц, принимающих решения, с целью принуждения их к действиям в желательном для операто-

¹¹³ <http://www.theguardian.com/world/2015/jul/13/isis-russia-caucasus-chechnya-syria-progaganda-channel>

ров атаки направлении. Управление подобными сообществами осуществляется опосредованным способом, при котором большинство непосредственных исполнителей используется «в темную». Это предусматривает обозначение лишь предпочитаемого общего «направления движения», либо участникам сети через посредников ставятся узкоспецифические задачи без раскрытия общего плана действий и конечной цели. «Роение» не требует «ручного» управления всеми участниками процесса. Большинство участников действует самостоятельно, изыскивая наилучшие способы выполнения своих задач. Завуалированность иерархических связей и оперативная взаимозаменяемость компонентов сети позволяет последней выдерживать атаки против нее, что значительно повышает эффективность, автономность и выживаемость сетевых структур различного толка по сравнению с классическими иерархическими (официальными) структурами¹¹⁴.

Стоит также отметить, что еще до информационной активизации ИГИЛ на российском направлении в арсенале пропагандистского воздействия на молодых мусульман РФ находились такие практики, как формирование экстерриториальных молодежных джамаатов и так называемых «электронных муфтиев». Традиционно мусульманские общины формируются вокруг мечетей и состоят из тех, кто регулярно посещает одну и ту же мечеть по пятницам. Новые джамааты могут состоять из молодых людей, которые не знакомы лично друг с другом, а следуют за проповедями имамов и муфтиев, которые могут жить за тысячи километров от них. Именно эта трансформация молодежных джамаатов помогла в свое время «Эмирату Кавказ» оперативно реорганизоваться в сеть ячеек, собранных в джамааты на экстерриториальной основе. Если говорить об информационно-пропагандистской работе ИГИЛ сегодня, то очевидно, что эти методики, скорее всего, будут востребованными.

¹¹⁴ <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=20814>

Негативную роль играет также симпатия некоторой части имамов северокавказских и поволжских республик к салафитской версии ислама. Они могут не выступать открыто в поддержку этого течения и, скорее всего, не делают публично жестких заявлений, а тем более призывов вступать в ряды ИГ. Однако данные представители мусульманского духовенства не формируют негативное отношение к экстремистским джихадистским движениям и вооруженному подполью. Их проповеди или частные разговоры могут выполнять функцию своеобразных «подготовительных курсов» для радикалов.

Таким образом, информационное воздействие является одним из важнейших механизмов привлечения сторонников в ряды «Исламского государства». Оно позволяет воздействовать на потенциального участника террористической группировки дистанционно, без непосредственного диалогового контакта на месте, при минимальном влиянии фактора границ и территориального соседства. Соответственно, для успешного противостояния идеологии ИГИЛ необходимо четкое понимание социального самочувствия и самоощущения, а также психологического облика потенциальных игиловцев и применяемых методов их вербовки не только через интернет, но и посредством личного общения.

Раздел 7

Игиловцы в России: целевая аудитория, вербовочные практики

«В рядах ИГИЛ проходят идеологическую обработку и военную подготовку боевики из многих стран мира, включая, к сожалению, и европейские страны, и Российскую Федерацию, и многие бывшие республики Советского Союза», — заявил Президент РФ Владимир

Путин, выступая на заседании совета глав государств ОДКБ 15 сентября 2015 года¹¹⁵.

Среди тех, кто оказался в рядах «Исламского государства», можно выделить разные по характеру, целям, стратегиям и тактикам действия группы. Это и мотивированные исламисты, которые уже прошли индоктринацию в других исламистских или джихадистских течениях, и искатели приключений, и представители криминалитета, и разочаровавшиеся в нынешнем порядке вещей люди.

По мнению М. Пушкиной, исходя из психологического портрета людей, вовлекаемых в экстремистское поведение и террористические группы, можно выделить несколько категорий: «Во-первых, это так называемые хулиганские попутчики — люди, склонные к экстремистскому, авантюристскому поведению. Такие мечтатели, которым по зову души хочется экстремальных приключений. Это люди с отклоняющимся поведением, подростки. Во-вторых, это степенные исполнители — это технологи, которые в дальнейшем разрабатывают технологии вовлечения. Если посмотреть видеоклипы от ИГИЛ, которые есть в Интернете, то они сняты с большой долей профессионализма, и рассчитывать, что это сняли фанатики и дилетанты, не приходится. Это действовали профессионалы. В-третьих, это люди, пережившие фрустрацию...

В категорию идейных исполнителей попадают люди, которые стремятся восполнить недостаток уважения к себе... Под прицелом террористических организаций находится большинство молодых людей в возрасте от 12 до 22–24 лет вне зависимости от места проживания. Это могут быть как большие города, так и маленькие, вне зависимости от социального или финансового положения. Отсутствие понимания, зачем человек живет, есть как у бедных, так и у богатых... У человека появляется чувство избранности

¹¹⁵ <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=60171>

и причастности к судьбе. Вчерашний аутсайдер становится значимым в своих глазах», — резюмирует она¹¹⁶.

По справедливому замечанию муфтия Альбира Крганова, радикальные ксенофобы (включая русских этнонационалистов) способствуют дефициту доверия в обществе, что создает плодородную почву для вербовщиков в ряды исламских радикальных группировок¹¹⁷.

Как следствие, сложилась широкая география вербовочной деятельности. В фокусе вербовщиков оказываются как граждане РФ, так и мигранты (особенно из стран Центральной Азии и Закавказья), уроженцы как регионов с доминирующим мусульманским населением, так и Хабаровского края, а также областей Сибирского и Уральского федеральных округов, далеких от Дагестана и Чечни.

Идеология ИГИЛ обращена к надэтническим ценностям. Она эксплуатирует идею равенства всех мусульман и спекулирует на идеях социальной справедливости. При этом вербовщиками выступают как российские граждане внутри РФ и за ее пределами, так и иностранные граждане на территории России.

В июле 2015 года пресс-служба ФСБ России сообщила газете «Известия» о том, что в их организацию стали поступать звонки от граждан, которых, предположительно, пытались завербовать представители «Исламского государства». Аналогичные обращения поступали также и от родственников потенциальных участников ИГ¹¹⁸. Тем не менее, по словам официального представителя Следственного комитета РФ Владимира Маркина (11 июня 2015 года), речь о массовой вербовке россиян в ряды ИГИЛ не идет¹¹⁹.

¹¹⁶ <http://nevnov.ru/politics/v-mire/ekspert-o-popytki-vnedreniya-igil-v-rossiyu-gosudarstvo-u-svoego-naseleniya-dolzno-sformirovat-ponyatie-smysla-zhizni-inache-eto-sdelayut-za-nix/>

¹¹⁷ <http://www.ridus.ru/news/191731>

¹¹⁸ <http://russian.rt.com/article/104008>

¹¹⁹ <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=59121>

Однако вербовочная деятельность ИГИЛ на российской территории стартовала фактически с самого момента его образования. Закономерно, что после объявления халифата она значительно активизировалась, особенно с конца прошлого года. Так, 4 декабря 2014 года прокуратура Чечни сообщила о возбуждении уголовного дела против 25-летнего гражданина Грузии Беслана Цинцалашвили, подозреваемого в склонении двух жителей республики к террористической деятельности в составе «Исламского государства»¹²⁰.

В начале февраля 2015 года стало известно, что в Новосибирске студент из Казахстана занимался вербовкой в ИГ. Не добившись успеха в этой деятельности, он уехал в Сирию¹²¹.

13 февраля 2015 года французские СМИ сообщили о заключении под стражу шестерых уроженцев Чечни, подозреваемых в причастности к террористическим группировкам и финансированию терроризма. Наиболее суровое наказание — пять лет тюремного заключения — получил самый младший из осужденных, 20-летний Хамзат Ильясов, так как он лично ездил в Сирию на встречу с боевиками. 46-летний Бай-Али Махаури за обеспечение логистической и финансовой поддержки боевиков был осужден на четыре года. Еще двое 27-летних участников группировки (их имена не сообщаются) получили по два года тюремного заключения¹²².

Житель Астраханский области Зелимхан Шапаев был приговорен областным судом 2 марта 2015 года к пяти годам колонии общего режима. С марта по июнь 2013 года он сумел завербовать троих человек, пообещав им материальное вознаграждение в сумме около двух тысяч долларов в месяц. По данным оперативников, З. Шапаеву уда-

¹²⁰ http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/#note_link_1

¹²¹ <http://tass.ru/proisshestviya/1746107>

¹²² <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/257244/>

лось завербовать большее число добровольцев для участия в боевых действиях на территории Сирии. В мае ему был снижен срок заключения в связи с признанием подсудимым своей вины и сотрудничеством со следствием¹²³.

В апреле 2015 года ФСБ России возбудила уголовное дело в отношении студентки колледжа моды в Санкт-Петербурге, которая уехала в Сирию и пыталась вербовать своих знакомых¹²⁴.

В мае 2015 года Агентством внутренней безопасности Польши были задержаны трое выходцев из Чечни и арестованы на три месяца по подозрению в сборе средств на финансирование ИГ¹²⁵.

Житель Ставрополя Алимхан Темиров в начале июня 2015 года был осужден на два года за участие в сирийском конфликте¹²⁶.

Студентке Астраханской медицинской академии Саиде Халиковой 5 июня 2015 года было предъявлено обвинение в поддержке ИГ. Девушка была уверена, что перечисляет деньги благотворительному фонду, однако ей вменяется обвинение в спонсировании «Исламского государства»¹²⁷.

8 июня 2015 года предполагаемые вербовщики ИГИЛ задержаны в московском кафе «Халяль»¹²⁸.

9 июня 2015 года канал «LifeNews» опубликовал список россиян, которые вместе со студенткой Варварой Карауловой бежали на Ближний Восток и были задержаны на турецко-сирийской границе. Студентка МГУ Варвара Караулова оказалась далеко не единственной девушкой в группе, которая планировала присоединиться

¹²³ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/262367/>

¹²⁴ <http://www.interfax.ru/world/436454>

¹²⁵ http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/#note_link_1

¹²⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/263321/>

¹²⁷ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/263507/>

¹²⁸ <http://censury.net/russia/predpolagaemye-verbovshchiki-igil-zaderzhany-v-moskovskom-kafe.html>

к ИГИЛ. Желаящие вступить в ряды боевиков отправлялись в Сирию целыми семьями¹²⁹.

16 июня 2015 года стало известно, что студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) Мариам Исмаилова, ушедшая из дома, по некоторым данным, находится в Турции¹³⁰.

17 июня 2015 года поступила информация о том, что студентка из Белгорода оказалась завербованной ИГ. Как и Варвара Караулова, она была отличницей¹³¹.

19 июня двое жителей Карачаево-Черкесии, Руслан Ионов и Мурад Назиров, были признаны виновными в вербовке добровольцев на войну в Сирию¹³². В этот же день стало известно о том, что жертвой вербовщиков стала 19-летняя продавщица элитного торгового центра «Петровский пассаж» Патима Абдулаева¹³³.

20 июня 2015 года в международный розыск были объявлены около 20 жителей Дагестана, уехавших воевать на стороне радикальных исламистов¹³⁴.

22 июня 2015 года 25-летнюю жительницу Воронежа Кристину Преснякову обнаружили в рядах ИГИЛ¹³⁵. В отношении девушки возбуждено уголовное дело. В этот же день МВД Камчатского края объявило в розыск двух местных жителей, завербованных запрещенной на территории России экстремистской группировкой «Исламское государство»¹³⁶.

¹²⁹ <http://lifeneews.ru/news/155331>

¹³⁰ <http://www.interfax.ru/russia/447849>

¹³¹ <http://www.interfax.ru/russia/448094>

¹³² <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/264236/>

¹³³ http://www.rusdialog.ru/news/31463_1434699690

¹³⁴ <http://www.interfax.ru/russia/448664>

¹³⁵ <http://www.regnum.ru/news/polit/1935856.html>

¹³⁶ <http://www.ridus.ru/news/189025>

В июне 2015 года 32-летняя жительница Ульяновска Алсу Ахметшина отправилась в Сирию, но была задержана турецкими пограничниками¹³⁷.

25 июня 2015 года в Назрани (Республика Ингушетия) на теле одного из боевиков, убитых в результате специальной операции, был обнаружен пояс смертника. В городе он занимался вербовкой жителей в ряды ИГИЛ¹³⁸.

29 июня 2015 года вербовщик ИГИЛ Максим Тищенко, задержанный спецслужбами, рассказал о гибели двух россиян в рядах этой группировки¹³⁹.

В июле 2015 года спецслужбы Свердловской области ликвидировали один из каналов вербовки для отправки на Ближний Восток в ряды «Исламского государства». Четверых граждан Турции, занимавшихся этой деятельностью, депортируют на родину за нарушение миграционного законодательства. Свою агитацию они вели в мечетях Среднего Урала, находящихся в юрисдикции Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМ АЧР). Основными «зонами риска» считается Курганская область, а также соседние с Уральским федеральным округом автономии Тюменской области¹⁴⁰.

Практически синхронно со свердловской операцией сотрудники спецслужб совместно с полицией и пограничниками в Сочи задержали 26-летнего гражданина Узбекистана, который собирался вступить в ряды ИГИЛ¹⁴¹.

В середине июля 2015 года в Хабаровском крае появились свидетельства того, что боевики ИГИЛ ведут активную вербовку. Об этом сообщил Хамза Кузнецов — председатель регионального общественного движения мусульман региона «Содружество». «По информации моих знако-

¹³⁷ http://ruskline.ru/analitika/2015/10/25/igil_v_povolzhe/

¹³⁸ <http://www.interfax.ru/russia/449591>

¹³⁹ <http://www.nord-news.ru/news/2015/06/29/?newsid=75156>

¹⁴⁰ <http://pravdaurfo.ru/news/116568-fsb-zachishchaet-urfo-ot-verbovshchikov-igil>

¹⁴¹ <http://www.u-f.ru/News/u20/2015/07/14/719466>

мых в правоохранительных структурах, в Хабаровском крае уже заведено уголовное дело по факту вербовки для «Исламского государства». Подозревают выходца из среднеазиатской республики», — сказал Х. Кузнецов в интервью «Интерфаксу»¹⁴².

22 июля два гражданина РФ, чеченцы по национальности, задержаны на сирийской границе. Один из них житель Москвы, другой — Грозного. По предварительным данным, они были членами террористической группировки «Исламское государство»¹⁴³.

В конце августа 2015 года более 3 тыс. жителей Адыгеи подписались под обращением в Общественную палату с просьбой взять под контроль случаи агитации сторонниками ИГИЛ в мечетях¹⁴⁴.

25 августа 2015 года, через полгода после поездки в Сирию, 27-летний Магомед Шамаев рассказал журналистам, как его мать и российские спецслужбы помогли ему вернуться к нормальной жизни. Минувшей зимой М. Шамаев сказал родным, что уезжает работать в Москву, а сам выехал за пределы РФ и 10 декабря пересек границу Сирии¹⁴⁵.

В этот же день ФСБ России стала выносить предостережения россиянам, завербованным в ИГИЛ. Профилактика распространения идеологии запрещенных организаций на территории России вышла на новый юридический уровень. Так, органы госбезопасности стали реализовывать свое право на вынесение «предупреждения» гражданам, которые попали под влияние вербовщиков ИГИЛ, но еще не успели покинуть территорию России или совершить правонарушение¹⁴⁶.

¹⁴² <http://www.interfax.ru/russia/453756>

¹⁴³ <http://www.newsexpress.ru/index.php?id=10191>

¹⁴⁴ <http://www.yugopolis.ru/news/incidents/2015/08/20/85104/islamizm-adygeya-ig>

¹⁴⁵ <http://www.ridus.ru/news/195370>

¹⁴⁶ <http://lifenews.ru/news/160028>

23 июля 2015 года стало известно, что правоохранительные органы Краснодарского края в первом полугодии 2015 года выявили 16 преступлений экстремистской направленности и 9 преступлений «террористического характера», в том числе связанных с вовлечением граждан РФ в деятельность международной террористической организации ИГИЛ¹⁴⁷.

24 июля 2015 года в московском микрорайоне Балашиха в одном из жилых домов на улице Первомайской, на первом этаже которого находится мечеть, была проведена силовая спецоперация. По подозрению в распространении экстремистских материалов и вербовке волонтеров в «Исламское государство» были задержаны более 30 человек¹⁴⁸.

В августе 2015 года начала работать «горячая линия» Общественной палаты РФ (ОП РФ) по противодействию вербовщикам террористической организации ИГИЛ на территории России. 15 сентября были подведены итоги анализа обращений за первый месяц деятельности «горячей линии». Изучение звонков показало, что средний возраст жертв вербовки — 23 года. По словам председателя комиссии ОП РФ по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Елены Суторминой, вербовщики изучают профили в социальных сетях своих потенциальных жертв, смотрят, какие фотографии они выкладывают, как отвечают на вопросы, а потом начинают очень тонко «обрабатывать» в процессе переписки¹⁴⁹.

В столичном аэропорту «Шереметьево» 25 сентября 2015 года сотрудники ФСБ России задержали двух предполагаемых боевиков ИГИЛ (23-летнего Ахмеда Амирханова

¹⁴⁷ http://yasononews.ru/news/obchestvo/reagirovat_zhestko_za_polgoda_na_kubani_vyavili_ryad_prestupleniy_svyazannykh_s_vovlecheniem_rossiya/

¹⁴⁸ <http://krynica.info/2015/07/25/v-moskve-zaderzhana-bolshaya-gruppa-verbovshhikov-v-igil/>

¹⁴⁹ <http://izvestia.ru/news/591496#ixzz3n2BMUtpQ>

и 26-летнего Керима Хатиева), подозреваемых в планировании терактов на территории России. Согласно мнению представителей правоохранительных структур, оба молодых человека прошли «обкатку» в ходе боев в Сирии¹⁵⁰.

30 сентября 2015 года Ленинский районный суд Тюмени приговорил к двум годам лишения свободы Виталия Макарова, жителя Тюменской области, за участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ) на территории Сирии. По версии следствия, он в 2013–2014 годах являлся наемником в составе формирования «Джамаат приезжих и местных», воюющего на стороне «Исламского государства». Подсудимый полностью признал свою вину и пошел на сделку с прокуратурой¹⁵¹.

В октябре 2015 года ФСБ РФ заявила о раскрытии группы террористов-членов ИГИЛ, готовивших теракт на общественном транспорте. В ФСБ заявили, что некоторые из задержанных боевиков прошли обучение в лагерях «Исламского государства». Они оказались в России еще до начала операции в Сирии. Группа включала от 6 до 11 человек. Отмечается, что все задержанные — россияне¹⁵².

Таким образом, несмотря на то, что вербовочная активность ИГИЛ в России пока не приобрела масштабов, сравнимых с другими регионами мира, она вызывает тревогу, и прежде всего тем, что имеет тенденцию к росту и активизации.

¹⁵⁰ <http://www.rosbalt.ru/moscow/2015/09/25/1444354.html>

¹⁵¹ <http://www.kommersant.ru/doc/2821751>

¹⁵² http://polit.ru/news/2015/10/12/teract_details/

Рекомендации

1. Поддержка традиционного российского ислама как идеологическая альтернатива радикальному исламу

В целях противостояния распространению радикального исламизма и джихадизма необходимо использование жестких правоприменительных мер. Однако этого явно недостаточно. В практической реализации деструктивных религиозно-идеологических влияний значительно возрастает роль технологии «сетевых войн». Следовательно, в купировании угроз такого типа повышается роль организаций гражданского общества, а также усиливается необходимость их кооперации с государственными структурами.

Исламистские и джихадистские установки представляют собой совокупность различных идеологических проектов, с которыми следует бороться посредством других идеологических альтернатив. Несмотря на тесную связь радикальных исламистов с криминальной средой и использование ими противозаконных методов борьбы, следует признать, что Российскому государству противостоят не простые бандиты, а люди, апеллирующие к религиозным и национальным чувствам, психологическим комплексам людей, историческим обидам, использующие лозунги социальной справедливости и эксплуатирующие недовольство населения коррупцией, экономическими трудностями и бедностью.

Следовательно, их системе ценностей, мотивации и идеологии необходимо противопоставить систему воззрений, которые были бы сосредоточены на целостности и суверенитете Российского государства, сохранении культурного и религиозного разнообразия российского общества без разрушения его единства.

В этой связи предлагается укрепление позиций традиционного российского ислама, связанного с историей и культурой как страны в целом, так и Северного Кавказа и Поволжья в частности. Говоря о таком укреплении, нельзя вести речь только о государственном протекционизме в отношении духовных управлений мусульман путем их прямой и косвенной материальной поддержки. Речь должна идти о масштабном государственном социокультурном проекте. Он предусматривает, что государство не передоверяет свои функции духовным управлениям мусульман, а само остается инициатором всех ключевых решений, затрагивающих не только религиозную, но и светскую сферы (образование, в особенности преподавание истории и других гуманитарных дисциплин, информационная, национальная политика).

Интенсивному вторжению проповеднических материалов из Ирака, Сирии, Саудовской Аравии, Катара, Пакистана, Бангладеш, Турции (последние хоть и ушли на второй план на фоне восхождения ИГИЛ, но актуальности не утратили) необходимо противопоставить активное продвижение духовного наследия, связанного с исламом на территории РФ, а также традициями мирного сосуществования различных религий. При этом продвижение таких материалов должно проводиться по двум направлениям: а) публикации в полном виде для интеллектуалов, которые будут системно и качественно формировать идейно-мировоззренческую альтернативу радикалам; б) адаптированные, сокращенные издания для воздействия на массовую аудиторию.

Необходимо формирование определенного круга «своих» авторитетов (посредством установления памятных досок, памятных знаков и прочих «наглядных» символов, информационного продвижения в СМИ и сетевых ресурсах), которые могли бы активно участвовать в противостоянии радикальной пропаганде.

В современных условиях нельзя недооценивать сетевые ресурсы и возможности сетевых проектов. В этой связи предлагается сделать акцент на создании качественных интернет-ресурсов. Речь идет о регулярном обновлении контента, публикации актуальных и адаптированных материалов, организации дискуссионных площадок, размещении материалов на различных языках (русском, татарском, башкирском языках, языках народов Северного Кавказа, а также арабском, турецком).

Следует выигрывать у радикалов в привычной для них языковой среде, перенести информационное наступление (включая и пропаганду) на их поле. В вузах, имеющих государственную аккредитацию, следует поощрять преподавание специальных курсов и факультативов, где будет культивироваться мысль о том, что собственная российская (северокавказская и поволжская) традиция ислама ни в чем не уступает заграничным веяниям.

Важна более качественная и приближенная к запросам народов региона разработка религиозных, историко-культурных, традиционно-обрядовых тем. Эти же темы должны более активно продвигаться и на телевизионных каналах, принадлежащих государству. В министерствах образования субъектов федерации (и других профильных подразделениях), а также госструктурах, связанных с информационной политикой, необходимо создание экспертных структур из числа подготовленных специалистов в области религиоведения, которые смогли бы продвигать реализацию данных проектов.

Конечной целью этих проектов должно стать укрепление позиций ислама, отвечающего долгосрочным интересам Российского государства. В разные периоды современной российской государственности такие проекты пытались реализовать. Речь идет о концепции «русского ислама», разработанной в начале 2000-х годов в аппарате полномочного представителя Президента РФ в Приволжском

федеральном округе, и концепции «европейского ислама» («евроислама»), предложенной Рафаэлем Хакимовым — бывшим советником первого президента Татарстана Минтимерра Шаймиева. Однако оба этих проекта имели существенные изъяны.

«Евроислам» представлял собой умозрительную картину без разработанной системы и, самое главное, без механизмов продвижения в широкие массы людей.

Что же касается «русского ислама», то уже само название этого проекта было крайне неудачным. Оно вызывало слишком много вопросов, например, означает ли это навязывание ислама русским или идет речь об ассимиляции этнических групп Поволжья, исповедующих ислам. Эти вопросы существенно отвлекали от сути самого проекта — включение ислама в пространство российской культуры. Нельзя забывать о том, что в республиках в составе РФ понятия «русский» и «российский» далеко не равнозначны: «русский» означает этническое происхождение, а «российский» — гражданство. И если быть «российским» (то есть лояльным гражданином России) для большинства татар, башкир, чувашей или удмуртов приемлемо, то призыв стать «русским» вызывает в их памяти негативные практики русификации и ассимиляции. Лучшее всего кредо нерусских народов России сформулировал башкирский народный поэт Мустай Карим: «Не русский я, но россиянин!».

Таким образом, в новых условиях речь должна идти о формировании «российского ислама» как традиционной версии мировой религии, реализованной в конкретных географических и исторических рамках. Такая версия является оптимальным способом сохранения своей веры одновременно с лояльностью к России, ее государственности и культуре в широком смысле этого слова. В рамках проекта «российский ислам» следует идеологически, мировоззренчески, политически и организационно реализовать важнейший тезис: нахождение в составе России

не мешает, а помогает сохранению своей религии, веры предков, а не некоего «чистого ислама», привнесенного извне и не имеющего отношения к традициям российских народов.

При этом следует усовершенствовать контроль за прохождением обучения выходцев из регионов РФ в зарубежных религиозных учреждениях. Вместо прямых запретов нужен качественный мониторинг того, в какие медресе и университеты отправляются студенты, какие предметы там изучают.

Более перспективна инициатива по организации зарубежного образования для молодых мусульман посредством договоренностей и кооперации с теми учебными заведениями за пределами РФ, у которых нет репутации рассадников радикализма. Была бы полезной и практика приглашения зарубежных специалистов (естественно, предполагающая тщательную и качественную проверку содержания их курсов и педагогической карьеры) в российские вузы.

Целесообразно в информационном и коммуникационном пространстве проводить мысль о том, что ислам в России не изолирован от мирового исламского сообщества, не избегает зарубежных контактов в принципе, однако пытается оптимизировать их, сделать взаимовыгодными, партнерскими, избегая диктата со стороны.

2. Укрепление российской гражданской нации

Этот приоритет многократно декларировался на высшем государственном уровне, однако ему не хватает системности. Если на сегодняшний день экстремистские структуры сильны своими сетями, государство должно противопоставить им «гражданские сети». К таковым можно отнести региональные СМИ, общероссийские

социально-политические структуры в регионах, бизнес, поддерживаемый из Москвы, нацеленный на демонополизацию кланово-олигархического бизнеса республик, образовательные проекты, особенно в гуманитарной сфере, а также непосредственно институты третьего сектора — общественные неправительственные некоммерческие организации.

Эти региональные «гражданские сети» снизу будут поддерживать модернизационные импульсы российского государства. Во-первых, они смогут корректировать возможные ошибки государственных институтов. Во-вторых, они станут поставщиками альтернативной социально значимой информации, в которой сегодня имеется дефицит и которая базируется, в первую очередь, на оперативных данных, что явно недостаточно для понимания общественных, религиозных и других тенденций.

Между тем акцент на формирование российской гражданской нации не означает ликвидации национально-государственных и национально-территориальных образований. Настоящая идея сама по себе бессмысленна, поскольку этнические группы, напротив, могут консолидироваться против российской власти. Формирование новых элит, развитие пророссийского гражданского общества и СМИ в совокупности минимизируют угрозы со стороны «исламистского интернационала».

3. Поиск новых союзников для противодействия исламским радикалам

В условиях роста исламистского и джихадистского движения под знаменем ИГ, представляющего собой серьезный вызов российской государственности, необходимы серьезные корректировки подходов к государственно-конфессиональным отношениям и к религи-

озной политике Российского государства. В этой связи первостепенной задачей является понимание того, кто может стать основным союзником государства в такой корректировке «на местах».

Значительным резервом власти могут стать так называемые «неофициальные мусульмане» — те, кто занимает неконформистскую позицию по отношению к официальному духовенству, но не связал себя с салафитским (ваххабитским) подпольем и террористическими акциями. Их идеологическая база (лозунги социальной справедливости, неприятие коррупции и кумовства) может быть востребована российской властью. Представляется чрезвычайно важным втягивание «неофициальных мусульман» в открытую публичную политику, выведение их из тени в легальное правовое поле посредством как существующих партийно-политических структур, так и инициируемых из центра гражданских, правозащитных и других структур. В 1919 году на пике гражданской войны партия большевиков провозгласила своей приоритетной задачей «битву за середняка». Сегодня российская власть должна выиграть битву за «неофициальных мусульман». Переход их на позиции лояльности гарантирует существенную минимизацию исламистской угрозы, вследствие чего открытые радикалы будут утрачивать потенциальные резервы.

4. Повышение качества правоприменительной практики

Чрезвычайно важной проблемой для российских силовых и правоохранительных структур является оптимизация антитеррористической борьбы. Однако, признавая уместность и обоснованность жестких методов борьбы с радикалами, следует иметь в виду, что ликвидация боевиков и нейтрализация их лидеров должна сочетаться с поиском механизмов «мягкой силы», с разделением

экстремистских группировок на «умеренных» и «радикалов», применением переговоров в сочетании с силовыми операциями.

Какой террорист опаснее для страны — ликвидированный и затем рассматриваемый в качестве «мученика в борьбе с кяфирами» или радикал, кающийся и дающий показания в суде? Думается, что психологический эффект от покаяния вчерашнего радикала, а также его сотрудничества со следствием или в идеологической работе по дискредитации вербовщиков и идеологов ИГ будет намного сильнее, чем эффект от уничтожения врага, чей образ станет примером для молодежи. С помощью подобных разоблачений можно также формировать противопоставление различных групп радикалов (ИГ, «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир»).

Далеко не все исламские активисты перешли линию, разделяющую терроризм и борьбу с Россией, с одной стороны, и негодование по поводу коррупции и закрытости местной власти, отсутствия сильной судебной системы и справедливого федерального вмешательства в локальные вопросы, с другой стороны. Поэтому важно отделить убежденных радикалов и джихадистов от фрустрированной и социально неустроенной молодежи.

В этой связи необходимо качественное повышение экспертного уровня сотрудников правоохранительных органов. Следует сформировать специальные экспертные группы при органах прокуратуры, МВД, ФСБ (включая и межведомственные координационные структуры экспертов) из числа подготовленных аналитиков со специальным религиозоведческим образованием, которые будут выполнять двоякие функции.

Во-первых, необходимо проводить анализ идейно-политических, психологических и мотивационных установок радикальных исламистских группировок, чтобы избежать «маскировок» среди настоящих радикалов, с одной

стороны, и необоснованных обвинений в экстремизме — с другой стороны. Данный вид деятельности может включать в себя как подготовку аналитических материалов для руководства правоохранительных структур, так и «закрытую» социологию (опросы, «глубинные интервью» на отдельных территориях Северного Кавказа, Поволжья, Сибири, в местах заключения). Крайне важным было бы специальное интервьюирование лидеров и участников исламистских группировок, подвергшихся аресту и задержанию. Это помогло бы выстраивать впоследствии эффективную информационную политику и контрпропаганду, а также повысить эффективность агентурной работы среди исламских радикалов.

Во-вторых, следует осуществлять работу с личным составом (в особенности с рядовыми сотрудниками, сержантским составом и молодыми офицерами и сотрудниками, не представляющими себе специфики радикального исламизма) для разъяснения цели, задачи, идеологических, материальных источников и особенностей функционирования радикальных группировок. Формы такой работы могли бы быть различными (лекции, консультирование в ходе конкретных операций или на этапе их планирования). Важной частью такой работы могла бы стать разработка памяток и рекомендаций. Религиозные радикалы создали целую индустрию по выработке рекомендаций, предназначенных для своих адептов, о поведении при допросе, аресте, задержании. Правоприменительные структуры должны противопоставить этому свою «индустрию», позволяющую более эффективно вести результативную контригру.

С.М. МАРКЕДОНОВ,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного университета

ИГИЛ: опасность для Большого Кавказа

В настоящее время «Исламское государство» (также известное как ИГИЛ или Исламское государство Ирака и Леванта), чье ядро сформировалось на иракской территории, значительно расширило свое влияние далеко за пределами этой страны.

Важнейшим вопросом современной геополитики является вопрос о том, в какой степени потенциал ИГИЛ, а также в какой мере его идеология опасна для экспорта на территорию Большого Кавказа¹.

Различные оценки рисков

На первый взгляд, угроза со стороны «Исламского государства» не выглядит значительной. В настоящее время, несмотря на декларируемые глобальные цели, оно концентрируется в двух странах Ближнего Востока — в Ираке и в Сирии. Для остального мира ИГ представляется чем-то вроде идеологической франшизы.

¹ Данное понятие используется для характеристики региона, включающего независимые государства Закавказья и северокавказские республики в составе России.

При этом за недолгое время своего существования оно уже успело приобрести множество врагов. Даже Саудовская Аравия, которую нередко связывают с финансированием и поддержкой джихадизма, рассматривает ИГИЛ как террористическую структуру. Так же относятся к ИГИЛ Турция и, тем более, шиитский Иран, который наряду с Западом и шиитами рассматривается «Исламским государством» в качестве главных врагов.

На фоне активизации ИГИЛ выделим то обстоятельство, что на Российском Кавказе количество терактов неуклонно снижается. Многие лидеры исламистского подполья, такие как главарь «Имарата Кавказ» Алиасхаб Кебеков, были ликвидированы². В Азербайджане религиозные радикалы расколоты: так, в южной части они ориентированы на Иран и шиитский ислам, а в северной — на Дагестан и салафитское направление³. Выступая в конце июля 2015 года с комментарием относительно угроз грузинской национальной безопасности, министр обороны Грузии Тинатин Хидашели заявила, что «не ждет каких-либо проблем со стороны Исламского государства»⁴.

Специалисты-религиоведы подчеркивают, что те, кто сделал выбор в пользу ислама в специфической версии ИГИЛ, вряд ли поспешат вернуться на родину, поскольку, с их точки зрения, мусульмане Кавказа исповедуют неправильную религию. Следовательно, их идентичность уже не является кавказской в строгом смысле этого слова, провозглашенный «халифат» превратился в их новое отечество, а борьба за него стала главным приоритетом.

Даже если признать достоверность вышеприведенных аргументов, представляется невозможным игнорировать другой аргументационный комплекс. Еще 1 июля 2014 года

² <https://www.kavkaz-uzel.ru/articles/261215/>

³ <http://russian.eurasianet.org/node/58820>

⁴ <http://georgianpress.ru/politics/43657-minoboronyi-gruzii-ne-zhdyot-ugroz-so-storonyi-islamskogo-gosudarstva.html>

так называемый «халиф» Абу Бакр Аль Багдади обозначил Кавказ как один из регионов особого интереса для ИГ⁵.

До этого времени Кавказ практически не фигурировал в подобных обращениях радикальных джихадистов, претендующих на роль защитников «чистого ислама» в глобальном масштабе, хотя отдельные представители «Аль-Каиды» или близких ей по взглядам структур «засветились» на Российском Кавказе в недавнем прошлом⁶. Но с лета прошлого года Кавказский регион РФ был напрямую обозначен в качестве одного из приоритетных идеологических и политических противников «Исламского государства».

ИГИЛ: кавказское направление

В начале сентября 2014 года представители «Исламского государства» распространили видеозапись с угрозами в адрес Президента РФ Владимира Путина, в котором были обозначены такие цели, как «освобождение Чечни и всего Кавказа»⁷. Начиная с ноября 2014 года ряд полевых командиров террористических группировок Северного Кавказа принес присягу на верность Абу Бакру аль Багдади.

Таким образом, уже к концу прошлого года в российском регионе появилось отнюдь не виртуальное присутствие игиловцев.

Определенное влияние «Исламского государства» проявилось и в Грузии. Еще в 2013 году, по оценке руководителя Фонда интеграции Кавказа, члена Совета старейшин Панкисского ущелья Умара Идигова, в гражданской войне в Сирии участвовало порядка двухсот чеченцев-ки-

⁵ <http://chernovik.net/content/inye-smi/rossiya-glavnyy-vrag-novogo-halifata>

⁶ Markedonov S. Radical Islam in the North Caucasus: report. — Washington: Center for Strategic and International Studies, 2010.

⁷ <http://www.youtube.com/watch?v=Ztrr2rkG-g8>

стинцев из Панкиси⁸. В июне 2015 года в Панкисском ущелье грузинские спецслужбы задержали 5 человек, подозреваемых в связях с «Исламским государством», в том числе салафитского имама Аюба Борчашвили, сыгравшего заметную роль в радикализации молодежи в Ахметовском районе Грузии⁹. Помимо Панкиси следы присутствия ИГ были также обнаружены в регионе Квемо Картли (населенном преимущественно этническими азербайджанцами) и Аджарии (автономии, где проживают грузины-мусульмане)¹⁰.

Непростая ситуация складывается и в Азербайджане. До июля 2015 года одним из влиятельных вербовщиков для «Исламского государства» был этнический азербайджанец Абдулла Абдуллаев¹¹. Он занимался организацией транзита кавказских джихадистов через Турцию на Ближний Восток и был задержан в ходе специальной операции турецкими спецслужбами. Джихадисты азербайджанского происхождения уже не первый год воюют в рядах различных террористических группировок в Сирии, Афганистане и Пакистане. В начале 2015 года стало известно о гибели 100 боевиков ИГИЛ азербайджанского происхождения на сирийской территории за время вооруженного конфликта в этой стране, а 10 предполагаемых исламистов были арестованы МНБ (Министерством национальной безопасности Азербайджанской Республики)¹².

⁸ По данным переписи населения Грузии (2002), численность кистинцев составляет порядка 7,1 тыс. человек. См.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/233822>

⁹ <http://www.ekhokavkaza.com/archive/news/20150616/3235/2759.html?id=27074892>

¹⁰ <http://ru.rfi.fr/kavkaz/20150412-gruziya-pytaetsya-borotsya-s-vliyanem-igil>

¹¹ <http://baku.ws/58647-v-turcii-zaderzhan-azerbaydzhanec-predstavitel-igil.html>

¹² http://www.aze.az/news_skolko_azerbaydzhantsev_v_115070.html

Новые угрозы и исламистские традиции

Особо подчеркнем, что дискурс радикального исламизма и джихадизма — это не новация для Большого Кавказа. Так, «Имарат Кавказ» как содержательный и организационный центр исламизма и джихадизма был провозглашен Доку Умаровым еще в октябре 2007 года. За время своего существования его сторонники успели совершить множество дерзких и кровавых преступлений. И, несмотря на снижение количества терактов, было бы наивным полагать, что организационные проекции исламизма и джихадизма полностью исчезли. Радикальные настроения подпитываются нерешенными экономическими и социальными проблемами, такими как земельные споры, конкуренция в сфере бизнеса и предпринимательства, неэффективная работа власти и суда, коррупция, нарушения прав человека.

Не раз радикалы заявляли о себе и в Грузии, примером чего может быть Лапанкурская операция в начале сентября 2012 года против боевиков. Наряду со скандалом вокруг Гданской тюрьмы¹³ сыграла решающую роль в парламентской кампании, стоившей тяжелого поражения сторонникам Михаила Саакашвили¹⁴, ситуация в Лопотском ущелье.

Были замечены джихадисты и в Азербайджане, о чем, как об угрозе безопасности, время от времени заявляли

¹³ О пытках и изнасилованиях заключенных в Гданской тюрьме (Тбилиси) стало известно 18 сентября 2012 года, когда грузинские телеканалы обнародовали видеозаписи издевательств охранников над заключенными. Эти материалы накануне всеобщих парламентских выборов вызвали возмущение оппозиции и правозащитников, начались массовые манифестации протеста. Они сыграли свою роль в победе коалиции «Грузинская мечта».

¹⁴ Тогда в Лопотское ущелье проникла вооруженная группа боевиков-исламистов. При этом несколько ликвидированных боевиков были гражданами Грузии, жителями Панкиси. Официальные структуры (МВД и правительство) сначала отрицали наличие грузинских граждан среди боевиков. Однако затем стала известна фамилия одного из убитых боевиков — Аслан Маргошвили (уроженец села Дуиси 23 лет, студент третьего курса столичного университета). Он, а также ряд убитых были представителями радикально настроенной молодежи. Подробнее см.: <http://www.ekhovkavkaza.com/content/article/24696837.html>

и дипломаты из других стран, и представители силовых структур республики.

На скамье подсудимых по обвинению в терактах и связях с «Аль-Каидой» оказывались и подданные Саудовской Аравии, как это было, например, в мае 2008 года¹⁵.

Таким образом, проповедники и возможные вербовщики ИГИЛ будут действовать, имея определенные (пусть и незначительные) ресурсы поддержки в регионе. Заметим также, что помимо участников ИГ на Ближнем Востоке, на Кавказе есть боевики, уже присягнувшие на верность Абу Бакру аль Багдади, хотя и в небольшом количестве.

В отличие от сетевой террористической структуры, которой была «Аль-Каида», ИГ последовательно пытается реализовывать проект государственного строительства. Сегодня он локализован иракской и сирийской территорией. При этом в пропаганде «Исламского государства» (которая идет, среди прочего, и на русском языке) активно продвигаются не только жестокие казни или сцены «боев за веру», но и особые социальные порядки на подконтрольных территориях. Они преподносятся как альтернатива современной политико-правовой и политико-управленческой практике с акцентированием идей справедливости и неприятием коррупции и бездуховности¹⁶.

Следовательно, на современном этапе так называемое «Исламское государство» противостоит России не только на Ближнем Востоке, но и в ее ближнем «зарубежье». Экспорт диверсионно-террористической активности «Исламского государства» создает дополнительные риски безопасности внутри самой РФ, грозит межконфессиональному диалогу и гражданскому единству россиян, представляющих различные этнические группы и религиозные исповедания.

¹⁵ <http://www.mk.ru/print/article/38273/>

¹⁶ <https://meduza.io/feature/2015/05/22/russkoyazychnye-boytsy-ochen-tsenyatsya-v-ig>

С.М. МАРКЕДОНОВ,
*кандидат исторических наук, доцент кафедры
зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного университета*

Россия в Сирии: риски и последствия

Российское военное вмешательство в конфликт в Сирии состоялось. Это продуцирует множество вопросов в рамках информационного, общественного и экспертного дискурса. Среди них такие, как: означает ли сирийская военная операция Москвы выход РФ на глобальный уровень конфронтации с США? Вовлекается ли Россия в суннитско-шиитское противостояние, то есть фактически играет не в свою игру? Может ли на Ближнем Востоке повториться «афганский сценарий»? Ожидать ли россиянам всплеска новых террористических атак в связи с жестким противостоянием так называемому «Исламскому государству» и другим джихадистским структурам?

Все перечисленные выше вопросы, как правило, основываются на прецеденте, который создало российское военное вмешательство в сирийский конфликт. Дело в том, что после распада СССР и вплоть до сентября 2015 года Москва вмешивалась в кризисные ситуации и этнополитические противостояния лишь в пределах постсоветского пространства. Так было во время гражданской войны в Таджикистане в 1992–1997 годах, внутригрузинского противостояния 1993 года, «пятидневной войны» в Закавказье в 2008 году и во время прошлогодней ситуации в Крыму. Многим памятен

знаменитый «бросок десантников» (сводного батальона российских ВДВ) из Боснии и Герцеговины в Приштину. Но российское участие на Балканах в 1990-х годах было ограничено миротворческим форматом. Оно не предполагало поддержку одной из сторон конфликтов, как это делали США и их союзники во время косовской операции НАТО.

Таким образом, вне зависимости от нашего отношения к самому факту российского участия в сирийских событиях, оно станет прецедентом использования вооруженных сил РФ в «дальнем», а не только в «ближнем» зарубежье.

Однако, признавая данный тезис, следует учесть один важный нюанс. Обращение к нему крайне полезно при обсуждении гипотетических «параллелей» с введением советских войск в Афганистан. Так называемое «Исламское государство», контролирующее сегодня сирийские и иракские территории и претендующее на расширение своего влияния по всему миру, еще год назад обозначило Россию в качестве одной из своих целей. Ничего подобного не происходило перед введением советских войск в Афганистан.

Стоит заметить, что позиция Москвы по Сирии в сентябре 2015 года не содержала чего-то принципиально нового. Еще в 2011 году, когда в этой ближневосточной стране только начиналась политическая дестабилизация, Россия скептически относилась к «смене режима» и перспективам ее демократизации. И не потому, что с особой теплотой относилась к авторитарному правлению Башара Асада или не видела его недостатков, а потому, что в условиях военного противостояния побеждает не тот, у кого сильнее политическая программа, а тот, кто лучше вооружен и организован. В ближневосточных условиях это были различные исламистские силы. Так, наличие сторонников «Аль-Каиды» в рядах «умеренной оппозиции» еще в 2011 году публично при-

знавали представители американского и европейского разведсообщества¹.

Следовательно, и в сентябрьском решении Москвы, несмотря на то, что Сирия не имеет общих границ с РФ и не является бывшей союзной республикой, присутствовала значительная постсоветская доминанта. Достаточно сказать, что и на территории Северного Кавказа, и в соседних с Россией странах Закавказья есть те, кто уже либо принял присягу на верность новоявленному «халифу» Абу Бакру Аль Багдади, либо влился в ряды «ИГ», как выходец из Панкисского ущелья Тархан Батирашвили (известный как Умар аш-Шишани).

В этой ситуации перед Москвой был выбор: либо наблюдать за развитием событий издалека, дожидаясь коллапса сирийской государственности и последующего экспорта джихадизма по направлению к постсоветскому пространству, либо организовать превентивное вмешательство.

Повышает ли российское военное вмешательство риски в сфере безопасности? Конечно, повышает, как и любое политическое действие, связанное с конфликтом интересов. Но представим себе, что на сегодняшний день российская авиация не наносила бы ударов по позициям джихадистских группировок. Избавило бы это Россию от неприятия со стороны «ИГ» и ее сторонников как на Ближнем Востоке, так и внутри РФ? Ответ на этот вопрос однозначен — нет.

Решение Москвы вмешаться в конфликт в Сирии вызвало неодобрение и со стороны США и их союзников (не только стран-членов ЕС, но и Турции), и со стороны монархий Персидского залива. При этом западные государства в стратегическом плане готовы бороться против

¹ P. Swami. Libyan rebel commander admits his fighters have al-Qaeda links // The Telegraph. — 2011. — March 25; Miller G. Al-Qaeda infiltrating Syrian opposition, U.S. officials say // The Washington Post. — 2012. — February 16.

«ИГ». И даже Саудовская Аравия видит в игиловцах потенциальную опасность для внутренней стабильности своего государства. Ничего подобного не было в истории с советским вмешательством в Афганистане. В логике «холодной войны» такая диверсификация подходов была непозволительной роскошью.

Сегодня Россия, с одной стороны, а США и их союзники на Западе и Востоке, с другой стороны, расходятся в тактическом ответе на вопрос: можно ли противостоять игиловцам и при этом менять сирийский режим? На этот вопрос геополитические оппоненты дают разные ответы. Как справедливо замечает израильский эксперт Алек Эпштейн, «чрезвычайно важно, поставив себе какие бы то ни было политические цели, регулярно сверять их с изменяющейся реальностью — и это именно то, чего американцы не делали и не делают»². Отсюда и отстаивание тезисов об «умеренной оппозиции» без предъявления критериев этой самой умеренности и акцентирование опасений по поводу усиления России, которые затмевают выгоды от ослабления «ИГ».

Особую позицию по вопросу вмешательства России в сирийский конфликт занимает Израиль. С одной стороны, Еврейское государство имеет конфронтационные отношения с Ираном и главным его союзником на Ближнем Востоке — движением «Хезболла». С другой стороны, израильские политики прекрасно понимают и возможные издержки, связанные с успехом игиловцев или родственных им группировок. Отсюда и сдержанная реакция со стороны Тель-Авива, и готовность премьер-министра страны к согласованию действий с российскими коллегами.

Как бы то ни было, здесь нет противостояния разных социально-экономических систем, присутствует

² Эксперт назвал идеальную цель войны в Сирии для России. См.: <http://www.mk.ru/politics/2015/10/08/ekspert-nazval-idealnyu-cel-voyny-v-sirii-dlya-rossii.html>

конфликт тактических интересов при общей стратегической заинтересованности в сокрушении «Исламского государства».

В связи с изложенным не стоит спешить с выводами о новом витке глобального противостояния.

Не стоит также торопиться и с заключениями о тотальном суннитско-шиитском конфликте, в котором Россия играет на стороне шиитов. Во-первых, сунниты есть и среди асадовских министров, не говоря уже о курдских формированиях, которые наряду с Башаром Асадом активно борются против ИГ. Во-вторых, действия Москвы в Сирии поддерживаются Египтом, крупнейшей арабской страной с подавляющим суннитским большинством. Понятное дело, что среди египтян есть разные взгляды, включая и симпатии к «ИГ». Но в любом случае представителей официального Каира никак не отнесешь к шиитам. В-третьих, внутри суннитского мира мусульмане далеко не так едины, как кому-то кажется. И между ними есть существенные противоречия по поводу государственно-конфессиональных отношений и внешнеполитических приоритетов их стран. В России, постсоветских странах Центральной Азии (где доминируют сунниты) многие духовные авторитеты выступают против распространения влияния салафитских взглядов, апеллирующих к «первозданному исламу». И на этом направлении они, скорее, союзники, а не противники Москвы.

Россия в Сирии оказалась по одну сторону с шиитским Ираном и вступила в противоречие с интересами Саудовской Аравии, Катара и Турции. Но с тем же Ираном стремятся нормализовать отношения США (союзник Анкары и монархий Персидского залива), свидетельством чему является недавний компромисс по «ядерной проблеме», которая долгие годы казалась дипломати-

чески бесперспективной³. Если же говорить о Турции, то и до Сирии у Москвы было немало противоречий с этой страной (от Нагорного Карабаха и Кипра до Крыма). Но в течение двух последних десятилетий стороны не раз преодолевали сложности в двусторонних отношениях, не в последнюю очередь благодаря экономическим взаимосвязям.

Как видно, борьба против «ИГ» актуализирует террористическую угрозу для России, как, впрочем, и для Запада, который рассматривается джихадистами в качестве стратегического противника.

Данная проблема имеет множество измерений. Они касаются не только большой геополитики, но и качественного управления внутри страны, особенно в полиэтничных и поликонфессиональных регионах. Активизация ближневосточного направления требует от России больше ответственности на Северном Кавказе и в Поволжье. Только с помощью качественной интеграции различных регионов в составе РФ в общероссийское пространство можно купировать риски пополнения рядов экстремистов за российский счет. Соответственно, без комплексной стратегии, которая бы увязывала в единое целое внешнеполитические и внутренние проблемы, в будущем не обойтись.

³ 15 июля 2015 г. Иран и страны «шестерки» переговорщиков (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай и Россия) достигли соглашения по иранской ядерной программе в обмен на отмену санкций против Ирана. По соглашению Иран должен допустить инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты, страны Запада, в свою очередь, будут поэтапно снимать с Ирана санкции. Соглашение должно быть ратифицировано всеми сторонами и одобрено Советом Безопасности ООН.

Л. Л. ХОПЕРСКАЯ

*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и права Академии наук Республики Таджикистан,
доктор политических наук, профессор*

«Исламское государство» — новая угроза в центральноазиатском регионе

На протяжении всего 2014 года в странах Центральной Азии с нарастающим вниманием следили за усилением влияния в центральноазиатском регионе радикальной группировки «Исламское государство». Это внимание было обусловлено, в первую очередь, проблемами, так или иначе связанными с соседним Афганистаном, который исторически близок к народам региона в религиозном, языковом и культурном плане. Неоднократно высказывались опасения по поводу ухудшения обстановки в регионе после вывода американских войск из Афганистана в конце 2014 года и усиления позиций радикальных исламистов, а соответственно, усиления их влияния в постсоветских государствах, в частности в Республике Таджикистан и в таджикском обществе.

4 февраля 2015 года президент Академии наук Республики Таджикистан Ф. Рахими собрал срочное совещание, посвященное проблеме угрозы «Исламского государства» Таджикистану и разработке концепции предотвращения вербовки молодежи в ряды этой организации. На совещание были приглашены сотрудники академических институтов, занимающиеся экономической и по-

литологической тематикой. Необходимость срочной разработки документа вызвана резкой активизацией представителей ИГ на всей территории Таджикистана, кроме Горно-Бадахшанской области. Только по официальным данным, в текущем году ими завербовано и отправлено через Турцию и Афганистан более 500 наемников, из которых небольших сельских населенных пунктов — до 15 человек.

В апреле 2015 года стало известно о продвижении «Исламского государства» к северным границам Таджикистана, по поводу чего МИД России 30 апреля 2015 года опубликовал Комментарий в связи с обострением ситуации с безопасностью в северо-восточных провинциях Афганистана, где сказано: «Поступают весьма тревожные сообщения о серьезном ухудшении обстановки в северо-восточных провинциях Афганистана вблизи границ с государствами Центральной Азии. Особую обеспокоенность вызывает масштабное наступление боевиков террористических организаций в граничащей с Таджикистаном провинции Кундуз, в ходе которого атакованы объекты административного управления в целом ряде уездов. <...> Рассчитываем на адекватные меры афганского правительства по стабилизации ситуации в северо-восточных провинциях страны, что будет способствовать укреплению безопасности в приграничных с государствами Центральной Азии районах»¹.

Влияние ИГ в Центральной Азии

К реализации проекта «глобального джихада» ИГ подключаются радикалы из государств Центральной Азии. В Афганистане, Пакистане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане действует «Хорасанская группировка» ИГ,

¹ Комментарий МИД России в связи с обострением ситуации с безопасностью в северо-восточных провинциях Афганистана (mid.ru)

целью которой является распространение халифата на всей исторической территории Хорасана.

20 января 2015 года «Международная кризисная группа» (брюссельская некоммерческая организация, занимающаяся мониторингом проблемных регионов) выпустила доклад «Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии»², в котором приводятся данные о том, что за последние три года в Сирию из Таджикистана и Узбекистана уехали от двух до четырех тысяч человек.

Авторы доклада считают, что ситуация в Центральной Азии стремительно ухудшается, поскольку к «Исламскому государству» присоединилось Исламское движение Узбекистана (ИДУ), основанное в 1996 году. Его цель — создание исламского государства на территории Ферганской долины, поделенной между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. ИДУ брало ответственность за взрывы, захваты заложников, нападения на силы безопасности Афганистана. Организация связана с афганским «Талибаном», ее вербовщики и соратники постоянно находятся в разных частях Таджикистана и в других районах Ферганской долины.

О присоединении ИДУ к ИГ заявил 26 сентября 2014 года лидер группировки У. Гоzi: «От имени всех и каждого члена нашего исламского движения я объявляю всему миру, что мы присоединяемся к исламскому халифату, что это обязанность всех нас в исламе — в этой продолжающейся войне между исламом и неверием. Исламское движение Узбекистана воспринимает поддержку этого молодого исламского государства как свои обязательства и ответственность в вере»³. Его слова подтвердили 6 октября 2014 года спецслужбы Узбекистана. По их информации, боевые группировки и лагеря ИДУ

² Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии. См.: www.crisisgroup.org

³ Цит. по: Мырзаев А. Чем странам Центральной Азии грозит присоединение ИДУ к «Исламскому государству»? См.: www.centrasia.ru

активизировали вербовку и тренировку боевиков в приграничных районах Пакистана и Афганистана⁴.

О поддержке «Исламского государства» заявили и в афганском «Талибане». В октябре 2014 года представитель движения Ш. Шахид отправил на электронную почту агентства Reuters сообщение, в котором говорит-ся: «Братья наши, мы гордимся вашими победами. Мы с вами в ваших радостях и печалях, в эти смутные дни мы взываем к вашему терпению и твердости, особенно сейчас, когда наши враги объединились против нас. Пожалуйста, оставьте позади ваши междоусобицы. Все мусульмане в мире возлагают большие надежды на вас. Мы с вами, мы предоставим вам моджахедов [боевиков] и всю возможную поддержку»⁵. Следует отметить, что пока руководство «Талибана» официально не заявляло о присоединении к ИГ.

Источники журнала *Iranian Diplomacy* сообщали, что афганские боевики, присягнувшие «ИГ», заменили свои прежние флаги на черные. «Сейчас на таджикской границе располагаются до пяти тысяч, а на туркменской — порядка двух тысяч боевиков ИГ. Афганские провинции Кундуз, Баглан, Сари-Пуль, Фарьяб, Джуазджан стали местом скопления террористов родом из Таджикистана, Узбекистана, Северного Кавказа, Саудовской Аравии и Пакистана»⁶.

Главный редактор журнала «Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии» И. Сафранчук подчеркивает: «До последнего времени считалось, что две стороны противостояния в Афганистане — это центральная власть в Кабуле и талибы. Несмотря на то, что “третья сила” в лице ИГ пришла в Афганистан не сегодня, преды-

⁴ Волосевич А. В Узбекистане идет процесс по делу о вербовке боевиков для ИГ. См.: www.asiaterra.info

⁵ Цит. по: Правов А. Почему «бурлит» афганский базар. См.: ria.ru/analytics

⁶ Центральная Азия как очаг активности экстремистов. См.: inosmi.ru/irdiplomacy

дущий президент Х. Карзай упорно отрицал ее существование». Отношение Кабула к проникновению в страну боевиков и идеологии ИГ радикально изменилось после того, как преемником Х. Карзая в сентябре 2014 года стал А. Г. Ахмадзай. «В ходе своего визита в Вашингтон в конце марта Г. Ахмадзай не стал замалчивать присутствие ИГ в Афганистане и даже сделал на нем особый акцент. В этой ситуации для Б. Обамы фактор ИГ стал одним из веских аргументов в пользу решения сохранить в Афганистане большой контингент, чем изначально планировалось»⁷.

Эксперты считают, что проникновение в Афганистан боевиков ИГ, действующих в Ираке и Сирии, создает единое пространство нестабильности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

С ними согласны и политики. Президент Таджикистана Э. Рахмон в декабре 2014 года называл ИГ «чумой века и серьезной опасностью для Таджикистана». Министр иностранных дел России С. Лавров в начале апреля 2015 года заявил в Душанбе о возможном вторжении ИГ в Таджикистан, что может угрожать и России. Россия обещала Таджикистану поддержку: 70 млрд. руб. на вооружение и укрепление таджикско-афганской границы.

Начальник Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил РФ И. Сергун заявил: «Международный терроризм становится силой, которая претендует на приход к власти в ряде стран»⁸. «Провозглашена борьба за формирование единого фронта “Глобального джихада” в интересах вооруженного противодействия “главным врагам ислама”, в качестве которых определены США, страны Западной Европы, Россия и мусульманские государства со светской формой правления».

⁷ Сафранчук И. «Исламское государство» пришло в Центральную Азию // Коммерсантъ. — 2015. — 20 апреля.

⁸ ГРУ: международные террористы претендуют на власть в ряде стран. См.: news.mail.ru/politics

Деятельность ИГ в Таджикистане

Лидером таджикской группировки в ИГ является Н. Назаров, выходец из Куляба. В Сирии он взял себе имя Абу Холиди Кулоби. Главному редактору кулябской газеты «Пайк» А. Иброхиму по телефону Абу Холиди Кулоби рассказал, что сейчас руководит группировками из Сирии, но намерен отправиться в Афганистан и оттуда выступить на Таджикистан. Главный редактор «Пайка» считает, что сторонники ИГ «за два дня могут захватить Таджикистан»⁹.

В видеообращении 19 марта 2015 года Н. Назаров (Абу Холиди Кулоби) заявил: «Тут сейчас около двух тысяч таджиков. Здесь видишь их и чувствуешь, что ты в Таджикистане. Если так будет продолжаться, никого в Таджикистане не останется, все приедут воевать в Сирию». В конце ролика он говорит, что следующее обращение будет записано из Таджикистана или Кремля. «Мы переместим джихад в Таджикистан, чтобы установить законы Аллаха». Обращение удалено из социальных сетей.

Социальной базой ИГ в Таджикистане выступает безработная молодежь. Один из вернувшихся из России мигрантов объясняет ситуацию следующим образом: «Те, кто уезжают туда, в ИГ, ненавидят Россию за условия и труд, в которых им приходилось жить. Они находятся в безвыходном положении. Тут работать невозможно, тут нужно обязательно нарушать закон, чтобы хоть что-то заработать, в России невозможные условия, но хоть какие-то деньги, в “Исламском государстве” им обещают и деньги, и свободу. Почему не поехать тогда? Пять тысяч таджиков уже там». Важно, что в ИГ призывают ехать с семьями, потому что там «настоящее государство», там

⁹ <https://news.mail.ru/incident/21784225/?story=ig>

предоставляют жилье. А если семьи останутся дома, ими «можно будет манипулировать».

По мнению автора гимна Таджикистана Г.Келди, «бедность является одной из главных причин того, что наша молодежь присоединяется к экстремистским группам и участвует в войнах в мусульманских государствах. Часть нашей молодежи занята тяжелой работой, жизнь их тяжкая на чужбине. Именно в эти моменты появляются лица, которые, обещая хорошие деньги и рай на том свете, привлекают их к джихаду. Наша молодежь, которая большую часть времени занята поиском денег на жизнь, образование и создание семьи, услышав эти обещания, поддается соблазну»¹⁰.

Авторы доклада «Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии» считают, что новый халифат воспринимается жителями Центральной Азии как «замена постсоветской жизни». Они подчеркивают, что «призыв “Исламского государства”, в котором говорится, что там ждут и учителей, и медсестер, и инженеров, [то есть] не только бойцов, может выглядеть привлекательной альтернативой».

Представители ИГ критикуют страны, чьи законы основаны на шариате (в первую очередь, Саудовскую Аравию), за односторонность его трактовки и применения. В Саудовской Аравии нормы шариата служат частичной или полной заменой Уголовного кодекса, там казнят убийц и отрезают руки вора, но «не предоставляют социально-экономической справедливости шариата».

«Исламское государство» заявляет о намерении предоставить «шариатский соцпакет», который, в частности, включает бесплатное жилье, еду, одежду, медицинское обслуживание. Иными словами, ИГ обещает едва ли ни первыми в мире полностью реализовать принципы вэл-

¹⁰ Цит. по: Саводян Б. Таджикистан в пучине исламизации: в чем сила радикальной проповеди? (ria.ru)

фера, направленные на оказание помощи категориям граждан, которые по той или иной причине не зарабатывают достаточно средств для поддержания определенного уровня жизни.

Таким образом, «ИГ» представляет собой комплексную угрозу региональной безопасности, лучшим противодействием которой является наращивание евразийской интеграции по всем возможным направлениям.

Г.И. МИРСКИЙ,
доктор исторических наук, профессор кафедры
мировой политики Высшей школы экономики,
заслуженный деятель науки РФ

Четырехугольник «Асад-Обама-Путин-Халиф»

Незадолго до начала российской военной операции в Сирии в подходах США на сирийском направлении обозначились некоторые перемены. По словам Госсекретаря Джона Керри, Вашингтон более не требует немедленного ухода Башара Асада, а выступает за «плавный переход власти в стране».

Как понять эти изменения в американской политике? Может быть, Вашингтон, наконец, осознал, что Башар Асад — меньшее зло по сравнению с «Исламским государством» (ИГ)? Дает ли это надежду на сближение позиций России и США на Ближнем Востоке?

Первое. Эволюция отношений США и Ирана. Почему вообще США и Запад ополчились на Башара Асада? Примитивный подход предполагает такой ответ: потому что он независимый и прогрессивный государственный деятель, законно избранный народом, а американцы таких не любят и хотели бы навязать сирийцам своего человека; какого именно и чем бы отличалась его политика — непонятно.

Всесторонний и системный подход позволяет выявить, что прогрессивность или реакционность Башара Асада для западных политиков безразлична, они смирились с мыслью, что их модель демократии к Востоку не подходит, в связи с чем они приемлют репрессивные ре-

жимы. «Вина» Башара Асада только в том, что он является единственным партнером и союзником Ирана, который с 1979 года был главным и смертельным врагом Запада, особенно США, во всем регионе. До последнего времени казалось, что никто не сможет удержать Иран от форсированного продвижения к созданию атомной бомбы. Представлялось также, что Израиль, не дожидаясь этого, нанесет воздушные удары по иранским ядерным объектам, Иран ответит ударами по американским объектам, и начнется большая война. В связи с этим режим Башара Асада должен был быть устранен.

Однако на современном этапе заключено соглашение между Ираном и «пятеркой», ядерный кризис рассосался, вскоре США начнут снимать санкции с Ирана и могут гипотетически восстановить дипломатические отношения с ним. Очевидно, что войны не будет и что Иран перестал быть смертельным врагом. Закономерно, что перемена отношения США к Башару Асаду в первую очередь вызвана изменением иранской ситуации.

Второе. Проблема беженцев, нахлынувших в Европу. США непосредственно от этого не страдают, но они отвечают за НАТО и не могут уйти от участия в решении кризиса с беженцами. Мировые СМИ отмечают, что чем больше разгорается война в Сирии, тем больше будет поток беженцев. Соответственно, необходимо постараться прекратить кровопролитие в Сирии и, прежде всего, остановить продвижение ИГ, от зверств которого в первую очередь и бегут люди. Алавитский режим Башара Асада — это единственная сила, которая будет сражаться с ИГ до конца, поскольку победа ИГ будет означать физическое истребление алавитов.

Итак, выделяются два фактора — перемены на «иранском фронте» и резкое обострение ситуации с беженцами, которые, вероятно, подтолкнули, администрацию США к давно напрашивавшемуся выводу: Асад — меньшее зло

по сравнению с ИГ. Выделяется и третий важный фактор: бесперспективность «войны на оба фронта», против Асада и против ИГ. Год назад создана коалиция, которая практически не действует. В то же время широко распространено и всячески поддерживается российскими СМИ убеждение, что американцы сами создали ИГ и фактически поддерживают его, а войну ведут для видимости и вообще используют ИГ как предлог для интервенции с целью свержения режима Асада.

В то же время ИГ отпочковался от Аль-Каиды, которую США действительно поддерживали и вооружали тридцать лет тому назад в борьбе против советских войск в Афганистане. С тех пор все изменилось, и после террористического акта 11 сентября 2001 г. в Америке считают Аль-Каиду со всеми ее филиалами, включая тот, который сейчас называется ИГ, своим злейшим врагом. И это было доказано в Ираке, где из каждых десяти американских солдат, убитых за время оккупации, семь погибли от рук суннитских боевиков, значительную часть которых составляли бойцы ИГ.

Эта организация, запрещенная в России, состоит из людей, безоговорочно преданных идеям Усамы бен Ладена, который призывал своих сторонников убивать американцев повсеместно. Он же образовал Всемирный исламский фронт борьбы против евреев и крестоносцев (т.е. людей Запада). Один из лозунгов ИГ гласит: «Путь в Иерусалим лежит через Багдад».

Но почему тогда США не активизирует резко усилия по борьбе с ИГ? Отвечая на этот вопрос, следует принять во внимание одно обстоятельство чрезвычайной важности: «Исламское государство» — это суннитская организация, а из 21 арабской страны в 20 преобладающее большинство населения — сунниты.

Если представить себе, что думают об ИГ и его зверствах жители этих стран, то получится, скорее, следую-

щая картина. Да, игиловцы переходят все границы, но при этом они — сунниты. И именно поэтому Обама действует вполсилы. Он явно опасается конфликтов с суннитскими странами Персидского залива.

Уже сейчас в суннитских странах американскую авиацию, бомбящую ИГ, называют «шиитской авиацией». В то же время Б. Обама не может себе позволить выглядеть в глазах суннитского мира лидером шиитской коалиции. По этой же причине соседние арабские страны не решаются отправить против ИГ войска, а ограничиваются ударами с воздуха. Ведь разве можно поручиться, что сунниты, из которых состоят армии Египта, Иордании, Саудовской Аравии, будут самоотверженно воевать со своими единоверцами и вообще смогут противостоять закаленным в боях, беспощадным и бесстрашным фанатикам ИГ, для которых величайшее счастье — умереть за веру?

В США крепнет убеждение, что ради уничтожения главного врага — ИГ — можно вступить в альянс с «меньшим дьяволом», режимом Башара Асада. Но параллельно с постепенным смягчением американской позиции наблюдается резкое усиление военной активности России в Сирии. Это действует в прямо противоположном направлении ввиду глобальной конфронтации между Западом и Россией по поводу Крыма и Донбасса. С одной стороны, Б. Обама не хочет войти в историю как президент, отдавший Арабский Восток в руки экстремистских, антиамериканских и антиизраильских сил, то есть ИГ. С другой стороны, Б. Обама, вероятно, не желает завершить президентство в качестве человека, безропотно позволившего В. Путину создать российский военный плацдарм на Ближнем Востоке.

На Западе бытуют разные экспертные мнения в отношении мотивов решений В. Путина в современной геополитической ситуации. Однако они очевидны: дела Башара Асада все хуже, он может рассчитывать в основном на

элитные алавитские части и на ливанскую шиитскую исламистскую организацию «Хезболла», созданную и вооруженную Ираном и посылающую своих бойцов на помощь сирийской шиитской власти. Крах режима Башара Асада негативно отразился бы на репутации российского руководства, четыре с лишним года неуклонно поддерживающего законного президента Сирии. Эта поддержка первоначально была связана с событиями в Ливии. Очевидно, что единой Сирии уже не будет, и Башар Асад не вернет себе позицию главы государства, но он может рассчитывать на то, что сохранит под своей властью часть страны (Дамаск, Хаму, Хомс и прибрежную Латакию, населенную алавитами). Именно в Латакии находится порт Тартус, используемый российским флотом. В Латакии можно создать военные базы, тем самым подтвердив, что Россия является мировой, и в частности средиземноморской, державой.

Правила уже идущей новой «холодной войны» диктуют необходимость нащупывать слабое место противника и бить по нему. У Обамы есть проблемы на Большом Ближнем Востоке, от Ливии и Сирии до Афганистана. И именно поэтому он теоретически мог бы пойти на примирение с Асадом, как с «меньшим злом». Но он опасается последствий такого решения. Конгресс США контролируется оппонентами из республиканской партии, которые в таком случае не преминут подвергнуть администрацию жесткой критике. Если же в такой ситуации пойти на компромисс с Владимиром Путиным, то не только республиканцы, но и часть демократов уже выступят оппонентами. Не стоит забывать, что антипутинская пропаганда сделала свое дело. И это затрудняет совместные действия с Москвой. Да, РФ и США сумели договориться по поводу ликвидации химоружия в Сирии. Но это было до Украины, Крыма и Донбасса. Сегодня такое компромиссное соглашение выглядит проблематично.

Вариант с постепенным отходом Башара Асада от реальной власти и заменой его кем-то из менее одиозных персонажей имеет мало шансов на успех. Те, кто воюют четыре года, проливают кровь и хоронят товарищей, согласятся только на полное устранение Башара Асада. Это не устраивает алавитскую общину, так как для нее уход человека, ставшего символом, чреват началом такой цепочки событий, которая приведет к краху системы, обеспечивающей привилегированный статус алавитов. Все помнят судьбу иракских суннитов после падения Саддама Хусейна. Поэтому радость по поводу объединения усилий России и США против ИГ на взаимоприемлемых условиях может оказаться преждевременной, так как подлинной «взаимной приемлемости» не наблюдается.

**Из выступления
Президента России В.В. Путина
в начале встречи с муфтиями
духовных управлений мусульман России**

22.10.2013 г. Уфа

В. Путин: Добрый день, уважаемые священнослужители, уважаемые муфтии!

Считаю важным, что мы с вами встречаемся регулярно, обсуждаем вопросы, которые представляют интерес и для мусульман России, и для других конфессий, вообще для всех граждан нашей страны.

Сегодня здесь, в Уфе, отмечается 225-летие учреждения императорским указом духовного собрания магометанского закона. Тогда, в конце XVIII века, ислам был официально признан традиционной религией России, что способствовало, конечно, становлению мусульман как верных патриотов нашей страны.

Ислам стал значимым фактором общественно-политической жизни и внес неоценимый вклад в духовное и культурное развитие нашего общества. Еще раз поздравляю вас с этой исторической датой.

Хотел бы поблагодарить вас за вашу работу и поговорить с вами о современных глобальных тенденциях, в том числе и в религиозной жизни. Сегодня в мире идет активный, далеко не всегда позитивный процесс политизации религии, причем по разным направлениям и разных религий, но в том числе ислама. В этих услови-

ях у власти и российского мусульманского сообщества возникают новые проблемы и новые задачи. Конечно, и мы с вами об этом много раз говорили, решить их можно только совместно.

Некоторые политические силы используют ислам, а точнее его радикальные течения, кстати сказать, исторически не характерные для российских мусульман, в целях ослабления нашего государства, для создания на российской территории зон управляемых извне конфликтов, внесения раскола между различными этническими группами, внутри самой мусульманской общины, для разжигания в регионах сепаратистских настроений.

Убежден, что таким попыткам разделения необходимо противопоставить верность российских мусульман своим историческим традициям, партнерские отношения с представителями других религий, прежде всего с Русской православной церковью.

Да, разумеется, для ислама, впрочем, откровенно говоря, так же как и для других мировых религий, характерно многообразие различных школ и течений; ему, конечно, чужда иерархическая унификация. Однако в служении обществу и своему государству мусульмане России всегда были едины, защищая его как от внешних врагов, так и от любых проявлений экстремизма. Уверен, это единство может быть сохранено и укреплено даже и сегодня.

В служении обществу и своему государству мусульмане России всегда были едины, защищая его как от внешних врагов, так и от любых проявлений экстремизма. Уверен, это единство может быть сохранено и укреплено сегодня.

Новая социализация ислама должна рассматриваться как развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов в соответствии с современной социальной действительностью, в противовес идеологии радикалов, сталкивающих верующих в средневековье. Здесь

важны и новые формы работы — через мусульманские культурные центры, исламские научно-просветительские центры, молодежные, женские клубы.

Я убежден, что может быть значим и ваш, большой ваш вклад в социальную адаптацию людей, которые приезжают в Россию жить и работать. Многие из них — это ваши единоверцы. Они должны слышать ваш голос, чувствовать ваше участие, в противном случае они становятся объектом пропаганды различных фундаменталистских структур.

Считаю также, что голос российских мусульманских деятелей должен громче звучать и на международной арене, в мировом исламском сообществе. Сегодня усиливается напряженность между Западом и исламским миром. Кое-кто на этой теме пытается играть, подбрасывать дровишек в этот костер. Я хочу вам сказать сразу: мы в этом не заинтересованы.

Но в то же время сегодня и на Ближнем Востоке, и в исламском мире в целом растет востребованность в российском присутствии. И мы должны действовать более активно, развенчивая губительные для человечества проекты манипулирования странами и народами, информацией и общественным сознанием.

Россия не только не заинтересована в расколе либо в перекройке исламского мира, но, напротив, проводит последовательную, твердую линию по укреплению его единства.

Для успешного противостояния вызовам современности необходимо, в первую очередь, обеспечить высокий авторитет отечественного мусульманского духовенства и российской исламской богословской школы.

Вот об этом, уважаемые друзья, я бы хотел сказать отдельно.

Сегодня в России насчитывается 82 зарегистрированные исламские централизованные религиозные

организации. Мусульмане хорошо знают суру Корана, согласно которой нет другого пророка на земле, кроме Мухаммеда. Но мы с вами в то же время понимаем: нельзя забывать о том, что сами священнослужители — это прежде всего люди с моральным авторитетом, который должен быть использован в самых благих целях. Священнослужители должны быть людьми образованными и просвещенными, способными дать четкую и канонически безупречную оценку острым современным вызовам и угрозам.

Инициатива должна перейти к вам, нельзя ее упускать в руки неформальных лидеров, ведущих активную работу среди верующих. Эти лица, являясь представителями, как правило, чуждых нашей стране богословских школ и сторонниками экстремистских идей, стремятся к подрыву позиций традиционного ислама в нашей стране, к подрыву единства российского общества и развалу в конечном итоге нашей страны.

Российский ислам имеет все возможности, опираясь на многовековой отечественный опыт в системе религиозного образования и богатейшее богословское наследие, сказать свое слово в развитии, поэтому одна из важнейших задач — воссоздание собственной исламской богословской школы, которая обеспечит суверенитет российского духовного пространства и, что принципиально важно, будет признана большинством мусульманских ученых мира. Эта школа должна откликаться на самые актуальные события и в России, и в мире в целом, давать свои оценки, которые будут понятными и авторитетными для верующих. Уверен, что если мы все это будем делать, то это поможет вам давать четкую нравственную оценку и благим, и преступным деяниям.

Все это в том числе позволит решать проблемы, связанные с переводом на русский язык богословских и популярных изданий зарубежных авторов, обеспечить на-

учный перевод на русский язык ключевых мусульманских вероучительных текстов.

Попыткам разделения необходимо противопоставить верность российских мусульман своим историческим традициям, партнерские отношения с представителями других религий, прежде всего с Русской православной церковью.

Необходимо также создавать религиозно-правовые общественные институты, способные дать компетентную оценку того или другого текста. Эти структуры должны быть открыты и для исламских духовных лидеров, и для экспертов в вопросах права, лингвистики. Я считаю, что, безусловно, можно и нужно привлекать для этой работы и мировых экспертов в этой сфере. Таким образом российское исламское сообщество само сумеет предотвратить распространение изданий, имеющих деструктивный, экстремистский характер.

Сегодня же, вы тоже об этом знаете, главным образом государство вынуждено применять запретительные меры в отношении подобной литературы, что на самом деле далеко не всегда результативно, а чаще даже наоборот. Запреты работают слабо или имеют противоположный ожидаемому эффект. Нужно убеждать людей, разъяснять им, где правда и добро, а где ложь и ненависть.

Считаю также, что приоритетом в публичной деятельности самих мусульманских организаций должны быть не внутренние дискуссии и споры о верховенстве, такое тоже случается, а все-таки главное: это выработка положительного образа традиционного ислама как важной духовной составляющей общероссийской идентичности.

Это имеет огромное значение для воспитания молодежи, что крайне важно как для мусульман, так и для всей страны, крайне важно для российской мусульманской молодежи, которая давно, к сожалению, стала целевой аудиторией для наших недоброжелателей.

У российских мусульманских религиозных организаций есть все возможности для своего широкого позиционирования в современных средствах массовой информации. И, уважаемые друзья, я прошу вас пользоваться этими возможностями для решения многих задач, которые были мною сейчас названы, о которых вы хорошо знаете и которые мы с вами неоднократно поднимали и обсуждали на таких или даже более широких встречах.

**Обращение
(Богословское заключение)
Совета алимов
ДУМ г. Москвы и Центрального региона
«Московский Муфтият»
о нелегитимности группировки
ИГИЛ**

22.09.2015 г. Москва

Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и благословение пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха), его семье и сподвижникам.

Сегодня существуют разные мнения относительно такого явления, как ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), или ИГ (Исламское государство). В действительности эти незаконные образования не по праву называются исламским, и мы обязаны предупредить российских мусульман об опасностях их призыва. Несмотря на очевидность их преступлений, некоторые мусульмане все же попадают под их влияние. Мы приведем вам доказательства из Корана, Сунны, а также других правовых источников, чтобы доказать, что все действия ИГ, начиная от создания группировки и кончая жестокостью и публичными казнями, противоречат Исламу.

Всевышний Аллах говорит в Священном Коране:

وَلَا تَقْتُلُوا النَّفْسَ الَّتِي حَرَّمَ اللَّهُ إِلَّا بِالْحَقِّ

«Не убивайте душу, которую Аллах сделал неприкосновенной, кроме как по праву» (Коран, 17:33) и

قُلْ تَعَالَوْا أَنُلِّمْ مَا حَرَّمَ رَبِّي عَلَيْكُمْ أَلَا تَشْرِكُوا بِهِ شَيْئًا وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا وَلَا تَقْتُلُوا أَوْلَادَكُمْ مِنْ إِمْلَاقٍ نَحْنُ نُرْزِقُكُمْ وَإِبَاهُمْ وَلَا تَقْرَبُوا الفَوَاحِشَ مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَمَا بَطَّنَ وَلَا تَقْتُلُوا النَّفْسَ الَّتِي حَرَّمَ اللَّهُ إِلَّا بِالْحَقِّ ذَلِكُمْ وَصَّاكُمْ بِهِ لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ

«Скажи: “Придите, и я прочту то, что запретил вам ваш Господь”. Никого не приобщайте к Нему в сотоварищи и делайте добро родителям. И не убивайте своих детей, опасаясь нищеты, ведь Мы обеспечиваем пропитанием вас вместе с ними. И не приближайтесь к мерзким поступкам, явным или сокрытым. Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права (в ответ на убийство)» (Коран, 6:151). Беспричинное убийство живой души — любой живой души — это харам. Более того, это — один из самых отвратительных грехов. Аллах говорит в Коране:

مِنْ أَجْلِ ذَلِكَ كَتَبْنَا عَلَىٰ بَنِي إِسْرَائِيلَ أَنَّهُ مَنْ قَتَلَ نَفْسًا بِغَيْرِ نَفْسٍ أَوْ فَسَادٍ فِي الْأَرْضِ فَكَأَنَّمَا قَتَلَ النَّاسَ جَمِيعًا وَمَنْ أَحْيَاهَا فَكَأَنَّمَا أَحْيَا النَّاسَ جَمِيعًا وَلَقَدْ جَاءَتْهُمْ رُسُلُنَا بِالْبَيِّنَاتِ ثُمَّ إِنْ كَثِيرًا مِنْهُمْ بَعْدَ ذَلِكَ فِي الْأَرْضِ لَمُسْرِفُونَ

«По этой причине Мы предписали сынам Израила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники уже явились к ним с ясными знамениями, но многие из них после этого излишествуют на земле» (Коран, 5:32).

Последователи ИГ уже убили множество невинных людей, которые не были вооружены и не имели никакого отношения к воюющей с ними стороне, по той лишь причине, что они были не согласны с их мнением.

Смысл джихада для мусульман заключается в борьбе с теми, кто борется против них, но не в борьбе с теми, кто с ними не враждует, и не в притеснении тех, кто не притесняет их. Вот что говорит Аллах о дозволенном джихаде:

اذن للذين يُقاتلون بأنهم ظلموا وإن الله على نصرهم لقدير الَّذِينَ أُخْرِجُوا مِنْ دِيَارِهِمْ بِغَيْرِ حَقٍّ إِلَّا أَنْ يَقُولُوا رَبُّنَا اللَّهُ وَلَوْلَا دَفْعُ اللَّهِ النَّاسَ بَعْضَهُمْ بِبَعْضٍ لَفُهِدَتْ صَوَامِعُ وَبِيَعٌ وَصَلَوَاتٌ وَمَسَاجِدُ يُذَكَّرُ فِيهَا اسْمُ اللَّهِ كَثِيرًا ۗ وَلَيَنْصُرَنَّ اللَّهُ مَنْ يَنْصُرُهُ ۗ إِنَّ اللَّهَ لَقَوِيٌّ عَزِيزٌ

«Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им. Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: “Наш Господь — Аллах”. Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тем, кто помогает Ему. Воистину, Аллах — Всесильный, Могущественный» (Коран, 22:39–40).

Таким образом, джихад связан с вопросом безопасности, свободы вероисповедания, притеснения и изгнания из земель. Эти два аята были ниспосланы вследствие 13 лет гонений, убийств, преследований и пыток, которым идолопоклонники подвергали Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижников. Следовательно, нет места наступательному агрессивному джихаду лишь по причине различий во мнениях или по причине иного вероисповедания. Это — мнение Имама Абу Ханифы, Имама Малика, Имама Ахмада и всех других ученых. Поэтому недопустимо убийство любого мусульманина и любого человека, невооруженного и не относящегося к воюющей стороне.

حديث علي رضي الله عنه وفيه وإنِّي سَمِعْتُ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ يَقُولُ " سَيُخْرِجُ قَوْمٌ فِي آخِرِ الزَّمَانِ، حُدَاتِ الْأَسْنَانِ، سَفَهَاءَ الْأَحْلَامِ، يَقُولُونَ مِنْ خَيْرِ قَوْلِ النَّبِيِّ، لَا يُجَاوِزُ إِيْمَانَهُمْ حَنَاجِرَهُمْ، يَمْرُقُونَ مِنَ الدِّينِ كَمَا يَمْرُقُ السَّهْمُ مِنَ الرَّمِيَّةِ، فَأَيُّمَا لَقِيْتُمُوهُمْ فَاقْتُلُوهُمْ، فَإِنْ فِي قَتْلِهِمْ أَجْرًا لِمَنْ قَتَلَهُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ ".

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Когда приблизится конец света, появятся люди — выскочки и бездумные мечтатели, они будут говорить слова лучшего из людей (т.е. хадисы Пророка), будут читать Коран, и он не будет достигать ниже глотки, они будут отступать от религии Аллаха, со скоростью выпущенной стрелы из лука. Когда вы встретите их, то убейте, поистине, в их убийстве есть вознаграждение от Аллаха в день Суда» (Сборник хадисов имама аль-Бухари, хадис № 6930).

Слова «бездумные мечтатели» очень точно описывают последователей ИГ, мечтающих создать исламское государство, вероломно уничтожающих все на своем пути для достижения своей цели. При этом существует общепринятое соглашение исламских ученых о том, что халифат — обязательство для Уммы. Умма нуждается в халифате, однако новый халифат требует согласия от всех мусульман, и не только от тех, кто находится в одном маленьком уголке мира.

وقد قال عمر بن الخطاب : "فمن بايع رجالاً على غير مشورة من المسلمين، فلا يتابع هو ولا الذي يبايعه،
تغرة أن يقتلا

Умар ибн аль-Хаттаб сказал: «Кто бы ни присягнул в верности человеку без согласования этого с мусульманами, тот поистине обманул сам себя; И ни за ним, ни за тем, кому он присягнул, нельзя следовать, поскольку он рискнул жизнями их обоих» (Сборник хадисов имама аль-Бухари, хадис № 6830).

Объявление Халифата без согласования является фитной (смутой), потому что это оставляет большую часть мусульман, не согласившихся с этим халифатом, вне халифата. Это также приведет к появлению множеств обособленных конкурирующих халифатов, что в свою очередь приведет к смуте и разногласию среди мусульман. Подобное уже происходило, когда суннит-

ские имамы города Мосул отказали в присяге ИГ, и они в отместку убили их.

Призыв последователей ИГ, взывающий присоединиться к ним и воевать под их знаменами, звучит очень настораживающе.

قال رسول الله صلى الله عليه وسلم من خرج من الطاعة وفارق الجماعة ثم مات مات ميتة جاهلية ومن قتل تحت راية عمية يغضب للعصبة ويقاتل للعصبة فليس من امتي ومن خرج من امتي على امتي يضرب برها وفاجرها لا يتحاش من مؤمنها ولا يفي بذي عهدها فليس مني

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто сражался под неясным (слепым) знаменем... и был убит, тот был убит убийством времен джахилии» (Сборник хадисов имама Муслима, хадис № 1848). Слепые знамена, безымянные отряды, неизвестные амиры боевых отрядов с придуманными именами все это создает только иллюзию праведности начинания, а в действительности указывает лишь на то, что это чья-то ловкая ловушка, заказная манипуляция, погубившая сотни тысяч людей.

Да сохрани нас Аллах, наших родных, близких и всех искренних мусульман от зла и смуты заблудших людей! Да направит нас Аллах на истинный путь.

И в завершении Хвала Аллаху, Господу миров!

**Альбир хазрат КРГАНОВ,
муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии,
член Общественной палаты РФ.**

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации

*Утверждена Президентом
Российской Федерации 5 октября 2009 года*

Настоящая Концепция определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

I. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации

1. Основными тенденциями современного терроризма являются:

а) увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц;

б) расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;

в) усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

г) повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

д) усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной;

е) повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций;

ж) стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения;

з) попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;

и) разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

2. Возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами.

3. Основными внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации либо способствующими ему причинами и условиями, являются:

а) межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия;

б) наличие условий для деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений;

в) недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму;

г) ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации;

д) недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

4. Основными внешними факторами, способствующими возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации, являются:

а) попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы Российской Федерации;

б) наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников;

в) наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма;

г) финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций;

д) стремление ряда иностранных государств, в том числе в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить Российскую Федерацию и ее позицию в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах Российской Федерации;

е) распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации;

ж) заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса;

з) отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом;

и) отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях.

II. Общегосударственная система противодействия терроризму

5. Общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

6. Общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

7. Субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

8. Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

9. Правовую основу общегосударственной системы противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция внешней политики Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, настоящая Концепция, а также нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на совершенствование деятельности в данной области.

10. Цель противодействия терроризму в Российской Федерации — защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма.

11. Основными задачами противодействия терроризму являются:

а) выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

б) выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;

в) привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

г) поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

д) обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

е) противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

12. Противодействие терроризму в Российской Федерации осуществляется по следующим направлениям:

а) предупреждение (профилактика) терроризма;

б) борьба с терроризмом;

в) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

13. Предупреждение (профилактика) терроризма осуществляется по трем основным направлениям:

а) создание системы противодействия идеологии терроризма;

б) осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

в) усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

14. Особая роль в предупреждении (профилактике) терроризма принадлежит эффективной реализации административно-правовых мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

15. Предупреждение (профилактика) терроризма предполагает решение следующих задач:

а) разработка мер и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

б) противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму;

в) улучшение социально-экономической, общественно-политической и правовой ситуации в стране;

г) прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз, информирование о них органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности;

д) использование законодательно разрешенных методов воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического характера;

е) разработка мер и осуществление профилактических мероприятий по противодействию терроризму на территориях субъектов Российской Федерации;

ж) определение прав, обязанностей и ответственности руководителей федеральных органов исполнитель-

ной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также хозяйствующих субъектов при организации мероприятий по антитеррористической защищенности подведомственных им объектов;

з) разработка и введение в действие типовых требований по обеспечению защищенности от террористических угроз критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

и) совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, а также лиц, пострадавших в результате террористического акта;

к) усиление взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и укрепление международного сотрудничества в области противодействия терроризму;

л) обеспечение скоординированной работы органов государственной власти с общественными и религиозными организациями (объединениями), другими институтами гражданского общества и гражданами.

16. Организация борьбы с терроризмом осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы.

Одно из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом — получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

Условием эффективной организации борьбы с терроризмом является заблаговременная подготовка сил и средств субъектов противодействия терроризму к пресечению террористического акта в ходе командно-штабных, тактико-специальных, оперативно-тактических учений, организуемых Федеральным оперативным штабом и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации.

17. Деятельность по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма планируется заблаговременно исходя из прогнозов возможных последствий террористических актов. Эта деятельность должна быть ориентирована на решение следующих основных задач:

а) недопущение (минимизация) человеческих потерь исходя из приоритета жизни и здоровья человека над материальными и финансовыми ресурсами;

б) своевременное проведение аварийно-спасательных работ при совершении террористического акта, оказание медицинской и иной помощи лицам, участвующим в его пресечении, а также лицам, пострадавшим в результате террористического акта, их последующая социальная и психологическая реабилитация;

в) минимизация последствий террористического акта и его неблагоприятного морально-психологического воздействия на общество или отдельные социальные группы;

г) восстановление поврежденных или разрушенных в результате террористического акта объектов;

д) возмещение в соответствии с законодательством Российской Федерации причиненного вреда физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате террористического акта.

18. Условиями успешного осуществления мероприятий по ликвидации последствий террористического акта являются учет специфики чрезвычайных ситуаций, связанных с его совершением, а также характера объектов, подвергшихся террористическому воздействию, и способов террористической деятельности, разработка типовых планов задействования сил и средств общегосударственной системы противодействия терроризму и их заблаговременная подготовка, в том числе в ходе учений.

19. В соответствии с основными направлениями противодействия терроризму, предусмотренными настоящей Концепцией, антитеррористическая деятельность осуществляется посредством системы мер, в ходе реализации которых используются различные взаимосвязанные и согласованные между собой формы, методы, приемы и средства воздействия на субъекты террористической деятельности.

20. При осуществлении деятельности по предупреждению (профилактике) терроризма применяются меры, направленные на снижение уровня угроз террористических актов, урегулирование экономических, политических, социальных, национальных и конфессиональных противоречий, которые могут привести к возникновению вооруженных конфликтов и, как следствие, способствовать террористическим проявлениям; предупреждение террористических намерений граждан; затруднение действий субъектов террористической деятельности. При этом используются различные формы общей и адресной профилактики, осуществляемой с учетом демографических, этноконфессиональных, индивидуально-психологических и иных особенностей объекта, к которому применяются меры профилактического воздействия.

21. К основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относятся:

а) политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму);

б) социально-экономические (оздоровление экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития, сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения);

в) правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, финансирование терроризма, а также регулирование миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем);

г) информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму);

д) культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога);

е) организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты, совершенствование

механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности и улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму).

22. Выбор конкретных мер по противодействию терроризму зависит от уровня выявленных террористических угроз, для устранения которых вводятся соответствующие правовые режимы, включающие в себя административно-режимные, оперативно-разыскные и иные мероприятия, реализуемые оперативными штабами в субъектах Российской Федерации во взаимодействии с антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, а также временные ограничения, направленные на недопущение совершения террористического акта и минимизацию его последствий.

23. Основной формой пресечения террористического акта является контртеррористическая операция, которая предусматривает реализацию комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности граждан, организаций и учреждений, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

24. В ходе реализации мер по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма решаются следующие задачи:

- а) оказание экстренной медицинской помощи;
- б) медико-психологическое сопровождение аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий;
- в) социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвовавших в его пресечении;

г) восстановление нормального функционирования и экологической безопасности подвергшихся террористическому воздействию объектов;

д) возмещение морального и материального вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта.

III. Правовое, информационно-аналитическое, научное, материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение противодействия терроризму

25. Правовое обеспечение противодействия терроризму включает в себя постоянный мониторинг и анализ терроризма как явления, проблем в организации деятельности субъектов противодействия терроризму, законодательства Российской Федерации и международного опыта в данной области, подготовку и принятие соответствующих правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму.

26. Нормативно-правовая база противодействия терроризму должна соответствовать следующим требованиям:

а) гибко и адекватно реагировать на постоянные изменения способов, форм, методов и тактики деятельности субъектов террористической деятельности;

б) учитывать международный опыт, реальные социально-политические, национальные, этноконфессиональные и другие факторы;

в) определять компетенцию субъектов противодействия терроризму, адекватную угрозам террористических актов;

г) устанавливать ответственность физических и юридических лиц за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму;

д) определять адекватные угрозам террористических актов меры стимулирования и социальной защиты лиц, участвующих в мероприятиях по противодействию терроризму;

е) обеспечивать эффективность уголовного преследования за террористическую деятельность.

27. Международно-правовое сотрудничество в области противодействия терроризму должно ориентироваться на преодоление двойных стандартов в подходах зарубежных партнеров к уголовному преследованию террористов, на адекватное использование имеющихся международных правовых инструментов в части, касающейся противодействия терроризму и выдачи террористов.

28. Важной задачей противодействия терроризму является обеспечение законности при осуществлении данной деятельности, участие субъектов противодействия терроризму в развитии и совершенствовании нормативно-правовой базы, а также в формировании правовой культуры населения.

29. В правовом обеспечении противодействия терроризму принимают участие все уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления.

30. Информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму включает в себя сбор, накопление, систематизацию, анализ, оценку информации об угрозах террористических актов, обмен ею и выдачу ее потребителям такой информации.

31. В процессе информационно-аналитического обеспечения противодействия терроризму решаются следующие основные задачи:

а) исследование основных факторов, определяющих сущность и состояние угроз террористических актов;

б) прогноз вероятных тенденций и закономерностей развития угроз террористических актов, разработка пред-

ложений для своевременного принятия решений по их нейтрализации;

в) анализ информации о проявлениях терроризма, а также о политических, социально-экономических и иных общественных процессах в Российской Федерации и в мире, оказывающих негативное влияние на ситуацию в области противодействия терроризму;

г) организация и осуществление информационного взаимодействия субъектов противодействия терроризму;

д) мониторинг и анализ национального и международного опыта противодействия терроризму;

е) совершенствование, в том числе на основе внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий, информационно-аналитического обеспечения координации деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, проведение в этих целях с привлечением специалистов научно-исследовательских учреждений ситуационных анализов рисков совершения террористических актов;

ж) создание единого антитеррористического информационного пространства на национальном и международном уровнях;

з) разработка информационных банков и баз данных, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем и аппаратно-программных комплексов с применением передовых информационных технологий и их поддержка;

и) своевременная подготовка предложений по созданию и совершенствованию нормативно-правовой базы информационно-аналитического обеспечения противодействия терроризму;

к) систематическое повышение профессиональной подготовки специалистов-аналитиков в области противодействия терроризму.

32. Информирование высших должностных лиц органов государственной власти по вопросам противодействия терроризму предусматривает оптимизацию информационных потоков и распределение полномочий между субъектами противодействия терроризму в области информационно-аналитической деятельности, централизацию информации об учете (в том числе статистическом) террористических проявлений и результатов антитеррористической деятельности всех субъектов общегосударственной системы противодействия терроризму.

33. Национальный антитеррористический комитет координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, руководители которых входят в его состав, в области информационно-аналитической работы по проблемам противодействия терроризму и организует подготовку информационно-аналитических материалов по проблемам, требующим межведомственной экспертной оценки и обсуждения на заседаниях Комитета. Комитет обобщает справочную и отчетную информацию субъектов противодействия терроризму для подготовки ежегодного итогового доклада Президенту Российской Федерации.

34. Федеральные органы исполнительной власти в соответствии с их компетенцией информируют потребителей информации об угрозах террористических актов по конкретным вопросам, требующим срочного реагирования.

35. К деятельности по информационно-аналитическому обеспечению противодействия терроризму привлекаются научно-исследовательские учреждения, а также общественные объединения и другие институты гражданского общества.

36. Научное обеспечение противодействия терроризму включает в себя:

а) разработку теоретических и методологических основ противодействия терроризму, рекомендаций для решения практических задач по конкретным направлениям деятельности в области противодействия терроризму;

б) проведение научно-прикладных исследований для принятия политических, правовых, организационных и управленческих решений в области противодействия терроризму на разных уровнях;

в) изучение международного опыта борьбы с терроризмом, внесение предложений Президенту Российской Федерации по совершенствованию стратегии и системы мер противодействия терроризму.

37. Приоритетными направлениями научно-технических разработок в области противодействия терроризму должны стать создание и внедрение:

а) средств защиты сотрудников антитеррористических подразделений и объектов террористической деятельности с использованием последних научных достижений;

б) новых образцов вооружения антитеррористических подразделений, в том числе оружия нелетального действия и специальных средств, способных существенно сократить людские потери и уменьшить материальный ущерб при проведении оперативно-боевых мероприятий;

в) эффективных средств систем связи, отвечающих требованиям информационной безопасности, в том числе требованиям защищенности от компьютерных атак, средств обнаружения новейших видов взрывных устройств, взрывчатых веществ, других особо опасных средств террористической деятельности и непосредственно террористов, а также средств маскировки действий антитеррористических подразделений.

38. Для успешного функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму необхо-

димо наделение одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти функциями координатора научных и научно-технических разработок в области противодействия терроризму.

39. Дальнейшее развитие общегосударственной системы противодействия терроризму предполагает концентрацию материально-технических и финансовых ресурсов на приоритетных направлениях обеспечения деятельности субъектов противодействия терроризму, создание соответствующей инфраструктуры для развития общедоступной сети научно-технической и коммерческой информации, стимулирование органами государственной власти инновационной и инвестиционной политики в целях повышения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности, а также в целях формирования системы страховой защиты населения от террористических рисков.

40. Финансовое обеспечение противодействия терроризму осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и средств хозяйствующих субъектов.

41. Финансирование федеральных целевых программ в области противодействия терроризму осуществляется за счет средств федерального бюджета.

42. Расходы на финансирование мероприятий в области противодействия терроризму определяются каждым субъектом Российской Федерации и органом местного самоуправления самостоятельно за счет средств своих бюджетов.

Актуальной задачей является определение при формировании проектов федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов целевых статей финансирования антитеррористических мероприятий, в связи с чем необходима разработка соответствующей нормативно-правовой базы.

43. Финансирование мероприятий в области противодействия терроризму, в частности создание фондов и предоставление грантов в целях стимулирования деятельности в указанной области и повышения ее эффективности, должно осуществляться не только за счет увеличения объемов финансирования из бюджетов разного уровня, но и за счет привлечения средств из внебюджетных источников.

44. Продуманная кадровая политика является одним из основных направлений повышения эффективности функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму. Подразделения, участвующие в противодействии терроризму, должны быть укомплектованы высококвалифицированными специалистами, обладающими необходимыми качествами и навыками. Приоритетным направлением кадровой политики является повышение престижа службы в указанных подразделениях.

45. Кадровое обеспечение противодействия терроризму осуществляется по следующим основным направлениям:

а) подготовка и переподготовка сотрудников, участвующих в противодействии терроризму;

б) антитеррористическая подготовка сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, участвующих в рамках своих полномочий в противодействии терроризму;

в) антитеррористическая специализация сотрудников негосударственных структур безопасности с учетом специфики решаемых ими задач;

г) подготовка специалистов в специфических областях противодействия терроризму (противодействие идеологии терроризма, ядерному, химическому, биологическому терроризму, кибертерроризму и другим его видам);

д) создание экспертно-консультативных групп из числа представителей субъектов противодействия терроризму, обладающих специальными знаниями и навыками.

46. Подготовка и переподготовка кадров для противодействия терроризму осуществляется на базе межведомственных и ведомственных учебных центров и учебных заведений, а также образовательных учреждений высшего профессионального образования.

47. Наряду с имеющимися в России возможностями по подготовке кадров для противодействия терроризму допускается их обучение за рубежом в рамках международного сотрудничества.

IV. Международное сотрудничество в области противодействия терроризму

48. Международное сотрудничество является необходимым условием обеспечения эффективности противодействия терроризму и осуществляется на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

49. Российская Федерация ведет работу, направленную на подтверждение центральной, координирующей роли Организации Объединенных Наций в деле международного сотрудничества в области противодействия терроризму, неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН и положений универсальных конвенций в этой области, на эффективную реализацию принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии.

50. Основные усилия Российской Федерации в рамках международного антитеррористического сотрудничества должны быть сосредоточены на следующих направлениях:

а) выявление и устранение пробелов в международном праве в части, касающейся регламентации сотрудничества государств в области борьбы с терроризмом;

б) продвижение российских международных инициатив в области противодействия терроризму, включая Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма и Стратегию партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму;

в) обеспечение эффективной работы механизмов как многостороннего (в формате Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности и других международных организаций), так и двустороннего взаимодействия с партнерами по антитеррористической коалиции;

г) осуществление практических мероприятий по перекрытию каналов финансирования террористических организаций, пресечение незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, недопущение передвижения субъектов террористической деятельности через государственные границы, противодействие распространению террористической пропаганды и идеологии, оказание содействия жертвам терроризма.

51. В целях проведения единой внешнеполитической линии Российской Федерации в области международного антитеррористического сотрудничества Министерство иностранных дел Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти в данной области.

Национальный антитеррористический комитет обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму на территории Российской Федерации, в том числе

при реализации решений, принятых в рамках международного антитеррористического сотрудничества.

Положения настоящей Концепции реализуются путем осуществления субъектами противодействия терроризму при координирующей роли Национального антитеррористического комитета комплекса взаимосвязанных по срокам, ресурсам и результатам мероприятий в области противодействия терроризму.

*Опубликовано: 20 октября 2009 г.
в «РГ» — Федеральный выпуск № 5022*

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года

*Утверждена Президентом Российской Федерации
28 ноября 2014 года, Пр-2753*

I. Общие положения

1. Настоящая Стратегия разработана в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», в которых одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране.

2. Настоящая Стратегия является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направ-

ления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

3. Настоящая Стратегия разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

4. В настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

а) «идеология экстремизма (экстремистская идеология)» — система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов;

б) «проявления экстремизма (экстремистские проявления)» — общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов;

в) «субъекты противодействия экстремизму» — федеральные органы государственной власти, органы государ-

ственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица;

г) «противодействие экстремизму» — деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремизма;

д) «радикализм» — глубокая приверженность идеологии экстремизма, способствующая совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации.

II. Основные источники угроз экстремизма в современной России

5. Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия.

6. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации.

7. За последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными

органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам — экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц.

8. Экстремизм вышел за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Некоторыми государствами экстремизм используется как инструмент для решения геополитических вопросов и передела сфер экономического влияния.

9. Серьезную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма.

10. Количество преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

11. Наиболее опасные виды экстремизма — националистический, религиозный и политический — проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в про-

ведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

12. Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

13. В современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой идеологии.

14. Экстремистская идеология является основным компонентом, объединяющим членов экстремистских организаций, формирующим характер и направленность их деятельности, а также средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения.

15. Распространение экстремистских идей, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает общественной безопасности в Российской Федерации ввиду усиления агрессивности идеологии экстремизма и увеличения масштабов ее пропаганды в обществе.

16. Основным способом дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несогласованных, которые впоследствии умышленно трансформируются в массовые беспорядки.

17. Многие экстремистские организации стремятся использовать религию как инструмент для вовлечения в свои ряды новых членов, средство для разжигания

и обострения межконфессиональных и межэтнических конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации.

18. Особую тревогу вызывает проникновение из других государств радикальных течений ислама, проповедующих их исключительность и насильственные методы распространения. Идеологами радикальных течений ислама в России являются прежде всего члены международных экстремистских и террористических организаций и выпускники зарубежных теологических центров, где преподаются основы этих религиозных течений. Отмечаются попытки создания в различных регионах России центров обучения и тренировочных лагерей запрещенных международных экстремистских и террористических организаций.

19. Серьезную опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, которые не относятся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличаются религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников.

20. Основными факторами, оказывающими негативное влияние на состояние национального рынка труда, межнациональные отношения в обществе, а также порождающими экстремистские проявления, являются неконтролируемая (в том числе незаконная) миграция и недостаточно регулируемые на региональном и муниципальном уровнях миграционные процессы, зачастую нарушающие сложившийся в отдельных регионах и муниципальных образованиях этноконфессиональный баланс населения.

21. Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности

неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных и культурных мероприятий.

22. Дополнительную угрозу стабильности российского общества представляет деятельность отдельных иностранных некоммерческих неправительственных организаций, ряда общественных и религиозных объединений и их структурных подразделений, связанная с распространением экстремистской идеологии.

23. Прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни: политическую, экономическую и социальную. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий.

III. Цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму

24. Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

25. Достижение указанной цели должно осуществляться путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму.

26. Основными задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

в) консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма;

г) организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма;

д) разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

27. Основные направления государственной политики по противодействию экстремизму:

а) в сфере законодательной деятельности:

обеспечение эффективного применения норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму;

проведение систематического мониторинга правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части,

касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет»;

принятие на региональном и муниципальном уровнях соответствующих целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных конфликтов;

принятие управленческих решений, разработка проектов нормативных правовых актов и программных документов в сфере противодействия экстремизму с учетом национальных, конфессиональных и региональных факторов;

б) в сфере правоохранительной деятельности:

координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных и религиозных объединений по пресечению экстремистских проявлений;

проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма;

реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности;

обеспечение подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке типовым учебным программам по вопросам выявления, пресечения, раскрытия, профилактики и квалификации экстремистских проявлений;

обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения;

обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских организаций;

выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской деятельности;

в) в сфере государственной национальной политики:

проведение мониторинга межрасовых, межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, социально-политической ситуации в Российской Федерации в целях предотвращения возникновения конфликтов либо их обострения, а также выявления причин и условий экстремистских проявлений и минимизации их последствий;

реализация мер правового и информационного характера по недопущению использования этнического фактора в избирательном процессе и в партийных программах;

обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания без нанесения ущерба религиозным чувствам верующих и национальной идентичности граждан России;

разработка и реализация с участием институтов гражданского общества региональных и муниципальных программ по противодействию экстремизму;

проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму, а также оценка эффективности действий органов государственной власти и органов местного самоуправления по профилактике экстремизма;

своевременное реагирование органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций;

мотивирование граждан к информированию государственных органов о ставших им известными фактах под-

готовки к осуществлению экстремистской деятельности, а также о любых обстоятельствах, которые могут способствовать предупреждению экстремистской деятельности, ликвидации или минимизации ее последствий;

г) в сфере государственной миграционной политики:

совершенствование миграционной политики государства в части, касающейся привлечения иностранных работников и определения потребности в иностранной рабочей силе;

пресечение криминальных и коррупционных механизмов в процессе реализации миграционной политики и оперативное реагирование на выявленные факты нарушений в этой области;

совершенствование мер по противодействию организации незаконной миграции и незаконному осуществлению трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства;

развитие двустороннего взаимодействия с иностранными государствами, в том числе по вопросам подготовки иностранных граждан к временному проживанию в Российской Федерации;

совершенствование механизмов депортации, выдворения и реадмиссии иностранных граждан, нарушивших российское законодательство, а также механизма установления запрета на въезд таких граждан в Российскую Федерацию;

усиление пограничного контроля и создание информационных систем учета иностранных граждан, пребывание которых на территории Российской Федерации является нежелательным;

совершенствование программ социальной и культурной интеграции мигрантов в российское общество и их адаптации к условиям жизни в нем с привлечением к реализации и финансированию таких программ работодателей, получающих квоты на привлечение иностранной рабочей силы;

д) в сфере государственной информационной политики:

осуществление мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в целях выявления фактов распространения идеологии экстремизма, экстремистских материалов и незамедлительного реагирования на них;

совершенствование процедуры ограничения доступа на территории Российской Федерации к информационным ресурсам, распространяющим экстремистскую идеологию, путем создания единого реестра запрещенных сайтов и единой базы экстремистских материалов;

принятие эффективных мер по недопущению ввоза на территорию Российской Федерации экстремистских материалов, а также по их изготовлению и распространению внутри страны;

использование возможностей государственных средств массовой информации в целях сохранения традиционных для России нравственных ориентиров, межнационального и межконфессионального согласия, а также приобщения молодежи к ценностям российской культуры;

оказание содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении деятельности органов государственной власти по противодействию экстремизму и терроризму в целях формирования в обществе нетерпимого отношения к распространению экстремизма;

проведение тематических встреч с представителями средств массовой информации и интернет-сообщества в целях противодействия распространению идеологии экстремизма;

подготовка и размещение в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи;

координация осуществления мер информационного противодействия распространению экстремистской идеологии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (в том числе в социальных сетях), а также проведение на системной и регулярной основе работы с привлечением видных деятелей культуры, науки, авторитетных представителей общественности, информационного сообщества, конфессий и национальных общин по разъяснению сути противоправной деятельности лидеров экстремистских организаций;

информирование граждан о работе субъектов противодействия экстремизму, в том числе о выявлении ими организаций, которые дестабилизируют социально-политическую и экономическую ситуацию в Российской Федерации и способствуют возникновению конфликтов между традиционными конфессиями;

подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности российских граждан, формирование у них чувства заинтересованности в противодействии экстремизму, а также чувства сопричастности деятельности государства в этой сфере;

повышение эффективности работы уполномоченных органов государственной власти по выявлению и пресечению изготовления и хранения, а также распространения в средствах массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций, иных материалов, содержащих призывы к религиозной и национальной вражде;

создание и эффективное использование специализированных информационных систем в целях обеспечения правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

е) в сфере образования и государственной молодежной политики:

включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;

организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного роста граждан;

осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей;

проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами;

включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей;

повышение профессионального уровня педагогических работников, разработка и внедрение новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму;

обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов;

проведение социологических исследований соци-

альной обстановки в образовательных организациях, мониторинга девиантного поведения молодежи, анализа деятельности молодежных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии;

повышение престижности образования, полученного в российских религиозных образовательных организациях, а также осуществление мер государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;

включение в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности «Журналистика» образовательных программ по информационному освещению вопросов противодействия экстремизму;

усиление роли общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в деятельности по воспитанию патриотизма и формированию гражданского самосознания у молодежи;

взаимодействие с молодежными общественными объединениями и организациями футбольных болельщиков в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий;

ж) в сфере государственной культурной политики: формирование в Российской Федерации межконфессионального и внутриконфессионального взаимодействия в целях обеспечения гражданского мира и согласия;

включение в программы подготовки работников культуры изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации;

содействие активному распространению идеи исторического единства народов Российской Федерации;

государственная поддержка общественных и религиозных объединений, деятельность которых направлена на противодействие экстремистским проявлениям;

использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе ветеранских и молодежных организаций, в целях воспитания граждан в духе патриотизма, обеспечения единства российского народа, формирования в обществе неприятия идеологии экстремизма, использования насилия для достижения социальных и политических целей;

государственная поддержка создания телевизионных программ и художественных произведений, направленных на профилактику экстремистских проявлений;

з) в сфере международного сотрудничества:

укрепление позиций Российской Федерации в международных организациях, деятельность которых направлена на противодействие экстремизму и терроризму;

развитие международного, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия как эффективного средства противодействия распространению идеологии экстремизма;

совершенствование взаимодействия с правоохранительными органами и спецслужбами иностранных государств в сфере противодействия экстремизму;

обмен с иностранными государствами передовым опытом в вопросах противодействия экстремизму и распространению его идеологии, а также создание условий для использования эффективных наработок в данной сфере;

продвижение в двусторонних и многосторонних форматах российских инициатив по вопросам противодействия экстремистской деятельности, в том числе осуществляемой с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

заключение с иностранными государствами соглашений, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

IV. Механизм реализации настоящей Стратегии

28. План мероприятий по реализации настоящей Стратегии разрабатывает и утверждает Правительство Российской Федерации.

29. Настоящая Стратегия реализуется субъектами противодействия экстремизму:

а) при формировании и исполнении бюджетов всех уровней;

б) путем решения кадровых вопросов;

в) в ходе осуществления права законодательной инициативы и принятия законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов;

г) посредством обеспечения неотвратимости уголовного наказания и административной ответственности за совершение преступлений и правонарушений экстремистской направленности;

д) путем оказания содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении ситуации в сфере противодействия экстремистской деятельности;

е) в ходе контроля за исполнением норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и выполнением мероприятий, предусмотренных планом реализации настоящей Стратегии, планами и программами федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремизму;

ж) путем активного вовлечения в работу по противодействию экстремизму общественных объединений и других институтов гражданского общества.

30. Координацию реализации настоящей Стратегии осуществляет Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

31. Настоящую Стратегию предусматривается реализовать в три этапа.

32. На первом этапе (2015 год) предполагается осуществить следующие мероприятия:

а) разработка плана реализации настоящей Стратегии;
б) определение направлений дальнейшего развития законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму;

в) совершенствование организационного обеспечения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности.

33. На втором этапе (2016–2024 годы) планируется осуществить следующие мероприятия:

а) разработка и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму;

б) выполнение мероприятий в соответствии с планом реализации настоящей Стратегии;

в) мониторинг результатов, достигнутых при реализации настоящей Стратегии;

г) прогнозирование развития ситуации в области межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и возможных экстремистских угроз;

д) обеспечение вовлечения институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие экстремизму;

е) создание системы дополнительной защиты информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», от проникновения экстремистской идеологии.

34. На третьем этапе (2025 год) предусматривается обобщить результаты реализации настоящей Стратегии и при необходимости сформировать предложения по разработке новых документов стратегического планирования в данной сфере, а также обеспечить принятие мер организационного характера на межведомственном уровне.

<http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>

Содержание

Введение	3
-----------------------	---

ИГИЛ: вызов для России и международной безопасности (Доклад Московского бюро по правам человека)	10
--	----

Введение	10
----------------	----

РАЗДЕЛ 1. «Исламское государство»: от регионального отделения «Аль-Каиды» к глобальным устремлениям	20
---	----

РАЗДЕЛ 2. «Исламское государство»: идеология, структура, ресурсы	26
---	----

РАЗДЕЛ 3. Исламский фактор для России	34
---	----

РАЗДЕЛ 4. Исламизм и джихадизм: новые вызовы на фоне старых угроз	41
--	----

РАЗДЕЛ 5. Россияне в ИГИЛ: количественные оценки	49
--	----

РАЗДЕЛ 6. ИГИЛ: агитация и пропаганда в отношении российской аудитории	55
---	----

РАЗДЕЛ 7. Игиловцы в России: целевая аудитория, вербовочные практики	59
---	----

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Поддержка традиционного российского ислама как идеологическая альтернатива радикальному исламизму	69
--	----

2. Укрепление российской гражданской нации	73
--	----

3. Поиск новых союзников для противодействия исламским радикалам	74
---	----

4. Повышение качества правоприменительной практики	75
---	----

С.М. Маркедонов.

ИГИЛ: опасность для Большого Кавказа	78
---	----

Различные оценки рисков	78
-------------------------------	----

ИГИЛ: кавказское направление	80
------------------------------------	----

Новые угрозы и исламистские традиции	82
--	----

С.М. Маркедонов.

Россия в Сирии: риски и последствия	84
--	----

Л. Л. Хоперская.	
«Исламское государство» — новая угроза в центральноазиатском регионе	90
Влияние ИГ в Центральной Азии	91
Деятельность ИГ в Таджикистане	95
Г.И. Мирский.	
Четырехугольник «Асад-Обама-Путин-Халиф»	98
Из выступления Президента России В.В. Путина в начале встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России	104
Обращение (Богословское заключение) Совета алимов ДУМ г. Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият» о нелегитимности группировки ИГИЛ	110
Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации	115
I. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации	115
II. Общегосударственная система противодействия терроризму	118
III. Правовое, информационно-аналитическое, научное, материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение противодействия терроризму	127
IV. Международное сотрудничество в области противодействия терроризму	134
Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года	137
I. Общие положения	137
II. Основные источники угроз экстремизма в современной России	139
III. Цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму	143
IV. Механизм реализации настоящей Стратегии	153

Московское бюро по правам человека

**Угроза ИГИЛ:
пути противодействия
национально-религиозному
экстремизму**

Сборник информационно-аналитических материалов

Компьютерная верстка П. Иванников
Корректор Е. Будячевская
Дизайнер П. Шумков

Подписано к печати 11.12.2015. Печать с готовых файлов.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная, цифровая.
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 500 экз. Заказ

Издательский Дом «Бахрах-М».
443029, г. Самара-29, а/я 14077.
E-mail: bahrah-sam@mail.ru